Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Газета Центрального Комитета КПСС

1982
Вторник, 5 октября
№ 80 (5608)
Цена 6 коп.

СОВЕТСКОЕ, МНОГОНАЦИОНАЛЬНОЕ

На недавнем XV Всесоюзном кинофестивале, состоявшемся в Таллине, Главного приза фестиваля была удостоена белорусская картина «Люди на болоте», а приз за дебют в режиссуре получил эстонец Пеэтер Симм за фильм «Что посеешь...». Среди лучших картин прошлых лет, заслуженно отмеченных на смотрах внутрисоюзных и международных, были и такие картины, сделанные на республиканских студиях, как «Твой сын, Земля» и «Несколько интервью по личным вопросам» («Грузия-фильм»), «Допрос» («Азербайджанфильм»), «Цену смерти спроси у мертвых» («Таллиннфильм»), «Дерево Джамал» («Туркменфильм»), «Вавилон-XX» (Студия им. Довженко) и другие.

Сегодня уже никого не удивляет тот факт, что в программу любого показа—Недели, фестиваля, симпозиума—советских фильмов за границей в любой, самой отдаленной точке земного шара включаются ленты, сделанные мастерами наших национальных кинематографий. Значит, неизмеримо вырос и растет с каждым годом престиж республиканских киностудий — и не только у нас в стране, но и далеко за ее пределами.

В апреле текущего года отметила свое сорокалетие студия «Киргизфильм». Расположенная в отдаленной горной республике, в стране, до революции не знавшей письменности, сегодня она широко известна своими документальными и игровыми картинами, такими, как «Манасчи» и «Нарынский дневник», «Белый пароход» и «Небо нашего детства». А начиналась эта студия в тяжелые для страны дни Великой Отечественной войны с одной небольшой комнатки и с одной камеры—надо было снимать хронику далекого советского тыла. И начинала эту работу горстка энтузиастов; потом с братской помощью русских кинематографистов здесь родилось своеобразное, поэтическое кино.

Да, это еще одна характернейшая черта любого национального кинематографа — у истоков его, рядом с художниками той или иной республики, всегда стояли русские кинематографисты. Да иначе и быть не могло — ведь не только кино, но, как уже говорилось, и письменной литературы не было, скажем, у многих народов нашей страны. А сегодня, когда свой 50-летний юбилей недавно отметило таджикское кино, мы вспоминаем, что именно сюда, в столицы советских республик Средней Азии и Казахстана, были эвакуированы во время войны московские и ленинградские студии, и по сути здесь-то и берет истоки большое кино всех республик этого обширного региона.

Многие республиканские киностудии — это изначально молодежные коллективы. После войны сюда пришло первое послевоенное поколение кинематографистов, а затем вчерашние актеры, сыгравшие на экране свои первые роли, вчерашние операторы, снявшие первые картины, продолжали во ВГИКе свое кинообразование и становились ведущими режиссерами своих студий.

Сейчас на пороге стоит новый призыв — поколение семидесятых. Их имена мы уже можем видеть на экране среди имен победителей всесоюзных фестивалей. Поэтому сегодня мы по праву можем называть многие национальные студии студиями дебютов. В этом направлении плодотворно, последовательно, идя даже на определенный риск в кинопроизводстве, работает коллектив «Беларусьфильма», твердо взявший курс на молодежь. На Украине отлично зарекомендовали себя фестивали «Молодые—молодым». Дружеские встречи, обмен мнениями, споры о фильмах, дискуссии—только в такой сугубо творческой атмосфере и может существовать и развиваться подлинно молодое искусство, искусство социалистического реализма.

Однако было бы неправильным, отмечая успехи многонационального советского киноискусства, не сказать сегодня и о тех проблемах, которые еще стоят перед ним. И здесь одна из самых насущных — современная тема в произведениях кинематографа. Листая сегодня афишу кинотеатров, просматривая рекламу, так ли уж много найдем мы картин, которые отвечали бы на актуальные вопросы дня сегодняшнего, были в русле задач, которые ставит перед нашим искусством партия. Скажем, осуществлению Продовольственной программы отдают силы все советские люди, между тем фильмов, посвященных деревенской теме, у нас мало, очень мало.

В опубликованном недавно постановлении ЦК КПСС о творческих связях литературно-художественных журналов с практикой коммунистического строительства говорится: «Для искусства социалистического реализма нет более важной задачи, чем утверждение советского образа жизни, норм коммунистической нравственности, красоты и величия наших моральных ценностей — таких, как честный труд на благо людей, интернационализм, вера в историческую правоту нашего дела».

Столь серьезная программа работы, рассчитанная не на один год, а на много лет, стоит сегодня и перед нашим киноискусством.

● В гости к строителям газопровода Уренгой — Ужгород приехала с концертом агитбригада Рожнятовского дома культуры Ивано-Франковской области.
Фото М. Никонова.

Открывая дорогу в космос

25 лет со дня запуска первого искусственного спутника Земли

Четверть века назад человеческий разум открыл дорогу в космос. До первого пилотируемого полета оставалось еще четыре года. До первого выхода человека в космическое пространство — восемь лет. Но именно тогда, 4 октября 1957 года, с запуска первого искусственного спутника Земли началась космическая эра.

Стучали телетайпы. Весть о запуске облетала мир.

«...В настоящее время,— сообщало ТАСС,— спутник описывает эллиптические траектории вокруг Земли и его полет можно наблюдать в лучах восходящего и заходящего солнца при помощи простейших оптических инструментов». И взгляды тысяч людей, вооруженных биноклями и подзорными трубами, устремлялись в небо. Извечная мечта человека Земли — преодолеть ее притяжение — осуществилась.

В эти дни в Политехническом музее развернута экспозиция, отражающая путь, пройденный советской космонавтикой за 25 лет. Четверть века в истории цивилизации — срок мизерный. Поэтому скачок, сделанный наукой за эти годы, не может не восхищать. Еще летали первые искусственные спутники Земли, а в конструкторском бюро С. П. Королева уже создавался первый пилотируемый корабль. И всего спустя четыре года первый космонавт Земли — Ю. Гагарин — открыл людям дорогу в космос.

Вдумаемся в путь советской космонавтики за минувшее время. Автоматическая станция «Луна-3» сфотографировала обратную, невидимую сторону ночного светила. Спускаемый аппарат станции «Марс-3» впервые осуществил мягкую посадку на планету. Длительность пилотируемых полетов возросла со 108 минут одного гагаринского витка до 185 суток, проведенных в космосе Леонидом Поповым и Валерием Рюминым. Путь, пройденный советскими орбитальными станциями, исчисляется теперь уже сотнями миллиардов километров. Единственным научным прибором, установленным на втором советском спутнике, был счетчик космических лучей. Сегодняшние орбитальные станции — целые научно-исследовательские институты.

Один из экспонатов в музейном зале воспроизводит фрагмент лунной поверхности. Кратеры, образовавшиеся в результате падения метеоритов, потухшие вулканы... Как не вяжется это мертвое пространство с поэтическими названиями Моря Ясности и Моря Дождей, Залива Радуги и Моря Изобилия, названиями, данными лунной местности людьми.

Когда первые космические аппараты стартовали к Луне, Марсу, Венере, хотелось верить, что там непременно обнаружатся какие-либо формы жизни. Сегодня человечество лишилось этой мечты, получив взамен неиссякаемый источник познания Вселенной, и прежде всего своей собственной планеты. Ведь из космоса оказалось возможным «заглянуть» и в глубь океанов, и в недра гор. О практической пользе этого говорит хотя бы такой факт. Около сорока процентов территории земного шара не имеют топографических карт. Космическая съемка позволяет не только создавать карты труднопроходимых, недоступных районов, но и в уже существующие оперативно вносить изменения, происходящие на местности.

В наше время фотоснимки, сделанные из космоса, помогают геологам уточнить месторождения полезных ископаемых, прогнозировать их. Установить уровень понижения Каспийского моря, обнаружить древнюю дельту реки Амударьи, увидеть распределение облачных вихрей вокруг Антарктиды, найти неизвестные ранее ледники — все это удалось сделать благодаря космической съемке. Экономический эффект от использования подобной информации исчисляется сотнями миллионов рублей в год.

Сегодня космос, эра освоения которого началась четверть века назад, служит для нас в основном источником новой научной информации. Завтра, по образному выражению К. Э. Циолковского, «космос даст человеку горы хлеба и бездну могущества». И это завтра уже не за горами.

Н. МАЙДАНСКАЯ.
МОСКВА.

С ОФИЦИАЛЬНЫМ ДРУЖЕСТВЕННЫМ ВИЗИТОМ

По приглашению ЦК КПСС и Президиума Верховного Совета СССР 4 октября в Москву прибыла с официальным дружественным визитом партийно-государственная делегация Социалистической Республики Вьетнам во главе с членом Политбюро ЦК КПВ, Председателем Государственного совета СРВ Чыонг Тинем.

На Внуковском аэродроме Чыонг Тинь, членов делегации у трапа самолета тепло приветствовали член Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев, член Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС К. У. Черненко, кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, Председатель Совета Министров РСФСР М. С. Соломенцев, секретарь ЦК КПСС К. В. Русаков и другие официальные лица.

В честь делегации на аэродроме были подняты государственные флаги СРВ и СССР, выстроен почетный караул трех видов Вооруженных Сил СССР. Оркестр исполнил государственные гимны двух стран.

(ТАСС).

ПОРТРЕТЫ СОВРЕМЕННИКОВ

В Кировоградской области работала большая группа украинских художников. Среди них — член-корреспондент Академии художеств СССР В. Шаталин, народный художник Украины В. Одайник и другие. Мастера кисти и резца побывали в колхозах и на предприятиях, встретились с людьми, чтобы запечатлеть черты современников, новые явления в жизни трудовых коллективов.

Картины, рисунки, скульптуры предназначены для выставки в Кировоградской картинной галерее.

Б. КУМАНСКИЙ.
КИРОВОГРАД.

СТАЛА ПАЛУБА СЦЕНОЙ

В открытом море начала новый сезон труппа Русского драмтеатра Литовской ССР. По договору о творческом содружестве, заключенному с Клайпедской базой океанического рыбного флота, вильнюсские артисты отправились в свою первую «морскую» гастрольную поездку.

Спектакли, концерты, встречи мастеров сцены прошли непосредственно на траулерах, в цехах рыбоперерабатывающих предприятий.

Помимо шефства над литовскими моряками, театр поддерживает тесные связи

союз искусства и труда

СООБЩАЮТ КОРРЕСПОНДЕНТЫ «СК» И ТАСС

со многими коллективами промышленных предприятий Вильнюса, пригородными колхозами и совхозами.

В. ГАВЕЛЕНЕ.
ВИЛЬНЮС.

КОНЦЕРТ НА ПРИЧАЛЕ

Причал самого молодого из черноморских портов — Южного — стал сценической площадкой для мастеров искусств Одессы. Концертом, посвященным 60-летию СССР, положено начало творческому содружеству артистов с коллективом строителей и эксплуатационников гавани, создающейся здесь по решению XXVI съезда КПСС и Одесского припортового завода.

Шефами рабочих стали народные артисты СССР М. Водяной и Р. Сергиенко, другие актеры, художники, музыканты. В планах — организация университетов культуры и искусства, концерты и творческие отчеты, обсуждения спектаклей, помощь коллективам художественной самодеятельности.

А. ИВАНОВ.
ОДЕССА.

дневник событий

По сообщениям корреспондентов «Советской культуры» и ТАСС

★

ЛЕНИНСКИЙ КОНЦЕРТ

4 октября 1919 года Владимир Ильич Ленин посетил симфонический концерт в Большом зале Московской консерватории. В память об этом дне Московская государственная консерватория им. П. И. Чайковского ежегодно проводит традиционный ленинский концерт. В этом году его программу украсили произведения Бетховена, Моцарта, Вивальди и Скрябина, которые прозвучали в исполнении симфонического оркестра, хора студентов и камерного оркестра консерватории, женского хора Музыкального училища им. Ипполитова-Иванова. В концерте приняли также участие народный артист РСФСР В. Климов, заслуженный артист РСФСР А. Наседкин, пианист А. Гинзбург.

★

ЭКРАН ДРУЗЕЙ

В соответствии с планом культурного и научного сотрудничества между СССР и ГДР в Москве, Таллине и Воронеже сегодня начинается Неделя фильмов ГДР, посвященная 33-й годовщине образования Германской Демократической Республики.

Неделя открывается в столичном кинотеатре «Зарядье» торжественной премьерой художественной картины «Год испытаний». В программу Недели включены также художественные фильмы «Бранденбургские изыскания», «Пой, ковбой, пой», «Долгая скачка в школу», «Можно называть тебя Петрушкой?» и кукольный фильм для детей «Летающая мельница».

★

ПАМЯТНИК УЧЕНОМУ

Памятник Герою Социалистического Труда, лауреату Ленинской премии, академику Константину Ивановичу Скрябину торжественно открыт в столице Киргизии.

Трехметровая бронзовая скульптура поднялась у здания Киргизского сельскохозяйственного института, носящего имя К. И. Скрябина. Создание памятника — дань уважения основателю советской школы гельминтологии, организатору науки и педагогу, который внес большой вклад в становление и развитие науки Советского Киргизстана, в укрепление дружбы между русским и киргизским народами.

★

СТАРЕЙШИЙ МАСТЕР ГРАФИКИ

Без малого семь десятилетий разделяют старые и новые работы на персональной выставке К. Клементьевой. Экспозиция, посвященная творчеству старейшего мастера графики, открылась в выставочном зале Ленинградской организации Союза художников РСФСР.

Героикой революции пронизаны плакаты первых лет Советской власти, выполненные художником-агитатором «Аэроста» К. Клементьевой. Гражданская тема и поныне близка ей. Плакаты 20-х годов, созданные к съезду народов Востока, соседствуют на выставке с иллюстрациями казахского эпоса, с жанровыми зарисовками, сделанными в Северной Осетии. Художница много сделала как оригинальный иллюстратор русской классики.

★

ВСЯ КРАСОТА СЕВЕРА

С художественным творчеством наших современников — умельцев и безымянных мастеров российского Севера знакомит выставка «Народное искусство Карелии», открывшаяся в Петрозаводске. Здесь представлено около пятисот экспонатов, многие из которых демонстрируются впервые.

★

ГАСТРОЛИ ПРОШЛИ УСПЕШНО

Гастроли Московского Художественного академического театра имени М. Горького завершились в Алма-Ате. На сцене Казахского академического театра драмы имени М. Ауэзова гости показали спектакль «Волоколамское шоссе».

На спектакле, прошедшем с успехом, присутствовал член Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь ЦК Компартии Казахстана Д. А. Кунаев.

На Стрелке поднялись леса

КОРРЕСПОНДЕНТ «СОВЕТСКОЙ КУЛЬТУРЫ» РАССКАЗЫВАЕТ О СООРУЖЕНИИ ФИЛИАЛА ЦЕНТРАЛЬНОГО МУЗЕЯ В. И. ЛЕНИНА В КРАСНОЯРСКЕ.

Место, где речка Кача впадает в Енисей, в Красноярске называют Стрелкой. Славно оно тем, что 354 года назад казаки-первопроходцы поставили здесь первую крепость. Прошли века, и весной 1897 года неподалеку от Стрелки отчалил вверх по Енисею небольшой пароход «Св. Николай». Среди его пассажиров был направляющийся в Шушенское политический ссыльный Владимир Ульянов.

Сейчас в этом историческом месте сооружается новый большой городской ансамбль. Уже сегодня здесь полным ходом идет строительство уникального концертного зала, запроектировано тридцатиэтажное административное здание Канско-Ачинского топливно-энергетического комплекса, высотная гостиница, комфортабельные жилые дома. А в центре района уже заложен фундамент Красноярского филиала Центрального музея В. И. Ленина.

Здание его будет состоять из двух объемов, отделанных красноярским красным камнем и соединенных между собой переходом-галереей. Широкие лестницы приведут посетителей на восьмиметровый подиум, где поднимется комплекс. Прозрачные стены-витражи сделают доступным для обозрения еще с улицы первый этаж большого объема, в котором разместится зал ритуалов. В центре его — скульптурный портрет вождя. Огромный этот зал будет состоять из нескольких подзалов, образованных полами разных уровней. В них развернут свои экспозиции сразу несколько временных выставок: «Ленин в произведениях сибирских художников», «Почтовая Лениниана», «Электростанции Сибири»...

Историческая часть экспозиции откроется залом «Россия до Ленина». Он решен как огромная диорама Симбирска второй половины XIX века. Отсюда по 18-метровому переходу-галерее экскурсанты попадут в малый объем музея. В центре небольшого залитого верхним светом зала — портрет юного Володи Ульянова. Здесь же сосредоточены сведения о его семье. Деревянная лестница, напоминающая о симбирском доме Ульяновых, ведет нас на круговую антресоль, по периметру которой — экспонаты, рассказывающие о том времени, когда формировалась личность вождя: Казанский университет, самарский период, Петербург...

Антресоль выводит посетителей на второй этаж галереи-перехода. По дороге мы непременно остановимся у единственного окна. И неожиданно увидим перед собой сухой док, в котором на вечную стоянку установлен пароход «Св. Николай»...

Он — логическая и эмоциональная связка между двумя крупными периодами в жизни Ленина: до ссылки в Шушенское и, начиная от нее, до 24 января 1924 года. Зал второго этажа площадью около 1.000 квадратных метров как раз и рассказывает о жизни и деятельности Владимира Ильича с 1897 года.

На третьем этаже, посвященном торжеству ленинских идей в России и во всем мире,— купол-фонарь, который сможет трансформироваться в полиэкран. На нем будут демонстрироваться короткие, в 5—6 минут фильмы.

Проект музея разработали специалисты института «Красноярскгражданпроект» под руководством заслуженного архитектора РСФСР А. Демирханова.

Авторами сценарного плана стали ленинградские художники - экспозиционеры В. Коротков, В. Ривин, А. Бакусов. Конструктор Б. Запятой.

Более двух лет ведется и работа по формированию фондов музея. Многие обкомы и крайкомы КПСС, партийные и государственные архивы, библиотеки, сотни коллекционеров уже откликнулись на призыв красноярцев оказать помощь в подборе экспонатов. Листаю тоненькую, в шесть листов папиросной бумаги брошюру, на обложке которой значится: «И. Ленин. Письмо в редакцию «Искры». Выходные данные: «Типография Партии, декабрь 1909 года». Для красноярцев этот экспонат поистине бесценный. Фиолетовый штамп с надписью «Красноярский комитет РСДРП. Библиотека» свидетельствует о том, что сибиряки уже тогда пользовались ею. Книга прислана в дар музею Новосибирским партийным архивом.

А вот еще одна книга, снова вернувшаяся в Сибирь,— «Сидней и Беатрисса Вебб. Теория и практика английского трэд-юнионизма», том I. Книга издана издательством ВЦСПС в 1925 году. На ее обложке читаю: «Перевод с английского Владимира Ильина (Ульянова-Ленина)». Примечательно, что именно здесь, в сибирской ссылке, В. И. Ленин работал над переводом этой книги. Ее в числе других 100 книг и журналов подарил будущему музею известный красноярский библиофил И. Кузнецов.

Более 2.000 будущих экспонатов уже прислано в адрес Красноярского партийного архива, занимающегося формированием библиотечных и документальных фондов музея, который предполагается открыть в 1985 году.

М. БРИМАН.
КРАСНОЯРСК.

7 ОКТЯБРЯ — ДЕНЬ КОНСТИТУЦИИ СССР

День Конституции СССР — день торжества советской демократии, демократии нового типа, первого в истории человечества подлинного народовластия.

Граждане СССР обладают всей полнотой социально-экономических прав, политических и личных свобод. Заботой о человеке проникнуты статьи Конституции о праве на труд, отдых, охрану здоровья, социальное обеспечение, право на жилище, образование, на пользование достижениями культуры, о свободе научного, технического и художественного творчества, свободе слова, печати, собраний.

Права и свободы неотделимы от четкого исполнения гражданами своих обязанностей. Советские люди знают, что главная гарантия наших прав и свобод — мощь и процветание Родины. Они настойчиво трудятся над выполнением решений XXVI съезда КПСС, планов XI пятилетки.

День Конституции СССР в этом году мы отмечаем в канун великого праздника — 60-летия образования СССР. Наш Основной Закон служит цементированию союзных начал многонационального государства, способствует дальнейшему укреплению дружбы народов.

САМЫЙ ПРОЧНЫЙ МОСТ

истоки нашей дружбы

...Это было на закате прошлого лета. Мы летели на Дальний Восток, к местам юности выдающегося советского писателя Александра Фадеева, на конференцию, посвященную его жизни и творчеству.

Мягко покачивался самолет, и каждый из находящейся на его борту группы писателей погружался в свой мир раздумий и мечты. Вацис Реймериса всюду сопровождает Александр Твардовский, поэму которого «За далью — даль» литовский поэт недавно перевел на родной язык. Татарский поэт Равиль Файзуллин делает пометки в своем блокноте. Сергей Залыгин склонился над листом бумаги. Мне так же, как Лии Бриедке и Валдису Руе, больше всего хочется слушать беседу Юлия Ванага с Виталием Озеровым. Они давнишние знакомые, оба бывшие фронтовики, оба лауреаты литературной премии имени Александра Фадеева. Виталий Озеров со студенческих лет скрупулезно изучал жизнь выдающегося писателя и самоотверженного организатора творческого труда. Но к рассказам-воспоминаниям он прислушивался внимательно, для него важен каждый дополнительный факт, каждый нюанс.

— Фадеев умел нас поддержать, вселял уверенность, стремился объединить все многонациональные писательские силы,— говорил абхазский писатель Иван Тарба.

Этот вывод полон глубокого смысла. Мы теперь уже привыкли к многочисленным декадам, к всевозможным литературным Дням и Неделям, а ведь Александр Фадеев, один из первых осуществлял замыслы Максима Горького, помогал становлению наших национальных литератур, стоял у колыбели писательской организации Союза Советских Социалистических Республик.

Мой собрат по перу Арвид Скалбе уже десять лет вгрывается в глубины грузинского поэтического языка, переводит на латышский язык «Витязя в тигровой шкуре». Работа эта требует не только поэтического чутья, но и знаний, терпения.

Рядом с поэмой Шота Руставели на столе поэта лежит книга Виктора Гольцева «Шота Руставели и его поэма» (1940), которую в 1942 году приобрел в Москве народный поэт Латвии Ян Судрабкалн... Он и подарил эту монографию Арвиду Скалбе.

Примечательно, что в годы Великой Отечественной войны большой латышский поэт исследует грузинское классическое искусство и поэзию, а сын Грузии Владимир Тордуа плечом к плечу с латышскими гвардейцами борется за освобождение Латвии. В одном из своих воспоминаний он рассказывает о встрече в Грузии с хором колхоза «Узвара» («Победа») Бауского района Латвии. Когда в селе Варкавы появились латышские гости, председатель торжественного собрания объявил:

— Среди нас присутствует грузинский писатель и... латышский стрелок.

Сотни удивленных глаз обратились к седому человеку с орденом Красной Звезды, с памятным нагрудным значком «Воину — освободителю Советской Латвии», на красной ленте которого с одной стороны написаны слова: «Помним Вас», а на другой стороне — «Гордимся Вами!»

Перебираю в памяти эти детали, факты и думаю о силе дружбы народов, корни которой уходят в революцию, в октябрьские дни семнадцатого года, и которая запечатлена в нашей Конституции.

Как памятна мне проходившая в пятидесятые годы декада латышской литературы и искусства в столице СССР, когда на сценах выступали известнейшие деятели искусства, танцевали седые курземцы и пели «мамулю» моей белой Аглоны! И программу вела совсем еще юная Вия Артмане. Сколько лет прошло с тех волнующих декабрьских дней!

С тех пор мы побывали во многих советских республиках. И представители братских народов частые гости у нас. Когда в Латвию приехал Алим Кешоков со своими кабардинскими и балкарскими горцами, он вспоминал бои в Курземе, День Победы. Часто приезжает в Дубулты Кайсын Кулиев. Наше море, сосны на дюнах, летняя тишина и покой входят в стихи поэта-горца.

Война и мир — эта тема полностью вплетается во все наши беседы. Мой белорусский друг Рыгор Бородулин нигде и никогда не в силах забыть обгоревшие печи Хатыни и три березки, которые стоят посреди сожженного гитлеровцами села. Поэт написал прекрасную поэму о Латвии, о моей родной Латгалии — ближайшей соседке Белоруссии. Какая жажда жизни в ней бурлит, звенит, колышется! И какая поэтическая утонченность! Как трудно и вместе с тем радостно передать это все по-латышски.

А меня манит возможность нового перевода: книга «Мой звездный час», недавно подаренная мне Равилем Файзуллиным. Мудрость жизни, чаяния молодости, умение в нескольких афористичных строчках выразить горячее, глубокое переживание — вот что привлекает меня в этом авторе и в этой книге.

Когда мы встречаемся с переводчиками книг, то видим, что и латышскому искусству слова проявляют интерес не только в братских республиках, но и в Чехословакии и Польше, в Венгрии и Румынии, ГДР и Болгарии, Финляндии и Англии, Люксембурге и других странах.

Писатели, переводчики, деятели искусства и литературы — разве мы не являемся знаменосцами дружбы, первой опорой в строительстве моста интернационального содружества?

Строители моста...

Я вглядываюсь в глаза своих спутников, внезапно раскрывшиеся в изумлении: откуда-то из глубины Амура поднимается солнце — могучий красный диск взлетает, нет, стремительно взрывается над алеющей лазурной каймой и повисает на мгновение в воздухе. Огненные струи льются из всех иллюминаторов. Гряда облаков колышется, словно розовая волна. Все молчат. И только Сергей Залыгин подходит к нам и показывает исписанные листы бумаги.

— За семь часов и в самолете кое-что можно сделать,— счастливый, показывает он свежую рукопись. Так когда-то матери радостно показывали нам удавшийся праздничный пирог, который еще дымился в коричневых рунах, — теплый и соблазнительно ароматный...

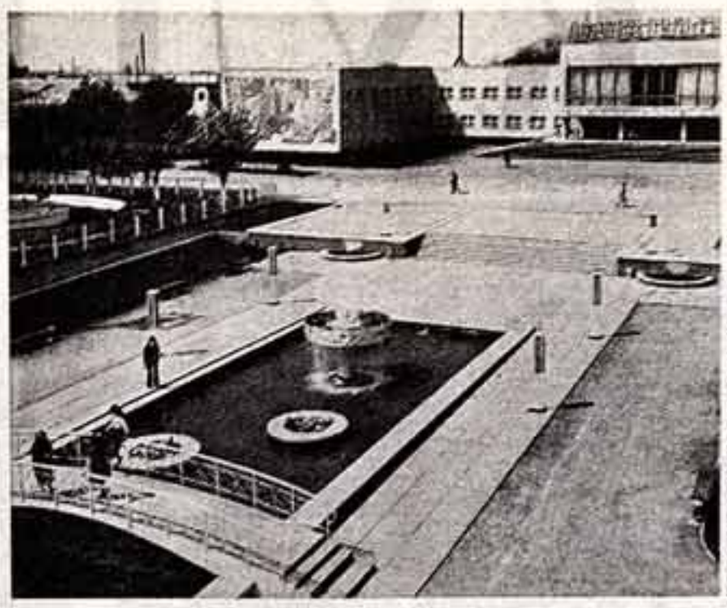
Взволнованная такими раздумьями, вызванными воспоминаниями о незабываемом полете, появилась эта статья, в которой мне хотелось выразить чувства и мысли, сопровождающие нас в будни и праздники, когда мы готовимся к 60-летию Союза Советских Республик.

Я хочу сказать сегодня и еще об одной крупной дате — мы готовимся отметить первый круглый юбилей нашей Конституции. Она принималась пять лет назад, в канун шестидесятилетия Великой Октябрьской социалистической революции. Леонид Ильич Брежнев напоминал тогда, что это не просто совпадение во времени двух крупнейших событий в жизни страны. Связь между ними гораздо глубже. Новая Конституция — это, можно сказать, концентрированный итог развития Советского государства. Она ярко свидетельствует о том, что идеи, провозглашенные Октябрем, заветы Ленина успешно претворяются в жизнь.

И пусть прозвучит наше самое святое, горячее откровение: советский человек хочет жить, работать, растить колосья и пшеничь детей, рисовать и петь, писать стихи и романы, строить мосты и дома. Мы хотим встречать весны без войны и угрожающих темных туч уничтожения. Мы хотим видеть летние небеса, на краю которых гремели бы лишь могучие раскаты грома плодородия. Мы хотим жатвы, несущей золотые плоды.

Андрис ВЕЯН.

РИГА.



● *В центре села Червоногвардейского, центральной усадьбы ордена Ленина колхоза имени Кирова Белозерского района Херсонской области построен новый Дворец культуры.*

● *Новое здание Челябинского областного драматического театра имени С. М. Цвиллинга украсило площадь Революции в центре города. Представления могут идти одновременно в двух удобных зрительных залах.*

Фото Б. Клепинницера и Г. Ячменева (ТАСС).

красноречие цифр

● **149,2 миллиона граждан СССР имеют высшее и среднее (полное и неполное) образование. В 1981/82 учебном году всеми видами обучения было охвачено 100,5 миллиона человек.**

● **Число научных работников в нашей стране превышает 1 миллион 405 тысяч человек. Расходы на науку в прошлом году составили более 22 миллиардов рублей.**

● **В СССР более 132 тысяч массовых библиотек и свыше 138 тысяч клубных учреждений. Книжный фонд массовых, научных, учебных, технических и других специальных библиотек приближается к 5 миллиардам экземпляров.**

● **Тираж книг и брошюр в 1981 году составил в нашей стране 1 миллиард 800 миллионов экземпляров, а разовый тираж газет, журналов и других периодических изданий — 3 миллиарда 227 миллионов экземпляров.**

● **В городах и селах страны действует более 151 тысячи киноустановок.**

● **Число посещений театров в прошлом году составило 121 миллион, а киносеансов — 4 миллиарда 217 миллионов.**

● **Охраной здоровья советских людей занято более 1 миллиона 28 тысяч врачей всех специальностей.**

«ПАРУС» НАД МОРЕМ

Каждое положение, каждая статья Конституции — это наша повседневная жизнь. «Мы создали Конституцию не для декорации, — говорил в день ее принятия Леонид Ильич Брежнев. — Она должна выполняться и будет выполняться во всех ее частях. Она должна стать и она станет мощным средством дальнейшего развития и углубления социалистической демократии».

Замечательные достижения есть в нашей стране в сфере создания условий для отдыха трудящихся. В решениях майского Пленума ЦК КПСС предусмотрено дальнейшее улучшение социальных условий жизни села, создание межколхозных домов отдыха, санаториев, пансионатов.

Неоглядные нивы люди привычно сравнивают с морем. И комбайн в поле называют кораблем.

— От края поля до черноморского берега десять дней пути,— сказал мне Иван Палий, знаменитый молдавский комбайнер. Откуда такой отсчет? Ведь от Суворовского района до Черного моря — рукой подать. Оказалось, депутат Верховного Совета республики Иван Палий меряет этот путь днями напряженной работы на уборке хлеба. Вместе со своим напарником Василием Баркарем Иван Палий завершает жатву за десять дней.

— С окончанием уборки колосовых, — рассказывает он,— появляется у механизаторов время на передышку — пшеница уже отправлена в закрома, а к уборке кукурузы приступать еще рано. Вот в этот промежуток времени все комбайнеры нашего колхоза «XX партсъезд», да, пожалуй, и района, отправляются отдыхать на море. Сразу после праздника последнего снопа рассаживаемся по автобусам и берем курс на нашу базу отдыха «Парус». Двухнедельный отпуск хлеборобов у моря стал в нашем районе уже традицией. Медики утверждают, что место близ днестровского лимана выбрано особенно целебное: морской воздух здесь смешивается со степным, настоенным на пряных травах. А пляж — чистый золотой песок. Там перед второй жатвой набираемся сил.

Еще десять лет назад Суворовский районный совет колхозов арендовал в Одесской области прибрежный участок для базы отдыха. «Парус» обслуживает все хозяйства района. Вначале сюда просто продавали путевки, как и в любой Дом отдыха, потом, по рекомендации райкома партии, был составлен новый график. В удобное для механизаторов время база поступает в их распоряжение, а когда приходит сезон отпусков для животноводов — путевки в первую очередь предоставляются им.

Такая организация отдыха получила признание колхозников. Людям одной профессии, да к тому же в большинстве своем знакомым, интереснее отдыхать вместе. Первый секретарь Суворовского райкома партии И. Н. Руссу отмечает, что подобный коллективный отдых людей можно сделать увлекательным, интересным. И об этом заботятся культработники, кинофикаторы и лекторы общества «Знание». Например, на предстоящие две недели отдыха механизаторов составлена специальная программа. Заранее известно, какие профессиональные и самодеятельные коллективы познакомят их со своим искусством, кто выступит с лекциями, кто из творческих работников приглашен в гости. План этот отдел пропаганды и агитации райкома партии держит под контролем — как одно из звеньев идеологической работы на жатве. Здесь мелочей не может быть. Важно все — и комплектование библиотеки в здравнице, и прокат фильмов в ее кинозале, и постоянная связь с обществом «Знание», с творческими союзами республики.

В кооперировании сил, подчеркнул секретарь райкома, заложены и более широкие возможности. Общими силами можно сооружать и отлично оснащать крупные больницы, поликлиники, спортивные комплексы.

Вслед за базой отдыха «Парус» появился новый республиканский санаторий-профилакторий «Стругураш» в Дубоссарском районе. Этот оздоровительный комплекс поднялся на живописном берегу Днестра.

Пока первые отдыхающие обживают новый дом, в республиканских организациях рассматриваются планы дальнейшего освоения территории. Намечено, что рядом с санаторием разместится пансионат для семейного отдыха.

Председатель республиканского объединения «Колхозздравница» И. Н. Чепразов рассказывает:

— Объединение наше создано для улучшения санаторно-курортного обслуживания колхозников и их детей. Известный в республике «Парус» Суворовского района и аналогичные базы отдыха в Комратском и Кагульском районах были первыми шагами на пути кооперирования средств в рамках одного района. Но построить современный санаторий с многоэтажными корпусами, со всеми необходимыми коммуникациями хозяйствам одного района все же не под силу. Здесь необходима предварительная работа проектных институтов, а затем крупных строительных организаций, а значит, кооперация средств уже в масштабах республики.

В ближайшее время заканчивается строительство санатория-профилактория в Единецком районе. Объединение сооружает несколько пионерских лагерей в разных местах республики с таким расчетом, чтобы осенью и зимой они использовались как дома отдыха для колхозников.

Л. ЕВЛАДОВА,
наш соб. корр.

Молдавская ССР.

КАК ЦВЕТЫ БУКЕТА

ПРАЗДНИК В СЕЛЕ ЧУКАЕВО

...Сразу же за околицей села Чукаево начинается пашня. Каждый гектар обработан с любовью, и щедра поэтому к людям земля. Колхоз «Гигант» под стать своему названию — крепкое, многоотраслевое хозяйство.

В центре села, на самом видном месте, красуется новое здание сельского Дома культуры. В нем в честь 60-летия образования СССР был устроен «Праздник песни и труда».

Готовились к празднику все — актив колхоза, учителя, культпросветработники, комсомольцы. Были организованы субботники по очистке территории, прилегающей к Дому культуры, средней школе, торговому центру, животноводческим фермам. Повсюду обновлена наглядная агитация. Участники художественной самодеятельности репетировали номера праздничного концерта.

И вот он настал, долгожданный день. Нарядные жители села заполняют фойе и зал. Звучит музыка. У стендов выставки возникают оживленные беседы. Один из первых организаторов колхоза, ныне пенсионер Сахип Гилязов с волнением рассказывает о первых шагах колхоза, о том, как объединились в 1927 году пятнадцать беднейших крестьянских хозяйств деревни.

— Раньше в селе не было грамотных, а сейчас нет неграмотных,— говорит ветеран.— В каждом доме телевизор, газ, вода, у многих мотоциклы, автомашины. Сказал бы нам кто-нибудь тогда, что возможна такая жизнь — ни за что бы не поверили!

А вот группа гостей из другого колхоза знакомится с красиво оформленным альбомом «История села Чукаево». Лишь один рассказ из альбома, его записали со слов Усмана Махмут-углы, девяностолетнего аксакала: «В Чукаево и до революции жили татары, а по соседству в селе — русские. Наши муллы разжигали ненависть к иноверцам. Один молодой татарин из нашего села полюбил русскую девушку и женился на ней, нарушил закон мусульманской религии. Узнав об этом, вожаки деревни учинили расправу: зимой, босиком они водили молодоженов по улицам, жестоко избили их. Молодожены под прикрытием ночи убежали в город. Сейчас дико слышать про это. Люди всех национальностей живут в селе, как цветы одного букета».

Зрителей приглашают в зал. Первые ряды, по традиции, занимают ветераны войны и труда. На сцене за большим столом — победители социалистического соревнования, руководители колхоза, гости из района и Казани.

...Праздник запомнится надолго. Исполнялись на нем песни и танцы татарские, русские, молдавские, украинские, других национальностей нашей страны. С большим успехом выступила перед сельскими тружениками народная артистка Татарской АССР композитор Сара Садыкова.

С. ШАРИПОВ.

Рыбно-Слободский район, Татарская АССР.

ВЕЛИКИЕ ПЕРЕМЕНЫ НА «ПЕРЕКРЕСТКЕ ВРЕМЕН»

Проехать в Кызыле по адресу «Кочетова, 4» оказалось не так просто: улица перекопана, хозяйничают строители в касках, ревут бульдозеры, вгрызаются в землю экскаваторы. Обычная картина городской реконструкции. Наконец, дом с мемориальной доской в память о прославленном командире красных партизан С. Кочетове и рядом светлое двухэтажное здание с двумя колоннами у входа. Широкая лестница, ковровые дорожки заглушают звук шагов, гул стройки остается на улице, а здесь — тишина, привычная обстановка научных лабораторий.

Мы в Тувинском научно-исследовательском институте языка, литературы и истории — ТНИИЯЛИ. Прежде чем войти в один из его кабинетов, надо сказать об истории рождения этого научного учреждения.

Туву недаром называют «перекрестком времен» — какие только племена и народы не прошли по этой земле! Гунны, скифы, орды Чингисхана океанскими наводнениями накатывались и сходили, оставляя разруху и моры. У народа, издавна населявшего котловину меж хребтами Саян и Танну-Ола, не было своей государственности, не было письменности, историческую память его хранили только устные легенды и безгласные камни. И все в один голос говорили о неизбежном вымирании тувинцев.

Под влиянием Великого Октября в 1921 году в Туве произошла народная революция — родилась Тувинская Народная Республика.

Первое время перед вновь созданным институтом стояла задача прежде всего просветительская. И он с честью выполнил свою роль — просветители первых лет народной Тувы. Директором института стал писатель Л. Чадамба. Надо заметить, тувинским писателям того поколения досталось на долю совершить немало: на фоне недавно созданной национальной письменности и только утверждающейся в народе грамотности, в условиях невиданных социальных и духовных перемен и еще продолжающейся борьбы прошлого с будущим заново создавать собственную литературу, закладывать основы новых культурных традиций народа. Первые стихи на тувинском языке, первые пьесы, первые рассказы и очерки, создается букварь для взрослых, только что родившиеся стихи сразу входят в школьные хрестоматии.

Огромная первичная работа института завершилась созданием почти пятидесяти учебников для школ республики. Учившееся по ним поколение стало сегодня полноправным хозяином социалистической Тувы. В ее школах обучаются ныне более 63 тысяч детей. Она располагает сотнями домов культуры и библиотек, в фондах которых около двух с половиной миллионов книг. Кадры для народного хозяйства готовит педагогический институт, филиал политехнического, двенадцать средних специальных учебных заведений и профтехучилищ. Расширяется сеть научных учреждений, здесь работают пять научных лабораторий академических и отраслевых институтов. Может быть, в масштабах нашей великой страны эти цифры и не поражают, но убедителен итоговый показатель культурной революции: на 1.000 человек, занятых в народном хозяйстве республики, приходится 737 работников с высшим и средним образованием.

Новое поколение ученых пришло и в кабинеты института. В 1947 году состоялся первый выпуск Кызылской средней школы, 12 выпускников по решению бюро обкома партии были направлены на учебу в Ленинградский университет, среди них Ш. Сат — ныне доктор филологических наук, заведующий кафедрой тувинского языка и литературы единственного института и нынешний директор ТНИИЯЛИ, кандидат исторических наук Ю. Аранчын. Для сегодняшних молодых сотрудников сектора истории института история — это история, для Ю. Аранчына история — это его жизнь.

Родился в юрте арата-кочевника, был отдан на воспитание в чужую семью, с детства пас овец. Сам был свидетелем родовых перепитков. «Как-то на строительстве собрались люди двух тувинских родов, сояны и кыргызы,— вспоминает Юрий Лудужанович. — Работали вместе, а на обед рассаживались порознь, да еще и подшучивали друг над другом...» Пять классов окончил в райцентре Самагалтай и поехал учиться в Кызыл, в столицу. Двести километров на автомобиле — то была довоенная «полуторка», тувинцы называли ее «огненная телега». На перевале через Танну-Ола шофер пассажиров высадил, срубил здоровенную лиственницу и привязал ее за машиной, чтобы не улетела драгоценная «полуторка» с обрыва в пропасть — на всю республику было 107 автомобилей. Кандидатская диссертация Аранчына была посвящена теме «Тува в годы Великой Отечественной войны» — он сам в те годы вместо учебы месяцами работал, помогая серпом жать хлеб, собирая теплые вещи для фронта. Пока мы с Юрием Лудужановичем беседовали, в кабинет несколько раз заходили сотрудники по неотложным делам, и мне послышалось: некоторые обращаются к директору — «Юрий Иванович».

— Трудно усваиваются тувинские имена-отчества? — с улыбкой заметил я.

— Да нет... Знаете ли, и «Лудужанович», и «Иванович» верно.

Видимо, удивление выразилось на моем лице, и Аранчын, заметив это, пояснил:

— Как раз когда я уезжал на учебу в Ленинград, мне выдавали первый паспорт. И разъяснили: дескать, у тувинцев пока еще существуют остатки родовых отношений, в частности, в именах, и если им следовать, то население целых районов будет иметь одинаковые фамилии, так что вы подумайте... По родовому признаку я должен был записаться на фамилию Кыргыс, но подумал и решил так: фамилией пусть будет мое тувинское имя — Аранчын, имя себе выбрал русское — Юрий, а отчество оставил Лудужанович. А когда вернулся из Ленинграда, оказалось, что и отец мой на сходе, посвященном паспортизации, решил записать себя на русское имя Иван (помнится, в тот раз человек шесть мужчин в улусе захотели стать Иванами!). Так и получилось у меня двойное отчество. Как раз в те дни, когда мы встречались с Ю. Аранчыном в Кызыле, из новосибирского отделения издательства «Наука» пришли авторские экземпляры его книги «Исторический путь тувинского народа к социализму».

Да, пора азбуки и букваря «для взрослых» миновала, перед языковедами возникли иные задачи. В жизнь вошло второе поколение тувинских писателей. Романы и повести К. Кудажи, М. Кенин-Лопсана, С. Сюрюн-Оола публикуются массовыми тиражами в столичных издательствах, тувинские ансамбли «Саяны» и «Аян» с успехом гастролируют по стране и за ее пределами; с другой стороны, тувинские читатели испытывают все большую тягу к чтению Пушкина, Горького, Шолохова в оригиналах. Остро возникла проблема перевода и словарей. Краткие словари издавались и ранее, а в 1980 году в Москве вышел фундаментальный русско-тувинский словарь, завершается огромный десятилетний труд по составлению первого толкового словаря тувинского языка. Между прочим, сложности в этой работе возникают не только лингвистического плана.

Мне уже приходилось писать, но как не вспомнить снова об удивительной истории тувинского слова «херээкок»! Веками оно употреблялось в значении русского «женщина», но в буквальном переводе означало... «ненужная». В этом своем звучании оно, естественно, виделось после народной революции унизительным, несправедливым анахронизмом. Вскоре после создания азбуки дошло дело и до «херээкок» — на смену ему было предложено новое слово «херээжен». Нововведение не просто декретировалось властями — был проведен специальный плебисцит! Ибо речь шла не только о языке — слегка преобразованное слово приобретало совершенно новый смысл: оно теперь в буквальном переводе означало «равноправная».

И мало ли старых слов ушло в прошлое за несколько десятилетий вместе с исчезнувшими навсегда понятиями, обозначавшими феодальные формы эксплуатации, кочевой быт, суеверия. Зато с новой жизнью пришли и новые слова: «огненная телега», «железная нитка» (телефон), «дом, где моются» (баня). А еще чаще тувинскими становились слова «стол», «капуста», «платье», «хлеб».

— Это ясно — раньше в быту тувинцев не было самих предметов, потому и слов не было. Но почему вошел в их жизнь русский «хлеб»? — спросил я Д. Монгуша, — большого знатока тюркских языков, заместителя директора института по научной работе.

— Зерно в Туве в небольших количествах сеяли,— пояснил он,— и существовало слово «тараа», то есть «хлеб» в значении «посев», «нива». Но араты не пекли хлеба, употребляли ячмень и просо в толченом и жаренном виде. Хлеб в смысле «булка», «каравай» пришел от русских крестьян, и вместе с ним — русское слово.

Работы у языковедов хватает. От перевода произведений классиков марксизма-ленинизма и текста государственного гимна до такой, казалось бы, мелочи, как вывески государственных и общественных организаций, надписи на официальных печатях и штампах, правильность формулировок которых должна точно соответствовать статьям Конституции. Кстати заметим: директор института Ю. Аранчын — Председатель Верховного Совета Тувинской АССР, член республиканской Конституционной комиссии.

Научное изучение социально-экономических проблем и перспектив Советской Тувы вступило ныне в новый этап. Весной 1980 года в Кызыле состоялась научно-практическая конференция по изучению комплексного развития производительных сил Тувинской АССР.

— Перемены в жизни народа произошли огромные,— говорит Ю. Аранчын,— и, обратите внимание, на протяжении жизни одного поколения. Еще больше предстоит сделать в предстоящие десятилетия.— Он задумчиво посмотрел за окно, откуда доносились звуки работающих бульдозеров и экскаваторов, реконструирующих улицу Кочетова. — Перед нами, как и перед работниками культуры других республик, встает задача бережного отношения к самому ценному из накопленного вековым опытом культурного наследия народа, умелого использования и развития его в современных произведениях литературы, изобразительного искусства, музыки.

Да, поистине великие перемены произошли в Тувинской республике. Прошлое стало историей. Настоящее вдохновляет, укрепляет веру в еще лучшее будущее!

Борис ПЕТРОВ.

КЫЗЫЛ.

ЭТИ ВСТРЕЧИ — КАК НАГРАДА

КИНОРЕЖИССЕР ТАТЬЯНА ЛИОЗНОВА РАССКАЗЫВАЕТ О ПОЕЗДКЕ НА ДАЛЬНИЙ ВОСТОК

У кинематографистов такая профессия: нас бесконечно носит по стране. На карте Советского Союза найдется мало мест, где бы я не побывала. Но на Дальний Восток я поехала этим летом впервые. Меня пригласили на премьеру нового фильма «Карнавал».

Поездка стала для меня не только радостным праздником, но и цепью бесконечных открытий. Сначала я побывала во Владивостоке, Уссурийске, Находке, встречалась со зрителями — рабочими, партийными работниками, инженерами, тружениками полей, моряками. Из Находки путь мой лежал в Хабаровск, Амурск, Комсомольск-на-Амуре и Биробиджан. Естественно, что ни город, то свои успехи и проблемы, новые задачи, о которых было интересно узнать.

Дальневосточники доброжелательны, неторопливы и обстоятельны, у них мужественные сердца и открытые души. Конечно, есть что-то особое в укладе их жизни, что диктуется условиями края, климатом, природой, да и отдаленностью от центра страны. Есть, я бы сказала, особый дальневосточный характер...

Во время поездки я часто думала о том, что картин, действие которых разворачивается на Дальнем Востоке, которые воспевали бы людей и природу этих дальних, но нашенских мест, пока еще очень мало. Снимать фильмы о преобразованиях на Дальнем Востоке, о первопроходцах и моряках, горнодобытчиках и ученых, об их жизни, мечтах и помыслах надо непременно. Ведь советский Дальний Восток — это особый край, особый народ, особая интересная, насыщенная жизнь.

Хорошо известно, что кино формирует сознание. Скажем, Комсомольск, которому недавно исполнилось полвека, навечно связан для всех нас с романтикой тридцатых годов. И во многом, представьте себе, из-за кинокартины «Комсомольск», которую в свое время поставил С. Герасимов и где играли замечательные актеры. Я и о себе могу сказать, что долгие годы для меня существовал именно тот, пришедший с киноэкрана Комсомольск. Как радостно было мне встретиться с городом юности, увидеть его современный облик, новые кварталы, красивые проспекты, новый Дворец культуры, огромный парк.

Аудитория зрительская там необыкновенная — и своим энтузиазмом, и жаждой общения с представителями цеха искусств, и зрелой подготовленностью к серьезному разговору о кино и о жизни. Пусть не обидятся на меня зрители других городов, но вопросы, которые мне задавали дальневосточники, их стремление дойти до истины в том или ином вопросе были гораздо глубже, острее, непредвзятее и, еще я бы особо подчеркнула, — доверительнее. Зрители посвящали меня в многообразные сферы жизни края с надеждой, что кинематограф прикоснется к тому, что волнует людей и в чем-то поможет им, подскажет, научит. Не награда ли это нашему советскому кинематографу и, в частности мне, как его представителю?

В записках, которых было множество, зрители часто возвращались к прежним моим работам. Особенно меня порадовало пристальное внимание к фильму «Мы, нижеподписавшиеся». Ко времени нашей встречи картина демонстрировалась на телеэкране лишь один раз, и мне казалось, что фильм мало кто посмотрел. А выяснилось, что события в вагоне поезда, куда сел Леня Шиндин, знакомы до мелочей, вызывают и размышления, и споры. Один инженер написал мне, что был в его жизни момент, когда он готов был сдать позиции. Но посмотрел картину «Мы, нижеподписавшиеся» и сказал себе: «Не имею права». В записке далее говорилось: «Я не могу сказать, что одержал победу, но по крайней мере остался честным человеком. Фильм дал мне урок на всю жизнь. Я понял: надо до конца стоять за дело, которое делаешь». Не правда ли, что для художника может быть дороже такого отклика?

Немало разговоров о молодежи вызывала и картина «Карнавал». На счету современных молодых людей немало славных дел. Но нельзя не сказать и о другом: замечаю я у некоторых молодых людей и те качества, которые огорчают. Например, стремление выбрать так называемую «престижную профессию». Как вообще могло в нашей жизни появиться такое понятие? Нет непрестижных профессий! Дело делает человек, и дело красно тем, как человек его делает. Со школьной скамьи мы внушаем: перед вами, юные друзья, открыты все дороги. Ну да, дороги открыты, но это не значит, что по ним можно прокатить как на автомобиле. Дороги открыты, но их надо выбрать, надо преодолеть и трудности, и опасности на жизненных поворотах. А у некоторых молодых людей возникает такое всепоглощающее желание: прежде всего купить автомобиль, а потом уж катить на нем по жизненным дорогам.

Или другая проблема, на мой взгляд, тоже чрезвычайно «больная». Почему вдруг стали появляться старики, которые целиком зависят от помощи окружающих — соседей, друзей, общества, при том, что у них есть родные дети? Разве так может быть в нашем обществе? Это безнравственно! Картина «Карнавал» прикасается и к этим вопросам.

Зрители спрашивали, как сложилась моя жизнь, как я стала режиссером. Негладкой была эта дорога. В самом начале меня и увольняли, и несколько лет ожидала я первой самостоятельной картины. Трудно было, но сейчас я знаю: негладкость дороги и помогла мне выкристаллизовать в себе черты, которые были необходимы для дальнейшей моей работы.

«Карнавал» — это рассказ о пути в искусство, наверное, не только героини фильма, но и многих из нас, работающих в нем. Это разговор не только о судьбе художника, но и о жизни, о пути к любимой профессии. Моя собственная жизнь — а это почти один к одному история, рассказанная в фильме «Карнавал», давала мне основание продолжать начатый на экране разговор и их встречах со зрителями.

Поездка на Дальний Восток оказалась для меня чрезвычайно целительной, полезной и важной, дала новые импульсы для творчества, наполнила мое сердце живительными токами, которые питают любого художника.

После поездки я твердо уверилась и еще в одной мысли — в этом меня убедила реакция зрителей на картине «Карнавал», — что смех, который художник может родить своим творением в зале, очень дорог. На прежних своих картинах я нередко видела плачущих людей, хотя и не делала трагедий. Слезы, пролитые в зрительном зале, — замечательные слезы, они от потрясения, вызванного встречей с искусством. Но заставить зрителя улыбнуться, заставить его смеяться труднее. Тяга к улыбке, к юмору была в моей душе давно. Если вспомнить «Три тополя на Плющихе», то, экранизируя маленький рассказ А. Борщаговского, я привнесла в фильм то, что связано со смешной, трогательной непосредственностью моей героини. И эти ниточки — найти в персонажах смешное — тянутся в общем-то оттуда. И герой фильма «Мы, нижеподписавшиеся» — Леня Шиндин, и героини «Карнавала» имеют много общего: это отсутствие боязни поставить себя в смешное положение, непосредственность, жизнелюбие, простодушие. Они люди родные по духу. И вот, когда встречаешься с залом, где собираются люди с разными настроениями, с разной мерой усталости (ведь день прожит), с разной мерой выпавшего на их долю счастья, и видишь, как эти люди смеются от души, это, по-моему, огромная награда и благодарность съемочной группе за труд.

Теперь, когда я читаю сценарии, то мне необходимо, чтобы там было и то, что может вызвать улыбку, смех. Я не говорю о генеральных задачах, это подразумевается само собой. Я очень верю в силу влияния юмо. Ведь мы делаем картины для того, чтобы они проникали в сердца зрителей, как-то влияли на них, вносили свою долю света и разума. И для моего творчества мнение зрителей — один из самых важных моментов.

После поездки на Дальний Восток я еще раз убедилась в том, что непременная задача художника в любом виде искусства соразмерять свои представления о жизни с опытом народным и обязательно корректировать их. И я думаю, что эта поездка внесет некоторые поправки в планы, которые у меня были, и в мою дальнейшую работу.

ФОРУМ СЛАВИСТОВ ЗАВЕРШЕН

В Минске завершила работу международная научная конференция «Славянские культуры и мировой культурный процесс». Четыре дня в конференц-залах Академии наук БССР, Доме литераторов и Доме кино шли заседания секций, встречи, дискуссии ученых, приехавших сюда из разных стран мира. История и философы, литературоведы и фольклористы, языковеды и специалисты других общественных наук проанализировали важнейшие этапы становления и развития культур славянских народов, взаимообмен культурными ценностями на наши дни.

Не случайно именно Минск стал местом проведения международного научного форума. Белоруссия — колыбель, давшая миру выдающихся писателей, ученых, поэтов: Франциска (Георгия) Скорину, Симона Будного, Миколу Гусовского, основателей белорусской советской литературы Янку Купалу и Якуба Коласа, 100-летие со дня рождения которых празднуется в этом году. В рамках конференции в Доме литератора был проведен «круглый стол» на тему «Классики белорусской литературы Янка Купала и Якуб Колас в контексте славянских литератур», который, несомненно, послужит стимулом для дальнейшего изучения творчества выдающихся писателей славянского мира. 1500-летие со дня основания Киева — тема второго «круглого стола», проходившего в Доме кино.

Важным событием как в области науки, так и в области международного сотрудничества назвал конференцию в своем послании ее участникам генеральный директор ЮНЕСКО Амаду Махтар М'Боу. Он выразил надежду, что международная встреча ученых-славистов в Минске будет содействовать дальнейшему развитию международного культурного сотрудничества.

Т. АБАКУМОВСКАЯ,
наш соб. корр.

МИНСК.

ПОЧЕТНЫЕ ЗВАНИЯ

Президиум Верховного Совета РСФСР за заслуги в области советской культуры присвоил почетное звание **«Заслуженный работник культуры РСФСР»:**

Асланову Георгию Власовичу — заместителю председателя правления Хорового общества Ростовской области,

Баркову Станиславу Иосифовичу — руководителю народной самодеятельной фотостудии «Мурманск» Дворца культуры и техники имени С. М. Кирова, город Мурманск,

Борисову Александру Афанасьевичу — директору производственно-творческого объединения Центральной студии документальных фильмов,

Данилину Сергею Ивановичу — скульптору, Томская область,

Жуковскому Александру Михайловичу — хормейстеру народного коллектива академического мужского хора Дворца культуры и техники текстильщиков имени 30-летия Победы, город Иваново,

Зыковой Вере Прокопьевне — ученому секретарю Загорского государственного историко - художественного музея - заповедника, Московская область,

Ноанисяну Григорию Зармановичу — секретарю Советского комитета солидарности стран Азии и Африки,

Калининой Наталье Николаевне — старшему костюмеру-закройщику Куйбышевского академического театра драмы имени М. Горького,

Корсак Кларе Ильиничне — директору библиотеки заводского комитета профсоюза Верхнесалдинского металлообрабатывающего завода имени В. И. Ленина Свердловской области,

Корниловой Вере Александровне — художнику-гримеру Ленинградского государственного академического театра драмы имени А. С. Пушкина,

Крутлановскому Анатолию Николаевичу — директору научной библиотеки Университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы,

Лисицыной Тамаре Петровне — директору детского Дома культуры Ярославского моторного завода,

Магницкому Петру Николаевичу — заместителю председателя правления Ивановской областной организации общества «Знание» РСФСР,

Монлку Семену Исааковичу — старшему редактору Сочинской студии телевидения, Краснодарский край,

Москвитиной Галине Дмитриевне — директору центральной библиотеки профсоюзного комитета Находкинской базы активного морского рыболовства, Приморский край,

Султанову Камилю Даниловичу — писателю, Дагестанская АССР,

Сучкову Владимиру Петровичу — бутафору-декоратору Государственного академического Малого театра СССР,

Тишкову Михаилу Сидоровичу — режиссеру народного драматического театра Дворца культуры производственного объединения «Минудобрения», город Воскресенск Московской области.

В колхозе имени И. Я. Шумакова Змеиногорского района Алтайского края большое внимание уделяют гармоничному воспитанию подрастающего поколения. К услугам молодежи спортивные секции, музыкальная школа, кружки художественной самодеятельности и даже первый в крае сельский народный цирк.

● *Юные артисты выступают перед механизаторами.*

Фото В. Садчикова (ТАСС).

ОТ АКАДЕМИИ ХУДОЖЕСТВ СССР

По установившейся традиции, в целях поощрения художников и искусствоведов и дальнейшего развития советского изобразительного искусства президиум Академии художеств СССР ежегодно присуждает три золотых и семь серебряных медалей, а также десять дипломов за лучшие произведения изобразительного искусства и работы в области искусствознания и художественной критики. Право выдвижения кандидатов на золотые и серебряные медали и дипломы Академии имеют министерства культуры союзных и автономных республик, партийные, государственные и общественные организации, творческие союзы, научные учреждения в области изобразительного искусства, художественные музеи, художественные учебные заведения, издательства, редколлегии газет и журналов.

Президиум Академии художеств СССР просит учреждения и организации сообщить, какие произведения, созданные и обнародованные в 1981 и 1982 годах, рекомендуются для рассмотрения и присуждения медалей и дипломов академии.

Сведения об авторах, краткие аннотации и фотографии рекомендуемых произведений необходимо прислать до 31 декабря 1982 года по адресу: 119034, Москва, Кропоткинская ул., д. 21.

«СПИЧКА В ТЕЛЕВИЗОРЕ»

после выступления газеты

Факты, изложенные в опубликованной «Советской культурой» 13 июля с. г. статье «Спичка в телевизоре», соответствуют действительности.

Управлением бытового обслуживания населения и объединением «Электрон» разработаны мероприятия по улучшению абонементного обслуживания телевизоров, в том числе совершенствование диспетчерской и линейной службы, усиление контроля качества ремонта аппаратуры.

Управление бытового обслуживания и объединение «Электрон» обратились в Министерство бытового обслуживания населения РСФСР и Главрадиотехнику с просьбой взять решение вопросов абонементного обслуживания в Челябинской области под особый контроль.

В. НИЧУШКИН,
заместитель начальника управления бытового обслуживания населения Челябинского облисполкома.

обозрение телевизионной недели

НАЕДИНЕ С АКТЕРОМ

Хотя телевизионный театр и не значится в сводных афишах, его существование для многих более реально, чем иного самого знаменитого театра. О телевизионном театре знают не понаслышке. Здесь побывали все, и все ждут его премьер, знают имена его «звезд» и бенефициантов. Если еще некоторое время назад актеры говорили о своих работах для домашнего экрана как о своего рода разминке, то сегодня приглашение в телестудию — и свидетельство подлинного признания, и возможность профессионального роста, раскрытия творческой индивидуальности. И закономерно, что вещи наиболее театральные, наиболее «актерские» здесь только выигрывают. Убедительный тому пример — пьеса финского драматурга Э. Рислакки «Безобразная Эльзе», премьера телеспектакля по которой недавно вышла в эфир.

Казалось бы, комедия, созданная по всем канонам «хорошо сделанной пьесы», достаточно проста для постановки, однако именно ее чисто игровая природа таит в себе сложности, и не случайно многие ее театральные версии не имели большого успеха. Режиссер П. Хомский, взявшись за телевизионное воплощение комедии Рислакки, не только нашел угол зрения, связав воедино социальный и нравственный конфликты общим мотивом погони за призрачными ценностями, за которой стоит целостная концепция обывательской жизни. Он очень точно выбрал актеров на все роли. Особенно хочется отметить работу Т. Догилевой. За Т. Догилевой уже закрепилось определенное амплуа — эксцентрические образы искренних, но недалеких девушек-акселераток. Конечно, эксцентрики хватает и в роли Эльзы, но актриса сумела показать, что это лишь внешняя форма жизни ее героини.

Режиссеров, работающих для телевидения, тоже хорошо знает зритель, но настоящие «звезды» здесь все-таки актеры, которые в силу их максимальной приближенности к аудитории остаются в телевизионных работах первым лицом, и успех очень во многом зависит от потенциала их личности. Только обидно, когда возможности для его реализации минимальны. Вероятно, многих на премьеру фильма-концерта «Вот опять окно» привлекли имена актеров: К. Лаврова, Н. Ургант, В. Стржельчика, Е. Прокловой. Авторы этого произведения не только объединили три разные новеллы, но и попытались сочетать чтение прозы с ее инсценировкой. Однако для этого требуется хорошо продуманная драматургия фильма в целом, авторы же решили упростить свою задачу, отведя актерам довольно скромную, прямо скажем, не по их возможностям роль: произносить имеющиеся в прозе реплики, в то время, как закадровый рассказчик комментирует все происходящее на экране.

Настоящим событием минувшей недели стала встреча с итальянской киноэвездой Моникой Витти в телефильме «Тайна Обервальда». Вот уж поистине исключительные условия для проявления творческого лица актрисы: и серьезная драматургическая основа — пьеса Жака Кокто, и режиссура Микеланджело Антониони. В мелодраматическом сюжете Монике Витти удалось прочертить второй план — тему трагического несоответствия сущности человека той социальной роли, которую он вынужден играть в обществе. И хотя тема эта центральная для творчества Антониони, он, кажется, растворился в естественной и страстной игре актеров, выдавая свое присутствие лишь экспериментами в области цветного телевидения.

Сегодня в руках актера не только судьбы фильмов и спектаклей. Благодаря телевидению он получает возможность испробовать себя в новых, порой неожиданных жанрах: известный драматический актер Ю. Яковлев на протяжении нового и, судя по первому выпуску, многообещающего двадцатичетырехсерийного видеофильма «Русский музей» будет сопровождать зрителей в своеобразной экскурсии по одной из крупнейших сокровищниц нашего искусства, а киноактриса Ж. Болотова пробует себя в роли комментатора в программе «Спутник кинозрителя». Телеэкран сделал общеинтересной человеческую личность актера. Хочется, чтобы с каждым артистом беседовать было столь же интересно, как с М. Ульяновым и И. Савиной, которые в последней «Кинопанораме» глубоко и точно проанализировали свой новый фильм «Частная жизнь»; столь же просто и легко, как с певицей Е. Образцовой в новой передаче «Музыка для всех», а ведь речь в ней идет о таких непростых вещах, как музыка Д. Шостаковича, классический джаз, оперное искусство. Наверное, секрет успеха этих программ отчасти в том, что встреча с умными и обаятельными людьми всегда радость.

Е. ЧЕКАЛОВА.

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ ПРОГРАММА — ДЕЛО ВСЕНАРОДНОЕ

Какой дом нужен селу

Принятая на майском (1982 г.) Пленуме ЦК КПСС Продовольственная программа СССР в качестве важнейшей задачи назвала последовательное проведение в жизнь мероприятий по социальному развитию села, дальнейшему повышению уровня благосостояния и культуры сельских жителей. В числе тех, чья деятельность прямо влияет на решение поставленной задачи, — архитекторы. От них в немалой мере зависит лицо современной советской деревни.

Проблемам, с которыми сталкиваются зодчие, участвующие в преобразовании сельских населенных мест, посвящена беседа нашего корреспондента М. Щербаченко с членом секретариата Союза архитекторов СССР, директором ЦНИИЭП Граждансельстроя Б. МАХАНЬКО.

— Борис Александрович, в Продовольственной программе определен большой объем жилищного строительства на селе в одиннадцатой пятилетке — 176 миллионов квадратных метров...

— Объем немалый, но им надо умело распорядиться, не распылять наших усилий. В стране сейчас около 350 тысяч сельских населенных пунктов. Разделим 176 миллионов на 350 тысяч и увидим, что на каждое село приходится около 50 квадратных метров жилья — полторы квартиры. Совершенно ясно, что, давая «всем сестрам по серьгам», мы даже в обозримом будущем не решим проблему коренного переустройства сел. Средства и силы нужно концентрировать!

В свое время для максимальной концентрации строительства была введена градация сельских населенных пунктов. Их поделили на перспективные и неперспективные. Первым было уготовано активное развитие, вторым — медленное умирание, ибо любое строительство здесь запрещалось.

Эта жестокая программа себя не оправдала. Термин «неперспективная деревня» предан забвению. Однако необходимость концентрировать строительство осталась. Мы должны определить опорные сельские населенные пункты и комплексно их застраивать.

А комплексное строительство в свою очередь даст возможность решить вопросы архитектурного своеобразия. Они для сельских населенных мест, мне кажется, сегодня стоят не менее остро, чем для городов. Десятилетия работы в деревне по городским шаблонам, с использованием городских планировочных приемов, не говоря уже о типах зданий, одним махом из жизни не вычеркнешь.

— Слишком долго считалось: что для города хорошо, для деревни и подавно.

— Сейчас, с вступлением в действие Продовольственной программы, есть основа для полного преодоления этих взглядов. Стирание социальных различий между городом и деревней уже не понимается как придание сельскому бытию городского обличья. У села есть свои преимущества перед городом, и немалые. Их ни в коем случае нельзя нивелировать, напротив, их необходимо выявлять и подчеркивать.

В этом смысле смещение акцента в сторону малоэтажной застройки открывает перед архитекторами широкий творческий диапазон. Иная структура поселка требует новых планировочных приемов: гораздо больше возможностей появляется у архитектора для учета климата, ландшафта — в этом смысле нам есть чему поучиться у старых деревень. Серьезного осмысления требуют национальные традиции. Использовать их не поверхностно, а по внутренней сути необходимо как в облике жилья, так и в его планировке. Словом, сейчас у архитекторов появилась возможность проектировать для села, как для села.

— Возможность, бесспорно, появилась, но на свет продолжают являться проекты, где малоэтажная, истинно сельская застройка компонуется по регулярным городским принципам, где внутренняя планировка усадебного жилища почти буквально повторяет городскую квартиру. А недавно в командировке я видел пример странного учета природного окружения — на высшей точке, бесспорно, лучшей точке села строилась сенажная башня. А клуб — в овраге.

— Ну, что касается сенажной башни, тут дело, скорее всего, не в архитекторе. Просто обошлись без него. Производственным строительством у нас занимаются специализированные институты Минсельхоза, а гражданским — Госгражданстрой, так что все дело в ведомственной несогласованности. И, кроме того, генпланы в угоду производству нарушают сплошь и рядом.

— Давайте коснемся отношений архитекторов со строителями. А заодно, может быть, и с заказчиками! Ведь лишь общие усилия «триумвирата» — заказчик — проектировщик — строитель — могут принести заметные перемены в жизни современной деревни.

— Одно жаль: в отношениях между «триумвирами» слишком много неувязок. Настолько много, что из-за них порой стопорится решение важнейших, принципиальнейших вопросов переустройства сельских населенных мест. И уж если говорить всерьез о проблемах, стоящих перед архитекторами в связи с реализацией Продовольственной программы, то эту никак не обойти.

Сначала о заказчике. Кто наш заказчик? В основном, Министерство сельского хозяйства. Но это обобщенно. Конкретно же мы имеем дело с директорами совхозов, с председателями колхозов. Чего мы хотим от них? Чтобы заказчик ясно видел перспективу, конечную цель, а не стремился к сиюминутному решению всех насущных задач. Чтобы обладал культурой, был принципиальным и последовательным. Чтобы умел мыслить социально — в принципе он определяет социальный заказ, а не сугубо строительный.

Таков образ идеального, на мой взгляд, заказчика. Но, честно говоря, редко встречается соединение всех этих качеств в одном лице. Вот работники нашего института больше десяти лет занимаются подмосковным совхозом имени Зои Космодемьянской. За этот срок там сменилось пять директоров. И каждый вновь прибывший согласно закону «новой метлы» изменял задание на проектирование.

Давайте теперь разберемся, в каком положении находятся заказчик и проектировщик по отношению к строителю. Ответ однозначный: оба — в подчиненном. Что касается архитекторов, то свой проект мы обязаны согласовать со строителями. Естественно, последние не заинтересованы в снижении стоимости работ, веса конструкций, не нужны им такие здания, которые вызывают дополнительные сложности в организации производства. Естественно, им проще и выгоднее построить, не сходя с места, один стоквартирный дом, чем сто одноквартирных. И беда в том, что заказчик с архитектором вынуждены идти на поводу у строителя — ведь с ним согласовывают проект, он, по сути, хозяин положения. Захочет — и вообще уйдет: благо программа работ подрядчика почти всегда превышает его возможности. Но заказчику уже мне до жирух, ему надо хоть что-то получить! Поэтому он, как правило, сдается первым. А потом уже мы.

В результате на свет появляется не то, что нужно заказчику и архитектору, а то, что им могут дать. А дать-то обычно могут очень немного! Мы в институте следим за проектами, которые распространяем, и вот заметили любопытную штуку. Применяются, как правило, одни и те же проекты. Их довольно мало. Чем же, спрашивается, они привлекают? Может, их архитектурные качества выше? Да нет, ничего подобного, просто когда-то подрядные организации их освоили и год за годом продолжают по ним работать. Мы исключаем эти проекты из всех перечней — бесполезно, все равно строят именно по ним.

Короче говоря, строители очень часто преследуют лишь одну цель — чтобы все шло по протоптанной дорожке, чтобы сегодня и завтра были такими же, что и вчера. В общем-то их можно понять — за архитектуру с них не спрашивают, а вот за квадратные метры извольте-ка отчитаться. Я убежден, что такой механизм надо перестраивать. Именно сейчас это особенно актуально.

Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему улучшению жилищных, коммунально-бытовых и социально-культурных условий жизни сельского населения», вышедшим вслед за принятием Продовольственной программы, решено использовать в среднем 15 процентов мощностей городских домостроительных комбинатов для строительства на селе. Количественный показатель весьма внушительный. Но только очень важно, чтобы это положение не было понято, будто деревня вновь приглашает к себе пяти-, девяти- и более этажки. Ныне задача, я думаю, может стоять только так: мощности городской базы должны быть направлены в основном на строительство тех домов, которые сейчас селу особенно необходимы, — домов усадебного типа. «В основном» — потому, что без секционных жилых зданий в деревне тоже не обойтись. Они больше подходят молодежи, малосемейным, интеллигенции — тем, кто не хочет или не имеет возможности вести личное подсобное хозяйство. Однако главный упор, повторяю, на усадебное жилище.

— Но захочет ли комбинат, «занаряженный» на многоэтажный городской дом, взять на плечи еще и дом усадебный! К тому же тут, видимо, не миновать реконструкции линий конвейера.

— Скорее всего одну из линий придется переналадить. Но не такое уж это трудоемкое дело, уверяю вас, если подойти к нему с охотой и творчески. Пример. Наш институт тесно сотрудничал с Орехово-Зуевским ДСК, выпускающим девятиэтажные здания. Казалось бы, как элементы этих зданий приспособишь для усадебного дома? Они же рассчитаны на совершенно иную нагрузку, на другую работу конструкций! Нашли-таки способ и с помощью простых вкладышей изготовили в металлических формах — прежних, заметьте — элементы той конфигурации, которая нужна для двухквартирного усадебного дома. И не понадобилось никакой сложной реконструкции предприятия. Дом построили, он был отмечен наградами ВДНХ и дипломом Союза архитекторов.

— Комбинаты ведут в основном государственное жилищное строительство. А как обстоит дело с индивидуальным!

— Сегодняшнее состояние, на мой взгляд, довольно-таки сложное. Причин много, а главная — то, что постройка индивидуального дома — это настоящее хождение по мукам. Не хватает рыночных фондов на строительные материалы, торговля ими, их доставка — все это практически не организовано. Индивидуальный застройщик непременно попадает в безвыходное положение. Он вынужден либо доставать материалы незаконным путем, либо вообще отказываться от своего намерения.

— Видимо, дело не в одном снабжении стройматериалами. Нужен еще и подрядчик.

— До недавнего времени подрядным организациям вообще не разрешали заниматься индивидуальным строительством — застройщику приходилось управляться самому. Сейчас разрешили. Но проблем все равно немало. Существуют сельские строительные комбинаты, которые, по идее, должны сдавать объекты «под ключ», то есть доводить дома до стопроцентной готовности — входи и живи. На практике же так не получается. И пока не будет получаться, я не поручусь, что невысокий ныне процент индивидуального строительства начнет расти.

— А это, видимо, означает, что многие создаваемые ныне проекты усадебных домов не найдут спроса!

— К сожалению. Но должен вам сказать, о спросе на наши проекты мы и сегодня-то мало что знаем. Обратная связь работает плохо. Особенно это касается того, кто занимается типовым проектированием. По проектам этого человека могут строиться сотни, тысячи зданий — и он ничего о них не будет знать.

Кстати, и его самого никто не будет знать. Это тоже тема для разговора. По логике вещей, типовой проект — это проект образцовый, и уж коль невозможно при нашем размахе сельского строительства обойтись без типовых проектов, так давайте лучше тиражировать хорошее, а не плохое. Так ведь? В теории. А на практике типовое стало синонимом неполноценного, второсортного. Это объяснимо, конечно. Ведь высоко оцениваются лишь постройки уникальные, только их авторы приобретают известность. А типовое проектирование! Попробуйте-ка усадить за него талантливого архитектора! Не престижно...

Однако дело делать надо. Задачи перед нами стоят очень серьезные. Спрашивать с нас нужно строго. Но и помочь нам необходимо.

в народных коллективах

ВЕРНУЛИСЬ С ПОБЕДОЙ

Известен в Казахстане народный ансамбль песни и танца из села Мерке. Недавно он был приглашен в Португалию, где в городе Сандарен проходил Международный фестиваль фольклорных коллективов. Представители Казахстана выступили отлично на этом смотре. Особенно понравились многочисленным зрителям казахский танец из оперы М. Тулебаева «Биржан и Сара» и русский танец «Калинка».

П. УМНУШКИН.
ДЖАМБУЛ.

СЕВЕРНЫЕ УЗОРЫ

● К выступлению готовятся участницы вокально-хореографического ансамбля «Северные узоры» сельского Дома культуры острова Южный у сахалинского города Поронайск. В составе ансамбля нивхи, орочены, нанайцы.

Фото М. Ем Сон Хо.

С БОЛЬШИМ УСПЕХОМ

Первый совместный концерт в рабочем клубе дали самодеятельные артисты Вильнюсского завода полимерных изделий и их друзья — актеры Государственного театра молодежи.

С нового сезона раз в месяц в театре будут проходить Дни подшефного завода. Рабочие, пришедшие на спектакль, смогут побывать за кулисами, побеседовать с артистами о новых постановках.

Оборудованный в заводском клубе стенд знакомит рабочий коллектив с ближайшими премьерами, а фотоэкспозиции рассказывают о жизни театрального коллектива.

Б. МИШКИН.
ВИЛЬНЮС.

ПОЕТ СВИРЕЛЬ

Какой может быть самая большая свирель? В свирелевом оркестре Йошкар-Олинского дома культуры басовая свирель имеет в длину 3 метра, в диаметр ее внутреннего отверстия — 10 сантиметров. Самая маленькая свирель в этом коллективе чуть больше 20 сантиметров в длину.

В Марийской республике плодотворно работают несколько свирелевых ансамблей. Создан и первый свирелевый оркестр.

Руководит оркестром профессиональный музыкант Б. Гулашевский. Все звучащие в его коллективе свирели он изготовил сам.

А. ПРАЗДНИКОВ.
ЙОШКАР-ОЛА.

САМЫЙ ПОПУЛЯРНЫЙ

В Доме культуры ордена Трудового Красного Знамени Барнаульского меланжевого комбината 24 коллектива художественной самодеятельности. Но особой популярностью у участников и зрителей пользуются выступления народного театра балета.

● Солисты балета: Ирина Лысенко — прядильщица комбината и Вадим Владимиров — лаборант НИИ.

Фото К. Юрьева.

ПО ОПЫТУ ДРУЗЕЙ

В основе документального фильма, отснятого любительской киностудией таллинского трикотажного объединения «Марат» по заказу коллег из Риги, — приемы работы вязальщицы Нины Корьюс. И хотя в Риге производственница никогда не бывала, ее методикой обслуживания оборудования пользуются теперь многие вязальщицы рижского трикотажного объединения «Марат».

Т. КАЛАНТАР.
ТАЛЛИН.

московские гастроли

ШЕСТЬ ВЕЧЕРОВ

На спектаклях Ленинградского академического театра драмы имени А. С. Пушкина

И вновь, как встарь и как совсем недавно, Ленинградский академический театр драмы имени А. С. Пушкина — в Москве.

«Все теперь жадничают видеть Каратыгина... Такие были драки и давки для получения билетов, что теперь особенная команда полицейская бывает по утрам... все представления, когда он играл, были набиты битком...», — так писали почти 150 лет тому назад современники о гастролях Александринского театра в Москве.

Что ж, есть и сегодня такой актер в Театре драмы имени А. С. Пушкина — Игорь Олегович Горбачев, народный артист СССР, — по традиции Малого и Александринского театров, где именно актеры были всегда главными действующими лицами, — художественный руководитель театра.

Я сказала бы так: нынешние гастроли театра — во многом бенефис И. Горбачева, крупного таланта, вполне отвечающего всей своей творческой жизнью на знаменитый вопрос Белинского: «Зачем мы ходим в театр?». «Бенефис» — какое устаревшее вроде бы слово. Актерский «бенефис» — какое свежее это слово именно сегодня, когда режиссер стал полновластным хозяином театра, затмевая подчас даже сильные художнические дарования.

И. Горбачев — художник особого, если так можно сказать, положительного типа. По душе ему крупные, цельные характеры, люди душевно здоровые, необыкновенно активные, занятые интереснейшим делом, наделенные живым юмором, который скрадывает порой излишнюю патетику, умеряет подчас ретро-романтический жар, столь любезный некогда старой Александринке.

На нынешних гастролях мы увидели И. Горбачева в ролях хирурга Крымова из спектакля «Пока бьется сердце» Д. Храбровицкого, Протасова из горьковских «Детей солнца», директора одного из крупнейших оборонных заводов Ремеза в спектакле «Предел возможного» И. Герасимова. Это абсолютно разные роли, но вместе с тем это одна и та же роль — человека, фанатически влюбленного в свое дело, чей фанатизм укрепляет характер, не унижает, но возвышает людей, чей фанатизм, согретый лиризмом и юмором, делает натуру исключительную натурой близкой, возможной для нравственного постижения.

Знакомясь с хирургом Крымовым в исполнении И. Горбачева, вспоминаешь, что вот здесь же, на этой сцене, шел некогда спектакль «Платон Кречет». Хирург Кречет и хирург Крымов, решающиеся на подвиг во имя жизни, а говоря метафорически, на «пересадку собственных сердец» страждущему человечеству, сродни.

Директор завода Ремез — все тот же Чешков, Лагутин, Потапов — герои нашумевших производственных пьес и спектаклей. Но в исполнении И. Горбачева этот характер не вторичен, здесь есть своя тема: люди занимают директора, ранее занятого только делами людей. Живя трудно, этот человек живет весело, болея, он как бы не болеет, страдая, не уходит в страдания.

Горьковский Протасов знал множество трактовок, как, впрочем, и все горьковские образы — одновременно поэтические и политические, правдоподобные и идеальные. Артист выбрал свое понимание характера Протасова, ученого без характера, замученного обывательской возней, не знающего, как применить свой талант для людей, озабоченных пока что борьбой за существование. И. Горбачев увидел в этой натуре зерно некоего царя Федора в науке, в семье, в самом народе, поднимающемся к революции. Всех примирить, все сгладить, снять противоречия добротой! Возможно ли? Невозможно ни по жизни, ни по Горькому. Возможно по волшебным законам поэзии, когда доброта может, если не дать счастье, то хотя бы указать на него.

Нынешние гастроли ленинградской сцены — это и бенефис старой актерской гвардии, осененной славными именами Черкасова, Симонова, Меркурьева, Толубеева, недавно ушедшего Борисова. Как поразительно играют в спектакле «Пока бьется сердце» К. Адашевский, М. Никельберг, Н. Мамаева, А. Соколов. Казалось бы, роли не главные, но стали они драгоценной портретной галереей, где правда жизни соединена с правдой искусства.

Крупнейший хирург Бурцев в исполнении К. Адашевского даже и не несет на себе особых примет профессии. Актер сыграл большее, нежели точность профессии, — он сыграл точность светлой души.

Невелика роль Ковшова — потрясенного отца, теряющего сына, которого сыграл А. Соколов. Но если есть в понятии трагедии понятие сострадания через ужас и очищения через страдание — все это рассказал нам в считанные «ролевые» минуты старый александринец Соколов.

Приветствуя на открытии гастролей гостей из Ленинграда, москвичи поздравили Н. Мамаеву со званием народной артистки СССР. Она и была народной артисткой в этом спектакле, играя медицинскую сестру Любушку, как собирательный образ многих и многих женщин, обездоленных войной, но и нашедших на войне неповторимое личное счастье. И быть может, именно так играла свою медицинскую сестру в спектакле «Платон Кречет» Корчагина-Александровская.

Бенефисной стала и роль Тургенева в исполнении Б. Фрейндлиха из спектакля «Элегия» П. Павловского (режиссер И. Ольшвангер). Не видели мы никогда Тургенева, но мы его узнавали, глядя на игру актера, ставшего вровень с известным тургеневским портретом, встречающим нас в одном из залов Русского музея в Ленинграде. Да, конечно, это Иван Сергеевич, с его ранней сединой и поздней молодостью, с его душевной ясностью и сложной печалью, с его вечной тоской по России и вечной ненавистью к ее несправедливым общественным институтам.

Нынешние гастроли — это и бенефис молодых. С какой огромной душевной отдачей, как искренне сыграла свою Настену в распутинском спектакле «Живи и помни» (режиссер С. Илюхин) молодая актриса Т. Кулиш.

Нынешние гастроли — это и бенефисы театральных художников.

Амфитеатром возвышается сцена на сцене в спектакле «Пока бьется сердце» (постановщик И. Горбачев, режиссер А. Сагальчик). Амфитеатром из студенческих скамей, где все в белом с черными грифельными досками для записей лекций сидят студенты-медики, они же — хор, они же — настроение, они же — внутренний мир героя, они же — сама жизнь, окружающая главных персонажей. Это работа художника Д. Лидера, работа одновременно и сценографическая, и режиссерская, здесь как бы заявлен и жанр спектакля — народной эпопеи в камерном сюжете.

Тонкая шелковая паутина из салфеточек, шалей, лепестков, хрупких стеблей лилий и нрисов словно бы оплетает комнаты Протасовых в спектакле «Дети солнца» (режиссер А. Сагальчик). Все это и реальные приметы быта начала века, все это и образ неразрывных нитей, которые так воздушны, что дунь — и улетят, и так прочны, что не выпускают никого из своих паутинных хитросплетений. Эта работа художника М. Китаева, одновременно и сценографическая, и режиссерская, здесь тоже как бы заявлен жанр спектакля — социальной паутины, которую надо рвать не прекраснодушным словом, но решительным делом.

Бенефисна и работа сценографов Вл. и Винт. Кравцовых в спектакле «Предел возможного» (постановка И. Горбачева, режиссер В. Хоркин), где производственные реалии удачно сочетаются с метафоричностью.

Что же пожелать старейшему коллективу на будущее?

Новых встреч с произведениями высокой советской драматургии, с режиссурой острого современного видения жизни и современных средств художественной выразительности прежде всего.

Провожая ленинградцев, мы еще раз скажем: «Такие были драки и давки для получения билетов...». Мы еще раз скажем слова привета, любви, великого уважения к бессмертной славе старейшей русской сцены.

И. ВИШНЕВСКАЯ,
доктор искусствоведения.

над передачей работали

КОГДА ВОПРОСЫ ЗАДАЮТ ЗРИТЕЛИ

На телеэкране медленно проплывают номера телефонов Останкинской телестудии. По любому из них может позвонить зритель и задать интересующий его вопрос, высказать свое предложение. Спорые машинистки быстро зафиксируют все это на карточке, и она тут же ляжет на стол к участникам передачи. Это не просто специалисты, но люди, непосредственно руководящие той или иной сферой экономики, партийные работники, ученые, руководители министерств и ведомств. Они отвечают на вопросы телезрителей, а вопросы и предложения по мере поступления точно группирует, выделяя центральные, узловые, ведущий программы, политический обозреватель Центрального телевидения по вопросам внутренней жизни Лев Вознесенский.

Именно в такой форме уже около двух лет выходят в эфир передачи цикла «Проблемы — поиски — решения», посвященные самым разным сторонам жизни нашего общества. Надо сказать, что сама эта форма прямой связи с телеаудиторией, конечно, не нова. Но вызвала она огромный, все растущий интерес зрителей. И, естественно, не случайно.

— Мы обратили внимание на такую форму потому, — рассказывает Лев Александрович, — что она дает зрителю реальный шанс поставить на обсуждение компетентными лицами вопрос, часто имеющий общегосударственное значение. И не только поставить, но и публично получить ответ. Важна здесь и психологическая сторона дела. Живой контакт людей, эффект их непосредственного общения ничем не заменишь. К тому же в ходе передачи нередко сталкиваются, сопоставляются различные точки зрения. Процесс их обсуждения и есть попытка ликвидировать сомнения и неясности.

Сам Л. Вознесенский считает себя прежде всего научным работником. И не потому лишь, что за плечами университетская аспирантура, степень кандидата экономических наук, более сотни печатных трудов по вопросам политэкономии, работа научным консультантом в журнале «Коммунист», преподавательская деятельность в ряде вузов Москвы. Ему просто интересно исследовать причины и закономерности появления того или иного факта, проанализировать его взаимосвязи с окружающим миром. Потому приход Вознесенского в 1974 году на Центральное телевидение, где он в новой форме и в не совсем привычных для себя условиях продолжил свою научную и пропагандистскую работу, выглядел вполне логичным.

До этого времени в штате ЦТ не было политических обозревателей по вопросам внутренней жизни СССР, хотя уже тогда по крупицам складывался ценный опыт экономической пропаганды, помогающий решению сложных публицистических задач.

Л. Вознесенский пришел на телевидение с твердой убежденностью, что пропагандистские передачи должны быть прежде всего проблемными, аналитичными, научными, что эти три критерия помогут привлечь внимание широкой общественности к острым вопросам нашей жизни и в какой-то степени способствовать их решению. Он вел рубрику «Социалистический образ жизни и благосостояние народа», участвовал в субботних «Беседах политобозревателя», однако мечтал о такой программе, «которая бы сделала телезрителей не только воспринимающей, но и активно формирующей идеи стороной. Поиски наиболее удачных форм выявления общественного мнения, эффективного способа ведения диалога с аудиторией привели Л. Вознесенского к идее прямой, или, как говорят, «живой» передачи с непосредственной обратной связью со зрителями.

Нетрудно себе представить, что эмоциональное напряжение ведущего и участников прямой передачи очень велико. Ведь здесь всегда присутствует неожиданность: никто не может знать заранее, какие именно вопросы поставят и какие суждения выскажут сотни и сотни людей, чьи телефонные звонки беспрерывно раздаются в студии, как именно ответят на эти вопросы и суждения выступающие. Это обстоятельство делает подобные передачи внутренне драматичными. Каждый эпизод — сиюминутное публичное творчество, живая незапрограммированная реакция на то, что происходит в студии. Здесь не скажешь операторам: «Стоп, стоп! Не получилось. Давайте перепишем заново!» Недаром и для тех, кто находится в студии, и для многих из тех, кто смотрит передачи, судя по откликам, полтора-два часа пролетают в мгновение ока.

Однако, как говорится, хороший экспромт лучше подготовить заранее. Тем более, что простая по форме и по режиссерскому решению программа достаточно сложна по драматургии. Здесь и непредсказуемость вопросов-ответов, и своего рода внутреннее действие — динамика развития мысли. Трудности работы творческой бригады, технических служб велики и вполне очевидны. Роль же ведущего особенно значительна, хотя неискушенному зрителю может показаться, что она состоит лишь в том, чтобы раздавать участникам программы вопросы, в которых сам он более или менее разбирается. Но от того, насколько глубоко ведущий знает вопросы, проблемы, стоящие за ними, зависит успех каждого выпуска.

— Мы понимаем своеобразие нашей программы, — говорит Лев Александрович, — как попытку охватить широкий круг проблем, которые могут привлечь всех — от ученого до домохозяйки. Но сложность как раз в том и состоит, что разговор необходимо вести конкретно, углубленно, заинтересованно. Дело это непростое, и прямо скажем: не вполне мы избавились еще от «общих слов» и уклончивых ответов.

Определив тему предстоящей программы, ведущий глубоко изучает круг вопросов, ведь каждый выпуск — это нелегкий экзамен, тем более что он сдается всенародно. Л. Вознесенский не раз встречается с участниками будущей передачи, которым тоже приходится поволноваться.

Конечно, и здесь существует сценарный план. Ведущий передачу заранее прогнозирует вопросы, которые могут быть заданы телезрителями, просматривает почту. Однако чаще всего продержаться на сценарном плане до конца передачи не удается. Возникает необходимость, сохраняя самообладание, вовремя вмешаться, уточнить ответы участников, сделать конкретные выводы, мгновенно оценить каждый поступающий вопрос, объединить его с другими, близкими по теме, обобщить коллективную, по существу, постановку проблемы, найти ей место в логическом потоке передачи, который рождается ежесекундно. Добавьте к этому эмоциональную сторону дела — и вы почувствуете, что подготовка к такой передаче требует и от ведущего, и от каждого участника мобилизации всех знаний, эрудиции, памяти.

— Поиски решения поставленных проблем продолжаются и после выпуска, — рассказывает Л. Вознесенский. — К тому же на часть вопросов, заданных по телефону — а в течение передачи мы получаем их около пятисот, — физически невозможно ответить за отпущенное в эфире время. А практика, пусть и небольшая, показывает: телезрители задают, как правило, содержательные, пронизанные подлинно государственной заботой об интересах общества вопросы. Поэтому мы обобщаем весь материал и представляем его нашим выступающим, чтобы они могли дополнительно ознакомиться с состоянием общественного мнения по обсуждавшейся проблеме и учесть его в практической работе. Во многих случаях организуем дополнительные, но уже записанные на пленку, встречи тех же выступающих со зрителями.

— Не кажется ли вам, — спросила я моего собеседника, — что наряду с действительно актуальными проблемами в прошедших передачах обсуждались и не очень значимые? Стоит ли для ответа на такой, например, вопрос «есть ли различия между климатом и погодой», приглашать крупных ученых, руководителей отраслей?

— Для ответа только на такие вопросы — нет, для ответа и на такие вопросы — да. Внимание человека не беспредельно, ему нужен какой-то отдых, разрядка. Ведь в прямых передачах более, чем в любых иных (имеется в виду, конечно, политическое вещание), уместны и даже необходимы шутка, улыбка, смех — все естественные человеческие реакции на мысль, на слова видимого (коллеги по выступлению) или невидимого (зрителя) собеседника. Успех передачи во многом зависит от личности выступающего, если хотите — от обаяния его личности. А о каком обаянии может идти речь, если человеку чуждо, скажем, чувство юмора?

Чувство юмора, искренность, обаяние — все эти прекрасные качества присущи и политическому обозревателю Льву Александровичу Вознесенскому. И хотя он признается, что работать в прямых передачах, без заранее заготовленного текста, невероятно сложно, в вижу в этом определенную долю скромности и лукавства истинного мастера. Его кабинет сплошь уставлен солидными томами справочных изданий, но все цифры и факты он держит в памяти, легко оперируя ими в качестве аргумента. Порой он напоминает «делового человека», героя производственной пьесы, настолько, кажется, все в его жизни связано с делом, которому он служит. Ведь не случайно его совсем не развлекательные программы получают такие, например, драгоценные признания телезрителей: «Ради такой передачи можно пропустить самую популярную футбольную встречу и другие любимые передачи. По существу с помощью телеэкрана проводится как бы общее собрание людей, заинтересованных в решении проблемы». Подобных писем приходит в редакцию немало, иногда до двух тысяч, как после выпуска, посвященного советским профсоюзам. Не это ли свидетельство подлинного авторитета передачи и людей, которые над ней работают?

Н. ПРИХОДЬКО.

занавес поднят

Н. ВАШКЕВИЧ, директор Белорусского академического театра имени Янки Купалы

Как всегда, искрометной «Павлинкой», которая не сходит со сцены нашего театра без малого сорок лет, открылся новый театральный сезон. В заглавной роли спектакля дебютировала выпускница Белорусского театрально-художественного института Зоя Белохвостик, принявшая эстафету из рук своих предшественниц.

— Этот сезон для нас особенный. Три славные даты освещают его: 60-летие образования СССР и вековой юбилей великих песняров нашего народа — Янки Купалы и Якуба Коласа. Этим событиям театр посвятил вечер-спектакль «Наш Купала». Также восстановлен спектакль по классической пьесе Янки Купалы «Разоренное гнездо». Сейчас идут репетиции пьесы Леси Украинки «Каменный хозяин», постановку которой осуществляет главный режиссер Театра имени Ивана Франко С. Данченко.

Планы нового сезона обширны. В них — и советские пьесы, и классика. Хотелось бы отметить особо, что в начале нового года откроется Малая сцена, что даст простор для широкого поиска, эксперимента.

В. АНДРЕЕВ, главный режиссер Театра им. М. Н. Ермоловой

— Первая премьера нового сезона будет посвящена 60-летию образования СССР. Спектакль по пьесе известного литовского журналиста и писателя А. Лауринчюкяса «Средняя американка» зрители увидят в ноябре. Над ним работает постановочная группа из Литвы во главе с известным режиссером Ю. Мильтинисом. Познакомятся москвичи и с пьесой А. Чхаидзе «С трех до шести». Авторизованный перевод комедии-репортажа в двух действиях без антракта сделал В. Розов. Эту пьесу ставлю я вместе с художником Б. Блаком.

В конце прошлого сезона мы закончили работу над спектаклем «Василиса Мелентьева» А. Н. Островского. Режиссер Г. Костюков завершает постановку трагикомедии молодого писателя О. Перекалина «Дым». А на Малой сцене зрители скоро увидят спектакль по пьесе Л. Петрушевской «Лестничная клетка». Близится к завершению работа над пьесой П. Шаффера «Эксцентричный детектив».

Предполагается, что в 1983 году на наших афишах наряду с именами известных режиссеров появятся имена молодых. Так, спектакль для детворы по сказке Е. Шварца «Снежная королева» ставит Ф. Вергина, «Дело» А. Сухово-Кобылина — С. Розов.

в мастерской скульптора

На простор площадей

Академик Николай Николаевич Семенов, дважды Герой Социалистического Труда, терпеливо позировал, сидя в кресле. «Вы не устали?» — спрашивал Тулеген. «Нет, нет, я о своем думаю. Работайте спокойно». Он умеет уважать чужой труд, этот всемирно известный ученый.

— Я узнал многое о Семенове еще в Ленинграде, когда учился там в Институте имени Репина, — рассказывает скульптор Тулеген Досмагамбетов. — Николай Николаевич окончил Петербургский университет в 1917 году. Я его видел несколько раз мельком. А тут вдруг повезло. Семенов прилетел в Алма-Ату на всесоюзный симпозиум и согласился позировать мне...

Я пришла в мастерскую скульптора, чтобы увидеть работу в гипсе. Через некоторое время портрет академика Семенова будет отлит в бронзе.

— Знаете, как я хочу назвать этот портрет? «Победа духа», — говорит Тулеген. Скульптор сумел воплотить эту мысль: в гордой посадке головы, одухотворенно строгих чертах лица, в открытом взгляде.

Тулегена Досмагамбетова, заслуженного деятеля искусств Казахской ССР, привлекают люди сильные, красивые, личности яркие и незаурядные. Родной город Тулегена Кокчетав сегодня уже нельзя представить без его памятника славному кокчетавцу Чокану Валиханову — писателю-просветителю, ученому. В 1860 году Валиханов жил в Петербурге. Был близко знаком с Менделеевым, Потаниным, Семеновым-Тян-Шанским...

— Перечитывая работы Чокана Валиханова по истории культуры народов Казахстана, Средней Азии, Востока, я не перестаю удивляться тому, как много он успел глубоко изучить, понять, рассказать, — размышляет Тулеген. — Валиханов был страстным пропагандистом русской культуры, идей Белинского, Добролюбова, Чернышевского. Не щадя себя, он торопился как можно больше сделать для людей. Судьба дала ему только тридцать лет жизни и... бессмертие.

Бронзовый Чокан Валиханов живет на своей родине, в центре целинного края на берегу озера Копа. Он стоит во весь рост, с гордо поднятой головой, лицом к городу.

Памятник легендарному революционеру комиссару Алибию Джангильдину установлен на привокзальной площади Алма-Аты. К нему приходят комсомольцы, пионеры, туристы, им рассказывают, как по заданию В. И. Ленина Джангильдин провел по безводным пустыням интернациональный отряд, чтобы вовремя доставить оружие и боеприпасы Актюбинскому фронту.

Памятник А. Джангильдину Тулеген Досмагамбетов сделал в соавторстве со своей женой Ольгой Прокопьевой. За эту работу они обе удостоены Государственной премии Казахской ССР.

Идея одаренности человека, способного вести людей за собой, ярко публицистично воплощена Досмагамбетовым в станковой скульптуре «Ганн Муратбаев». Пламенный Ганн — один из организаторов комсомола в Казахстане, член президиума исполкома Коммунистического интернационала молодежи. Скульптура только что вернулась с выставки. Чувствуется, что ей тесно в четырех стенах мастерской. Образ пламенного ленинца — напряженная энергия.

Эта работа стала моделью памятника. Из выставочных залов «Ганн Муратбаев» выйдет на простор площади перед Дворцом пионеров.

Тулеген считает, что традиции, заложенные еще ленинским планом монументальной пропаганды, сейчас особенно сильны в советском искусстве.

— Сегодня у скульпторов золотая эпоха, — размышляет он. — Наверное, никогда в такой мере, как сегодня, монументальная скульптура не обладала прямой пропагандистской силой. Но вы представляете, какая это ответственность — выставлять свою работу на улице, на площади?

Скоро еще одно произведение Досмагамбетова будет стоять в сквере у Дома правительства. Скульптор Досмагамбетов, архитекторы Ш. Валиханов и А. Кайнарбеков стали победителями во всесоюзном конкурсе на монумент «Дружба народов». Пока работа идет в мастерской. Тут генеральный план, чертежи, эскизы.

— В мастерской вы не увидите монумент, — решительно говорит Тулеген. — Давайте пойдем туда, где он будет установлен. Это же несколько шагов...

— Цветок дружбы братских республик. Лепестки из светлого гранита, — рассказывает скульптор. — К гранитному цветку сходятся пять аллей. Они символизируют соединение с континентами земли.

Представить монумент в сквере возле Дома правительства мне помогают не только планы и эскизы скульптора и архитекторов, которые я хорошо знаю, но и впечатление от того, что я увидела в мастерской. Будущий монумент помогает мне представить недавно экспонировавшаяся на выставке работа Досмагамбетова «Планы республики».

От сквера, где будет установлен монумент «Дружба народов», до мастерской скульптора действительно несколько шагов. Мы прощаемся с Тулегеном. Он уходит работать.

В. МАРИЧЕВА,
наш соб. корр.
АЛМА-АТА.

● Скульптор Т. Досмагамбетов.

Фото Ю. Кельдиня.

ПО СИГНАЛАМ ЧИТАТЕЛЕЙ

МЕРЫ ПРИНЯТЫ

НОВОКУЗНЕЦК

В редакцию пришло несколько писем о тревожном положении, сложившемся с охраной памятников архитектуры в городе Новокузнецке Кемеровской области.

В ответ на запрос редакции первый заместитель председателя президиума Центрального совета Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры В. ИВАНОВ сообщил, что в Новокузнецке действительно в течение последних лет утрачен ряд памятников истории. Так, были снесены дома, где жили В. Обнорский и В. Куйбышев. В 1979 году сгорел Народный дом. Он также «мешал» реконструкции города, долгое время не использовался и не охранялся. Этот вопрос рассматривался Новокузнецким горисполкомом и бюро горкома КПСС. Виновные должностные лица были наказаны.

Горкомом КПСС и горисполкомом разработаны мероприятия по улучшению охраны и использования памятников истории и культуры, в числе которых предусмотрено создание заповедной музейной зоны в районе улицы Луначарского с восстановлением Народного дома, переносом из промышленной зоны дома М. Курако и реставрацией находящихся в этой зоне памятников архитектуры.

В 1980 году в Кемеровскую область выезжала по поручению Совета Министров РСФСР совместная комиссия Министерства культуры РСФСР и Центрального совета, она согласилась с предложениями Новокузнецкого горисполкома о создании на базе заповедной зоны в районе улицы Луначарского и расположенной поблизости Кузнецкой крепости единого музейного комплекса.

Вопросы, связанные с работой совета областного отделения общества, будут рассмотрены при очередной проверке отделения в 1983 году.

ТАРУСА

Наша читательница М. Фогельзанг написала в редакцию о затянувшемся ремонте здания Тарусской картинной галереи. В ответе заместителя председателя Калужского облисполкома В. ДЕМИНА говорится, что ее письмо рассмотрено комиссией управления культуры облисполкома с выездом на место. Недостатки в ремонте Тарусской картинной галереи имеют место. В целях ускорения затянувшегося ремонта картинной галереи управлением культуры облисполкома разработан план, который предусматривает завершение всех ремонтных работ и проведение благоустройства галереи в ближайшее время.

кинообозрение

СУДЬБА ТВОЯ — В СУДЬБЕ НАРОДА

Поворотные моменты истории нашей страны, рассмотренные во всей их конфликтной сложности. Индивидуальная судьба героя в условиях мощного социального сдвига, социального катаклизма. Неразрывная слитность отдельной человеческой судьбы с единой судьбой народа... Интересом к этим проблемам, этому жизненному материалу порожден ряд новых значительных созданий нашего кинематографа, в частности киностудий национальных республик.

На студии «Беларусьфильм» экранизирован роман писателя Ивана Мележа «Люди на болоте». Поставленная В. Туровым картина возвращает зрителя в двадцатые годы, к временам, когда совсем недавно отгремели битвы революции, когда зарницы новой великой битвы, битвы за коллективизацию уже вспыхивают над белорусской землей, над затерявшимся в глухих лесах селом Курени...

О революционном прошлом республики, о нелегких послевоенных годах, когда на земле Эстонии утверждалась Советская власть, а в человеческом сознании — система новых социальных отношений, рассказывает картина студии «Таллинфильм» «Что посеешь...».

Возможно, что двухсерийный фильм «Люди на болоте» мы начнем смотреть с некоторым холодком отчужденности. Многофигурное, разворачивающееся с эпической неспешностью кинополотно — жанр почтенный, освященный традицией, однако не самый популярный сегодня.

И, пожалуй, мы не заметим момента, когда дохнувшая с экрана жизнь прочно возьмет нас в плен. Заставит покориться своим медлительным ритмам, пронзит ознобом своих тревог. Эта лесная, «болотная» жизнь — неразбрасывающаяся, открытая взгляду, по виду дремотная — величественна в своей первозданной простоте, полна потаенного драматизма.

Сдержанное благородство операторской манеры Д. Зайцева определяет изобразительный строй картины. При готовности восхититься красотой — волшебством полесской природы, одухотворенностью человеческого лица — авторы равно далеки и от рейзанской олеографии, и от кичащегося своей изысканностью эстетизма.

Все происходящее как будто бы прорастает из сказки. На злую колдунью похожа старуха-знахарка (арт. С. Станюта), на ясноглазого отрока — Василь (арт. Ю. Казючиц), на жестокосердную мачеху — Чернушкова (арт. О. Лысенко). Да и все прочее: отец, бессильный защитить любимую дочь от горькой судьбы: красавица, пошедшая за немилого, но богатого; другая девушка, соблазненная и покинутая... Может показаться, что с той же естественностью, как растет трава, как сменяют друг друга времена года, свершается на экране предначертанный круговорот человеческих судеб.

Впечатление это ложно. Мир фильма весь под токами высокого напряжения, весь в предчувствии неслыханных перемен. Передел земли, осушение болот, гать, которая соединит село Курени с внешним миром, — это перемены в полном смысле революционные. А начинается все с простейшего, бытового. Очевидно, что гать нужна всем, но — «это ж надорваться» (мне!..) и «это ж коней замучить» (моих!..). Так вековечное мужицкое «я» обороняется, озлобленно огрызаясь, от еще неведомого коллективистского «мы».

Вот встреча Алены Дятлик (арт. С. Кузьмина) с сыном в тюрьме. Как далеки оба не только что от протеста, но даже от мысли выяснить, за что арестован Василь. Какая пугливая робость в ласкающем жесте материнской руки! Как за степенностью хозяйственных соображений глубоко погребен мучающий обоих вопрос о невинности Ганны. А может, и вправду — насущное и простейшее по справедливости довлеет над сердечными интересами, которые для них, бедняков, есть недозволенная роскошь?

Или решенный с жесткой пристальностью предфинальный эпизод столкновения Василя с Евхимом (арт. Б. Невзоров). Неутолимая, исступленная крестьянская жадность к земле здесь прорвалась, сметя все препоны, застлала глаза кровавым туманом, помутила сознание первобытной яростью. И с той же мстительной яростью кромсает сохой, мнет, комкает в пальцах эту вожделенную землю Василь. Слепит ли его бессознательная жажда реванша, — уступив сопернику Ганну, не уступить хотя бы этот клочок бедной земли. А может, земля представляется ему ценностью еще более желанной, несомненной, непреходящим...

Фильм не упрощает движущих человеческими сердцами мотивов, не закрывает глаза на их противоречивую множественность.

...Каждый вечер, прежде чем сомкнуть утомленные дневной суетой глаза, видит перед собой изображение умилительно - благоустроенного мира герой эстонского фильма «Что посеешь...». Изумрудные поля, гостеприимные мызы, кудрявые рощи, тучные стада. К услугам путника — утоптанные дороги, к услугам путника — ложащиеся под ноги мосты. Такой рисует жизнь картинка, вяслая на стене. Однако реальная жизнь, с которой столкнулся в колхозе «Лесной» уполномоченный по проведению весеннего сева комсомолец Кукемери, от идиллии, увы, бесконечно далека.

Сложно выстроенный, своеобразно задуманный образ воплотил на экране молодой актер Арво Кукумяги, непросто и отношение к нему создателей фильма — сценариста Карла Хелемяэ и режиссера Пеэтера Симма. На центрального героя они смотрят со всепонимающей улыбкой, иногда дружески подбадривающей, а то и достаточно жесткой. Снисходя к его зеленой молодости. Осаживая в минуты, когда тот уж слишком зарывается, заходясь в «начальственном» гневе, в демагогической декламации. Радуясь доказательствам его душевного взросления.

Провести сев в «Лесном» в кратчайшие сроки Кукемери стремится из лучших побуждений — он понимает государственную важность порученного дела. Есть, однако, у него и свой собственный, личный интерес: успешно справившись с комсомольским заданием, он обеспечит себе преимущественное право поступить в университет.

Постепенно в контексте событий фильма реальный житейский смысл поступления в университет претерпевает определенную трансформацию. «Университет» превращается в образ манящий и ускользающий, сулящий Кукемери отдохновение от повседневной жизненной маяты. И в этом свете пребывание героя в «Лесном» есть нечто сугубо временное. Лишь обязательная плата за «талон на место у колонн», лишь вынужденная повинность, которую нужно отбыть, прежде чем вступишь под вожделенную университетскую сень. А уж там, под этой сенью, и совесть Кукемери пребудет вовеки непотревоженной, и руки никогда не узнают ни грязи, ни кровавых мозолей...

Но мы-то помним финал картины. Машине, мчащейся по накатанному шоссе, увозящей Кукемери прочь из «Лесного», суждено будет круто повернуть обратно. Вчера уполномоченный по севу, сегодня он назначен уполномоченным по госзайму. И по иронии судьбы все в том же «Лесном». И по иронии судьбы новое ответственное задание он получил именно потому, что хорошо справился с заданием предыдущим...

Правда, надо отметить одну черту, которая характерна, пожалуй, не только для фильма «Что посеешь...» — ослабленность сюжетных линий, замедленность действия, однотонность интонации не позволяют ленте стать в полной мере эмоциональной, затрудняют ее зрительное восприятие. И все-таки не растрачиваемая на пустяки, тщательно оберегаемая внутренняя серьезность есть определяющее для обеих картин художественное качество.

Мы, зрители, почувствуем это качество сразу же и безошибочно. Оно заявит о себе в той сосредоточенной вдумчивости, с которой вглядываются авторы обеих лент в лица, в души своих героев. И в той проникновенной бережности, с какой использует В. Туров элементы фольклора, вплетая в ткань фильма цветные нити народных песен, узоры народных обрядов. И в том, как последовательно, до конца стремится исследовать поставленную в картине проблему холодновато-иронический Пеэтер Симм. Иными словами, меру художественной серьезности авторов мы ощутим по художественному результату. Иными словами, художественная серьезность в кинематографе чрезвычайно желательна, если не необходима.

Но вот одна за другой стали появляться лихие вестерны на историко-революционную тему, где ввержение зрителя в состояние транса выглядит едва ли не единственной авторской задачей. В этом смысле, оставив позади прочие фильмы-соревнователи, дальше всех ушла, вероятно, выпущенная Киностудией им. М. Горького картина «Шестой» (сценарий Р. Фаталиева, режиссер С. Гаспаров).

Выстрел из-за угла, выстрел в спину, выстрел в лицо. Выстрел из нагана, из обреза, из похожего на игрушку дамского револьвера. Стреляют через сукно кармана, стреляют через оконное стекло. Стреляет распростертый в коляске паралитик, стреляет неопознанный субъект в черном, стреляет девица с внешностью заплаканного ангела. В ожидании неизбежного выстрела мы смотрим уже с опаской и на грустную гипсовую статую. И уж, естественно, стреляет каждый из новоиспеченных милиционеров, входящих в отряд. Цирюльник, парикмахер, аптекарь — сколь красочен, сколь экзотичен состав «великолепной шестерки».

«Айда контру бить!» — это боевой клич: «получился полный компресс» — это юмор: леденящий душу скрип ворот, на которых повисло тело очередного убитого — это эффект. А вот и психология: в паузе между выстрелами, в развеявшемся на миг пороховом дыму хмуро поник головой главный герой картины, начальник милицейского отряда по прозвищу Шестой. Что тревожит его, что томит? Его, оказывается, «томит бездействие»...

Картина предварена титром — «Советской милиции посвящается». Еще помнящие начало двадцатых ветераны могли бы рассказать, наверное, что это были очень бедные, очень трудные времена. И вот эпизод фильма, предназначенный стать эмоциональной драматической кульминацией. Четверо из шести героев погибли. Их уложенные в ряд тела мы только что видели на обгоревшей платформе. Однако кинематографический ревнитель сотворен не здесь, не у подножия их памятников, их могил — он сотворен перед вислящими на портновских плечиках милицейскими формами. Это претендует на явный изыск, в этом слишком ощутима забота о вычурности манеры. В конечном же счете все это, к сожалению, глубоко несерьезно...

Серьезными, истинно серьезными в подходе к самой серьезной из тем — человек на крутом сломе истории — оказались не эта, но, по праву, две первые картины.

Татьяна ИВАНОВА.

после премьеры

ПРАЗДНИК НЕ КОНЧАЕТСЯ

«Цыганский барон» И. Штрауса в Театре им. К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко

Очень знакомый, по-прежнему молодой голос обращается к публике: «Дорогие друзья! Сегодня у нас в театре праздник, потому что мы играем оперетту, ведь оперетта — всегда праздник! Но праздник у нас особый, так как мы играем оперетту Иоганна Штрауса!..» И этот голос нельзя не узнать: он звучит со сцены уже более полувека и принадлежит замечательному артисту, корифею музыкальной сцены Владимиру Канделаки — главному «зачинщику» предстоящего праздничного зрелища. Идет представление героев спектакля: закадровые музыка и текст, звучащие в фонограмме, веселые немые сценки, всякого рода арабески и антре — играется пролог в откровенной манере комедии дель арте. Наконец за пульт приглашается маэстро, взмах дирижерской палочки, и, «объехав весь свет», герой штраусовской оперетты — прекрасный барон Сандор Баринкай вновь появляется на сцене театра перед московской публикой после сорокалетнего отсутствия: впервые «Цыганский барон» был поставлен здесь режиссером И. Тумановым в тяжелом военном сорок втором году.

Премьера в Музыкальном театре имени К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко проникнута светлым духом любви и влюбленности в жанр прежде всего. Главный постановщик спектакля В. Канделаки продолжает лучшие традиции своего учителя Вл. И. Немировича-Данченко в сценическом освоении классического репертуара. Второе обращение театра к «Цыганскому барону» является совершенно новой, оригинальной работой во всем арсенале постановочных средств и решений. И здесь в первую очередь следует говорить о музыкальном воплощении спектакля, который играется по пьесе известного советского драматурга В. Шкваркина, отсюда — добротная литературная основа.

Известно, что партитура оперетты очень сложна и по своей фактуре близка комической опере. В ней много больших развернутых сцен, ансамблей, различных вокальных номеров и почти нет непоющих героев. Располагая превосходными солистами, высокопрофессиональным хором и оркестром, театр сумел прежде всего вдохнуть жизнь в штраусовские страницы партитуры (дирижер К. Абдуллаев, главный хормейстер И. Мертенс). Спектакль играют три состава, почти вся труппа. Играют талантливо, увлеченно, характеры выписывают каждый своим «почерком», но есть среди них наиболее яркие певческие удачи: Баринкай — О. Кленов, Саффи — Л. Захаренко и Чипра — В. Щербинина.

Мы от души аплодируем В. Войнаровскому, который «вдохновенно» играет чванливое «самство» своего Зупана. У талантливой актрисы А. Андриевич Мирабелла — домоуправительница Зупана — живой опереточный характер со всеми признаками амплуа.

И, конечно же, нужно особо сказать о Стефане, слуге Баринкая. Его играет В. Канделаки. Артист — в великолепной форме, он обаятелен, элегантен. Его Стефан — это типичный «буффонный» слуга своего господина, своеобразный лейтмотив добра и веселья. Его походка легка, остроумие неисчерпаемо. А сколько различных «способов» выманить поджаренного поросенка или бутылку доброго вина! Блестящий каскадный дуэт с Мирабеллой Стефан — Канделаки исполняет за толстой решеткой своего «казенного дома», умудряясь при этом выкидывать изящнейшие антраша!

В спектакле много массовых сцен, танцевальных номеров (танцы в постановке Б. Борисова). Сильное впечатление оставляет «сцена венчания» Баринкая и Саффи, остроумно решена большая музыкальная сцена суда в цыганском таборе. В спектакле все красиво: не раз с поднятием занавеса вспыхивали аплодисменты. Прекрасные декорации выполнил художник А. Лушин.

Успех «Цыганского барона» в Музыкальном театре имени К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко еще раз убеждает в том, что не стоит применять к оперетте извечных гамлетовских сомнений «быть или не быть». Оперетта была позавчера и вчера, она есть сегодня, она будет и завтра!

Елизавета ОГОНЬКОВА.

в архивах

СООБЩАЮТ КОРРЕСПОНДЕНТЫ «СК» И ТАСС

ХИТРОСТЬ ГОРОДНИЧЕГО

Найденные в Перми московским литератором А. Никитиным письма сарапульского городничего А. Дурова — отца знаменитой «кавалерист-девицы» — помогают понять, каким образом на должность губернеров в семьи дворян, купцов и промышленников попадали невежественные иностранцы.

В 1813 году в Сарапул, как и в ряд других тыловых городов России, были присланы военнопленные наполеоновской армии. В обязанность городничему вменялось обеспечивать их работой. И городничий пошел на хитрость: составил реестр с описанием достоинств каждого — одного произвел в художники, другого в музыканты, третьего в учителя танцев... Таких «специалистов» заводчики брали нарасхват.

Далеко не все пленные вернулись во Францию. Они считали, что уже «переросли» свои старые профессии башмачника, портного, маляра. Роль ученого гувернера была им больше по душе...

В. ПАШИН.

МОСКВА.

РИСУНКИ В КАНЦЕЛЯРСКИХ КНИГАХ

Вряд ли писари Львовского городского магистрата XVI—XVII веков могли предположить, что их зарисовки на полях деловых бумаг, сделанные от скуки, будут внимательно изучать ученые.

Более ста рисунков было обнаружено доктором искусствоведения П. Жолтовским в старинных канцелярских книгах. Чиновники оказались наделенными сатирическим даром художниками. Они изобразили представителей почти всех сословий.

«Хобби» безвестных канцеляристов сослужило хорошую службу историкам, этнографам. Неожиданной находкой заинтересовались и художники-модельеры, изучающие по рисункам наряды тех времен.

Г. МАЦЕНКО.

ЛЬВОВ.

НОВОЕ О ПОХОДЕ ЕРМАКА

Знаменитый поход Ермака в Сибирь начался в Приуралье. Это доказал профессор Ленинградского университета Р. Скрынников. Изучая рукописи посольского приказа, ученый обратил внимание на слова: «Приход Ермака со товарищами в Сибирскую землю с Емка...» Известно, что Емк, или Яик, — это название реки Урал, которое бытовало до 1775 года.

— Волжские казаки во главе с Иваном Кольцо постоянно приходили на Яик в 70—80-е годы XVI века, — говорит Р. Скрынников. — Примерно в это время с ливонской войны вернулся Ермак. На Яике их отряды соединились. Тогда-то и было принято решение о походе казаков в Сибирь. Удалось уточнить и дату начала похода.

А. ИВАНОВ.

УРАЛЬСК.

люди искусства

МЕЛОДИИ РОССИИ

Вл. БЛОК,
композитор, кандидат искусствоведения

1919 год. Советская Россия в огне гражданской войны, она отражает интервенцию стран Антанты. Война несет разруху, нет хлеба, одежды. В Петрограде драгоценностью становится, говоря словами Маяковского, «полполена березовых дров». И в эту суровую пору молодая республика находит силы подумать о развитии отечественной культуры, искусства. В ведение государства переходят Московская и Петроградская консерватории, Большой и бывший Мариинский театры, нотные издательства и фабрики музыкальных инструментов. Начинает свою деятельность Первый московский великорусский оркестр, основанный петроградскими музыкантами — известным домристом и дирижером П. Алексеевым и выдающимся виртуозом-балалаечником В. Трояновским.

Новый коллектив впервые и с большим успехом выступил в московском «Эрмитаже». Первые гастрольные концерты его состоялись в освобожденном от белоказаков городе Козлове (ныне Мичуринск). Затем слушателями стали красноармейцы Восточного фронта.

В течение двадцати лет оркестр возглавлял Петр Иванович Алексеев, счастливо сочетавший талант дирижера, инструменталиста, организатора. Коллектив постепенно набирал силы, творчески рос. И вот уже оркестр стал участвовать в только что начавшихся музыкальных передачах молодого советского радиовещания. Шло время. Коллективу присваивается новое наименование — Государственный оркестр народных инструментов СССР.

С 1940 года художественное руководство коллективом взял на себя знаменитый к тому времени исполнитель-балалаечник Николай Петрович Осипов. На его долю пришлись тяжелые годы войны. Многих оркестрантов призвали в ряды Красной Армии, планомерная концертная деятельность на какое-то время прекратилась. Но вот с фронтов были отозваны бывшие оркестранты, и коллектив вновь вернулся к активной творческой жизни.

Как необходимы были в те годы его выступления и на фронте, и в тылу! И как по-особому дороги были музыкантам отклики слушателей того времени: «После перенесенных на фронте трудностей у нас, людей, не раз встречавшихся с глазу на глаз со смертью, русская народная песня находит особенный отклик в душе. Она показывает богатство творческого дарования народа, за счастье которого стоило перенести все тяжести и невзгоды».

В 1945 году Н. Осипова не стало. Вскоре оркестр принял его имя, спустя годы в его названии появляется еще одно почетное и обязывающее добавление — академический.

Время выдвигало новых дирижеров. После Н. Осипова за пульт стал его брат Дмитрий Петрович, заявивший о себе ярко и талантливо. Много сил оркестру отдал В. Смирнов — музыкант большой профессиональной культуры, горячего энтузиазма и редкого душевного обаяния. В. Гнутов расширил сотрудничество коллектива с мастерами советского вокального искусства и сделал многочисленные обработки народных песен, которые и сегодня звучат в концертах и звукозаписях осиповцев. Творческая энергия В. Дубровского способствовала пополнению репертуара переложениями для оркестра произведений русских классиков и советских композиторов.

Говорят, что музыка — искусство, не знающее границ и расстояний. Москвичи еще раз ощутили это, когда Поль Робсон, гонимый у себя на родине за «антиамериканскую деятельность», приехал в нашу столицу и пел «Песню о Родине» Дунаевского. Ему аккомпанировали «осиповцы».

Неизбывную красоту русской музыки несет оркестр в своих зарубежных гастролях. Маршруты их пролегли во многие страны. Строки газетных рецензий, словно свидетели лет и расстояний, воспроизводят самую атмосферу триумфальных маршрутов. Везде, куда приезжают «осиповцы», пресса оценивает их искусство в превосходных степенях. «Русским не надо иметь никакого тайного оружия, когда у них есть оркестр имени Осипова», — писала одна из американских газет.

С 1979 года коллектив возглавляет Николай Николаевич Калинин. Творческая биография этого музыканта несколько необычна. Впервые он приобщился к музыке в знаменитом Ансамбле песни и пляски Московского дворца пионеров, где руководителем был В. Локтев. Затем, еще не окончив музыкального училища при Московской консерватории, Калинин, сплотив вокруг себя сверстников, организовал «свой» оркестр, из которого позднее вырос Московский молодежный оркестр русских народных инструментов. Этот коллектив активно заявил о себе своеобразием исполнительского почерка и репертуара. Николай Калинин стал лауреатом премии Ленинского комсомола.

Придя в оркестр имени Н. Осипова, Калинин привнес в его художественную жизнь немало нового.

Репертуар оркестра достаточно широк: сочинения ведущих советских композиторов и молодых авторов, сравнительно недавно пришедших в музыку, и в том числе в музыку народного творчества. Есть одна характерная черта в нынешнем репертуаре: сейчас основу его, в отличие от прошлого, составляют произведения, написанные в оригинале для русского оркестра. Многие из них даже созданы специально для «осиповцев». Обновляется и жанровая палитра исполняемого репертуара. Так, одна из последних премьер коллектива — Концерт для щипковых гуслей с оркестром Павла Варчунова — первое сочинение концертного жанра для этого инструмента. И еще одна необычная премьера: недавно вместе с коллективом Московского камерного балета, руководимого хореографом Станиславом Власовым, был выпущен новый спектакль — «Лирико-эпические картины Руси», где оркестровая партия звучала в исполнении «осиповцев».

В коллективе все время идет поиск новых возможностей звуковой выразительности. Как показала многолетняя практика, один из плодотворных путей здесь — усовершенствование народных инструментов. В свое время В. Андреев был инициатором усовершенствования балалайки. Позднее были реконструированы гусли (причем клавишные гусли явились новой разновидностью этого инструмента). Оркестр имени Н. Осипова — единственный профессиональный коллектив, в состав которого входят знаменитые владимирские рожки (тоже усовершенствованные). Ведется работа по совершенствованию свирели, жалейки...

Каковы же они, сегодняшние «осиповцы»?

Многосторонность художественных интересов отличает народную артистку РСФСР В. Городовскую, отдавшую оркестру более сорока лет. В свое время она окончила Московскую консерваторию по фортепианному классу выдающегося советского музыканта С. Фейнберга, но избрала иную «профессию» — игру на гуслях, и явилась создателем нового вида ансамбля — дуэта щипковых и клавишных гуслей. Вера Николаевна — автор многих произведений для русского оркестра. Ряд сочинений создал и высокоталантливый домрист, лауреат международного конкурса Александр Цыганков. Второй дирижер оркестра Валерий Петров — известный баянист, лауреат международного конкурса «Кубок мира» — успешно сочетает дирижирование с сольными выступлениями. Сложившийся артист должен уметь передать свой творческий опыт молодежи, стать для нее подлинным наставником. Именно таковы концертмейстер группы балалаек народный артист РСФСР Александр Тихонов, гусляршa заслуженная артистка РСФСР Нина Чеканова, концертмейстер группы баянов Юрий Чекалов.

Наряду с расширением репертуара расширялась и «география» концертных выступлений коллектива. С большим успехом прошли гастроли в Ульяновске на фестивале, посвященном дню рождения В. И. Ленина, впервые оркестр выезжал в Южно-Сахалинск, неоднократно выступал перед строителями БАМа. Интересный концерт, посвященный 120-летию Василия Андреева, основателя знаменитого «Великорусского оркестра», состоялся на его родине, в городе Бежецке Калининской области. В дни празднования 600-летия куликовской битвы оркестр выступил на Куликовом поле. Музыка в исполнении «осиповцев» звучала на торжествах открытия и закрытия московской Олимпиады.

И день вчерашний, славная история Оркестра имени Николая Осипова, и сегодняшний день, полный творческих поисков, ведут в завтрашний день коллектива.

● *Государственный академический оркестр русских народных инструментов имени Н. П. Осипова.*

Фото А. Рубашкина.

выставки

ЖАР УКРАИНСКОГО СОЛНЦА

Фаянс, хрусталь, текстиль — все это отрасли индустрии товаров народного потребления. И творчество работающих здесь художников мы оцениваем отнюдь не по выставкам и знакомимся с ними не в музеях. Будянский фаянс продается по всей стране, продукция Дарницкого шелкового комбината есть в любом магазине тканей. Хрусталем Украину снабжает в основном Киевский завод художественного стекла. А выставки для художников, работающих в промышленности, всегда большой праздник.

Четыре завода и решетниловская фабрика художественных изделий привезли в Москву более четырехсот произведений, созданных коллективами художественных лабораторий.

У этой выставки есть та объединяющая сотни разнообразных экспонатов мысль, которая позволяет считать ее явлением органичным и закономерным. Эта мысль проста: современный художник будет понят и принят народом, если его творчество вырастает на корнях народного искусства, если привычные и близкие людям образы фольклора получают в его произведениях органическое развитие. Мы читаем эту мысль в работах киевских текстильщиков. Одного взгляда на стенды Киевского и Дарницкого шелковых комбинатов достаточно, чтобы сказать — это украинские ткани. И не только потому, что, скажем, петриковская роспись почти дословно процитирована на искусственном шелке. Перед нами характерные сочетания красок, чередование полос, выбор узоров, напоминающих украинские плахты, вышивки, ковры. Круг тем и образов народного текстиля ведет за собой художника.

Более свободно обращаются с традицией мастера фаянса. Прообразы их толстостенных аппетитных сосудов, конечно, можно отыскать в народном гончарстве. Но эксперименты с глазурями, эмалями, солями привели к таким декоративным эффектам, которых не знало народное искусство. Стиль будянского фаянса, складывавшийся постепенно в послевоенные годы, сейчас определился, органично впитав поиски целого поколения одаренных художников, отдавших заводу по 25—30 лет жизни. Неожиданные переходы сине-зеленых тонов, мягкие округлые формы, многообразие предметов, входящих в обширные многоцелевые сервизы, — таков сегодня украинский фаянс.

Решетниловские ковры и гобелены не нуждаются в похвалах. Своим художественным и техническим совершенством они известны далеко за пределами Украины. Это производство всесоюзного значения, где опытные ковровщицы воплощают в жизнь проекты мастеров гобелена из России, Белоруссии, Азербайджана.

Центр экспозиции занимают произведения Киевского завода художественного стекла — хрусталь, цветное стекло, декоративная скульптура. Среди любых произведений из стекла вы легко отличите украинское. Преданность национальным традициям выражена здесь и в приверженности открытым, локальным цветам, в увлечении лепкой, в особой жизнерадостности, какой дышат сочные, упругие формы ваз, кувшинов, бокалов.

Украинская выставка в Москве — радостная выставка. Она обещает нам новые встречи с талантливыми мастерами, но уже не в выставочных залах, а в торговых залах магазинов стекла, фаянса, текстиля.

С. ПАВЛОВА.

экскурсия для читателей

Сверстница прославленной сцены

Хотите знать, когда состоялось знакомство с творчеством Шекспира в России? А может быть, вас интересует деятельность французской и немецкой трупп на русской сцене? Или вы хотите увидеть подлинные эскизы Гонзаго?

Вы сможете удовлетворить свой интерес, если побываете в Ленинградской государственной театральной библиотеке им. А. В. Луначарского.

Здесь пьесы, писанные еще гусиным пером, рукописи Островского и Чехова, инсценировки романов Достоевского, подлинные эскизы спектаклей от Гонзаго до Головина. В международных справочниках библиотека значится в разделах «Театральные коллекции мира». И сегодня конверты с адресом улица Зодчего Росси, дом 2 летят из самых разных городов: Москвы и Кировограда, Вены и Брюсселя. Постоянные посетители библиотеки — режиссеры, актеры, художники, драматурги. Например, понадобилось театральному художнику выяснить, как выглядела булавка для галстука конца XIX века — и несколько дней сотрудники библиотеки просматривали необходимый материал. Решил Театр им. Ленинского комсомола возобновить спектакль «Чайка» А. П. Чехова — и тут без помощи библиотеки не обойтись.

— Трудно представить, чтобы спектакли в нашем театре могли готовиться без участия театральной библиотеки,— сказал в одной из наших бесед лауреат Ленинской премии Г. Товстоногов, главный режиссер Ленинградского академического Большого драматического театра им. М. Горького. — Она всегда принимала участие в живом театральном процессе, всегда была «цехом» театра, его творческой лабораторией.

О большой научной ценности этого редчайшего собрания говорят многотомные труды, выпускаемые Ленинградским государственным институтом театра, музыки и кинематографии, подготовленные на базе библиотеки. С грифом театральной библиотеки выходили книги Фокина, Петипа и других.

Поневоле задумаешься о месте старейшей театральной библиотеки в русской культуре, а оно — особое.

10 сентября (или 30 августа старого стиля) 1756 года — дата организации первого русского профессионального театра. Тогда же была создана и библиотека. Деятели театра глубоко осознавали просветительскую миссию русской сцены и справедливо полагали, что без библиотеки ее выполнение было бы невозможно.

В фондах мы найдем немало документов, свидетельствующих о настоящей самоотверженности, которую проявляли люди театра, создавая и сохраняя библиотеку. Вот хотя бы записка Федора Волкова о том, что для приобретения «книг театральных и проспективических и не имея на то денег, отдал в заклад одежду свою и брата»... Немало было сделано прогрессивными деятелями театра для того, чтобы сосредоточить все материалы, связанные с русской сценой, в этом центральном книгохранилище.

Особенно возросла роль библиотеки после Октябрьской социалистической революции. В 1918 году при содействии А. В. Луначарского в библиотечное книгохранилище был передан исключительный по своей научной ценности фонд драматической цензуры — около 50 тысяч экземпляров. Среди них — рукописные копии пьес Пушкина, Некрасова, Сухово-Кобылина, Островского, Тургенева, Толстого. Этот фонд использовался для подготовки академических изданий их сочинений.

Текстологическая работа, связанная с изучением бесценных рукописей библиотеки, комментариев, оставленных на полях пометок режиссеров, будет продолжаться. Здесь работы на многие годы, и, следовательно, сколько же еще тайн хранит библиотека!

Недавно, собирая материал для новой книги о деятельности французской труппы в России, доктор искусствоведения Л. Гительман обратил внимание на суфлерский экземпляр пьесы М. Ж. Шенье «Карл IX», в котором актерами дописан монолог кардинала Лотарингского. Добавлены слова, призывающие монарха к милосердию. Оказалось, спектакль игрался в дни, когда решалась судьба декабристов, и французские актеры в такой доступной им форме пытались выступить в защиту замечательных сынов России...

В один из визитов в библиотеку листаю толстый альбом, любезно предложенный мне директором Р. Михалевой. На обложке крупно «Алфавит лиц». Имена известные: В. Н. Давыдов, П. П. Гнедич, В. Э. Мейерхольд, М. Г. Савина и перечень книг, выданных за многие годы. Не знаю, доводилось ли еще кому-то листать этот альбом, только на странице с надписью «В. Э. Мейерхольд» мое внимание привлекло незнакомое название «Кровавая рука». В сочетании с именем Мейерхольда эта пьеса нигде не упоминалась. Чье это произведение? Сохранился ли этот экземпляр в фондах? Выписываю номер, шифр. И вот передо мной тот самый экземпляр, который читал Мейерхольд. На страницах пометы, чьей-то рукой написано: «закулисный экземпляр». На титульном листе: «Кровавая рука, трагедия в пяти действиях на испанском языке соч. Кальдерона. Перевод с немецкого В. А. Каратыгина. Одобряется к представлению. Санкт-Петербург, 7 октября 1830 г. Цензор Евстафий Ольдекоп».

Кальдерон в переводе Каратыгина — это само по себе важно, но Кальдерон и Мейерхольд — тема особая. Мейерхольд ценил Кальдерона наравне с Шекспиром и вообще много внимания уделял испанскому театру. И тут уместно вспомнить, что в 1911 году, давая интервью корреспонденту «Петербургской газеты», Мейерхольд говорил: «Впереди две постановки этого сезона. «Маскарад» и другая пьеса, которую я пока держу в секрете,— в них я буду продолжать начатые в этой области искания...»

До сих пор было неизвестно, какая же пьеса осталась «в секрете». Высказывалось предположение, что это «Стойкий принц», но теперь, семьдесят лет спустя, просмотрев формуляр Мейерхольда, можно с достаточным основанием считать, что речь шла о «Кровавой руке», известной у нас в более поздних переводах под названием «Врач своей чести».

Просматривая список книг, которые брали для работы прославленные деятели русской сцены, невольно приходишь к мысли о том, что сокровища театрального собрания дважды уникальны: собственной значимостью и их читателями.

Нельзя не вспомнить и о том, что, несмотря на голод и разруху, в стране в 20-е годы под редакцией первого директора выходил два раза в месяц вестник петроградских театров «Бирюч».

Во главе библиотеки, как правило, стояли театральные деятели: А. Поляков, режиссер М. Троянский, посвятивший себя театральной книге, создавший знаменитый подневный репертуар Российского Александринского Пушкинского театра 1756—1832 годов. Троянского сменял С. Морщихин, один из основателей блокадного театра в Ленинграде, известный режиссер, лауреат Государственной премии СССР.

Мне еще посчастливилось застать Сергея Александровича Морщихина, слышать его рассказы о блокадном театре, о работе библиотеки в этот период.

Все эти люди заложили основы стиля и формы работы библиотеки, которые их преемникам следует сохранять.

В 1918 году в Петрограде при Театральном отделе Наркомпроса П. Морозов, В. Всеволодский-Гернгросс и В. Мейерхольд создали историко-театральную картотеку, позволяющую быстро получить самую разнообразную информацию. Сегодня фонд библиотеки насчитывает 461 тысячу единиц, хранит свыше 64.000 рукописных и машинописных материалов, 74 тысячи эстампов, 21 тысячу журналов. За этими цифрами скрываются живая история библиотеки и труд многих людей. Они всегда помнили слова А. С. Пушкина: «Уважение к минувшему — вот черта, отличающая образованность от дикости».

«Уважением к минувшему» и заботой о завтрашнем дне театра продиктовано и то внимание, которое уделяет сегодня библиотеке Главное управление культуры Ленгорисполкома. Год назад библиотека переехала в свое историческое здание на улице Зодчего Росси, дом 2 (после его ремонта), в ближайшее время предполагается расширить ее помещение. Все это хорошо.

Но история библиотеки, характеристика ее фондов и справочного аппарата показывают, что Ленинградская государственная театральная библиотека им. А. В. Луначарского специфична по своей сути. Некогда один из пунктов ее устава гласил: «На библиотеку возлагается: научная обработка фондов библиотеки и вопросов театральной библиографии, публикация материалов по истории театра, составление библиографических указателей, организация библиографических карточек, выпуск библиографических бюллетеней, перевод иностранных книг и статей по вопросам театра». Но в последние годы деятельность по использованию рукописного фонда, всесторонняя помощь театрам, научно-исследовательским учреждениям никем не учитывались. Стало быть, могла бы и не выполняться? И действительно, часть работы была свернута. Библиотека не занималась ни научным описанием уникальных фондов (тех же рукописей XVIII—XIX веков), и они фактически остаются неизвестными для читателей, ни выпуском библиографических бюллетеней, которые являются необходимой информацией для исследователей, не участвовала и в издательской деятельности.

Видимо, стоит подумать о том, как создать в библиотеке такой режим работы, чтобы она могла вернуться к утраченным обязанностям, у сотрудников библиотеки есть силы и возможности для этого.

Белла КЛЕЩЕНКО.

ФОТОКОНКУРС

● А. ПИЛЬВЯЛИС. «Зву чат стихи». (Поэт Э. Межелайтис).

● Л. СМОЛЕНСКИЙ. «Ра мышление». (Писатель В. Закрутин).

Пресс-служба «СК» отвечает читателям

КАК ДЕЛАЮТ ДУХИ

В НАЧАЛЕ СЕНТЯБРЯ БЫЛА В МОСКВЕ, СХОДИЛА НА ВЫСТАВКУ «ХИМИЯ-82». ОБРАТИЛА ВНИМАНИЕ, ЧТО МНОГИХ ПОСЕТИТЕЛЕЙ ПРИВЛЕКЛИ СТЕНДЫ С ПАРФЮМЕРИЕЙ «КРИСТИАН ДИОР». ЧЕМ ОНА ЗНАМЕНИТА?

В. ИВАНОВА,
медсестра.
ЧИТА.

Ответить читательнице наш корреспондент попросил заместителя директора фирмы «Духи Кристиан Диор» Женевьеву Дюкра и уполномоченную фирмы Клод Нузей.

Ж. ДЮКРЭ: Нашей фирме всего 35 лет, но торгует она со 159 странами. Она одна из ведущих в парфюмерной и косметической промышленности не только во Франции, хотя в ее ассортименте всего восемьдесят духов. Не считая, конечно, широчайшего выбора кремов, пудр, лосьонов, румян и ланолов, губных помад.

К. НУЗЕЙ: Вот, например, лак для ногтей — сорок оттенков. Или: тень-пудра для век — двенадцать оттенков. Вообще же продукцию мы выпускаем, если так можно сказать, комплексно. Есть набор для мужчин «О Соваж», а в нем одного аромата туалетная вода, лосьоны до и после бритья, шампунь и так далее — восемнадцать изделий.

Ж. ДЮКРЭ: Теперь мы предлагаем мужчинам новый комплект — «Жюльо». Это, как определяют наши специалисты, оригинальная, очаровывающая, живительная и непривычная композиция запахов лесной зелени, амбры и мускуса... Надо отметить, что в каждые духи фирмы входит 150—200 компонентов: ландыш, лимон, жимолость, мускус, дубовый мох, корица, лаванда, герань, жасмин, кедр, шалфей и даже черный перец.

К. НУЗЕЙ: Но главные наши клиенты все-таки женщины. Это они оценили самые первые наши духи «Мисс Диор», выпущенные, кстати, тиражом лишь в двести флаконов.

Ж. ДЮКРЭ: И все же мы следим за модой. Наши инженеры-химики вместе с медиками, фармацевтами и косметологами предлагают рынку дважды в год новые оттенки изделий, а раз в четыре года — новые духи. Не часто, не правда ли? А ведь «Кристиан Диор» использует последние достижения науки, передовую технологию. Мы стремимся создать товар высокого качества, что является надежной гарантией сбыта в условиях сильной конкуренции.

К. НУЗЕЙ: На выставке «Химия-82» мы показывали, что, вероятно, интересно для читателей «Советской культуры», палитру новых продуктов «Визажерам», предназначенным артистам кино, телевидения и театра.

Ж. ДЮКРЭ: Выставка в гостеприимной Москве многое дала нам уже хотя бы потому, что советская парфюмерия и косметика снискали высокий авторитет в мире. Это я говорю как специалист. Не зря не многие фирмы Франции активно сотрудничают с парфюмерами СССР, используя их рецепты и их сырье отменного качества. И еще: у наших стендов было всегда многолюдно, и это свидетельство известности всего, что стоит за словами «Кристиан Диор».

В. СВИРИН.

КНИГИ

ПИОНЕР МАРКСИЗМА В РОССИИ

Серия «Пламенные революционеры», выпускаемая Политиздатом, заслужила признание широких кругов читателей. Герои этих книг — борцы за народное дело — олицетворяют собой высокие человеческие качества: мужество, стойкость духа, преданность идеалам революции.

Эта серия пополнилась сейчас повестью о Г. В. Плеханове*, деятельность и труды которого содействовали духовному пробуждению России, способствовали формированию революционного сознания народов нашей многонациональной Родины. С именем Плеханова связана целая эпоха подготовки начала русского рабочего и социал-демократического движения под знаменем бессмертного марксистского учения, развитого и обогащенного великим Лениным.

Охватить масштабы личности и общественно-политической деятельности Плеханова задача не из легких. И надо отдать должное Валерию Осипову — он с этой задачей справился, воплотив в художественной форме образ выдающегося теоретика и пропагандиста марксизма в России, основателя первой русской заграничной марксистской группы «Освобождение труда», активного сотрудника ленинской газеты «Искра», сыгравшей огромную роль в подготовке пролетарской партии нового типа, партии большевиков.

Именно этот наиболее плодотворный период в жизни Георгия Валентиновича Плеханова и занимает главное место в повести «Подснежник». Валерий Осипов вполне сознавал всю меру ответственности, взявшись за создание, по сути дела, первой в нашей литературе художественной биографии Плеханова. Прочитав книгу, убеждаешься в том, что автор весьма основательно и добросовестно изучил произведения Плеханова, а также все то, что ранее было написано о нем, и сумел внести много нового в раскрытие образа Плеханова и как исторической личности, и как человека со всеми его достоинствами и недостатками.

Широко и правдиво изображен исторический фон описываемых событий, ярко освещены важнейшие моменты становления Плеханова как марксиста и революционера. Разумеется, автор не обошел и период народнической деятельности Плеханова, показав, что переход его от народничества к марксизму не был легким и простым. В остро драматической форме повесть как бы иллюстрирует знаменитые слова Ленина о том, что Россия поистине выстрадала марксизм полувековой историей неслыханных мук и жертв, неизданного революционного героизма.

В повести «Подснежник» содержатся убедительные психологические характеристики конкретных исторических лиц, с которыми пришлось сотрудничать Плеханову, представлены эпизоды быта революционной эмиграции, последовательно развернута эволюция взглядов Плеханова, в которых находили отражение глубокие общественно-политические противоречия и процессы того времени. Используя строго документальные, фактические данные, автор без риторики и назидания, но с ясным пониманием причин и необходимой мерой сдержанности раскрывает общественную и личную трагедию судьбы Плеханова.

Повесть Валерия Осипова читается с неослабевающим интересом. Заслуживают внимания те главы, в которых рассказывается о поистине героических, первых годах жизни Георгия Валентиновича в эмиграции, на чужбине. Особенно запоминаются сцены, когда внезапно обострившийся туберкулез «приговаривает» Плеханова к неизбежному, казалось бы, финалу. Диагноз врачей неумолим — Плеханову осталось жить всего шесть недель. Но небывалым, изумившим почтенных швейцарских профессоров усилием воли русский революционер останавливает болезнь и возвращается к активной работе.

В повести немало страниц, заставляющих читателя не только размышлять о том, как многогранна была деятельность Плеханова, но искренне переживать и проникаться глубоким сожалением о его судьбе в связи с теми драматическими перипетиями и неудачами, которые преследовали этого талантливого человека, оставившего громадное теоретическое наследие. Хочется напомнить в заключение этой небольшой рецензии ту высокую оценку, которую в 1921 году дал Владимир Ильич Ленин философским трудам Плеханова: «Нельзя стать сознательным, настоящим коммунистом без того, чтобы изучать — именно изучать — все, написанное Плехановым по философии, ибо это лучшее во всей международной литературе марксизма».

Издательство политической литературы и редакция серии «Пламенные революционеры» сделали хороший подарок нашему читателю, выпустив в свет книгу о Г. В. Плеханове.

С. ТИТАРЕНКО,
доктор исторических наук.

* Валерий Осипов. Подснежник. Повесть о Г. В. Плеханове. Политиздат. Серия «Пламенные революционеры», 1982.

Кузница здоровья

Восьмидесятилетие своего служения людям отметила «Мацеста», всемирно известная сочинская лечебница, основанная на сероводородных целебных источниках. Сегодня в бальнеофизиотерапевтическом объединении «Мацеста» — девять лечебных корпусов, оснащенных современной техникой, укомплектованных высококвалифицированными кадрами. 700 ванн и 378 установок для местного применения лечебной воды позволяют отпускать ежедневно до 16 тысяч процедур.

Свыше шести миллионов человек в год обслуживает «Мацеста». По данным медицинской статистики, 97 процентов лечившихся ее целительными водами либо значительно улучшили здоровье, либо полностью избавились от недугов.

Медицинские работники объединения совместно с учеными Сочинского научно-исследовательского института курортологии и физиотерапии, специалистами ведущих клиник страны и лечащими врачами здравниц города-курорта создали ряд новых методик, значительно расширивших диапазон применения мацестинских вод для лечения различных заболеваний. Работники инженерно-технической службы впервые в практике отечественной бальнеотерапии осуществили в нескольких корпусах электронно-дистанционное управление отпуском процедур.

Большие средства ассигнуются государством на дальнейшее развитие бальнеологической базы курорта. В одиннадцатой пятилетке на базе кудепстинского йодобромного источника запланировано строительство лечебницы на 300 ванн. Корпус на сто ванн для лечения сероводородом будет построен в Мамайке. Запланировано строительство водолечебницы в Головинке. Свыше четырех миллионов рублей будет израсходовано на реконструкцию технического хозяйства старой лечебницы.

О. ФЕДОНЮК,
наш внешт. корр.
СОЧИ.

общественные распространители

НАЧАЛЬНИК ШТАБА

Туристской поездкой в Ленинград наградил инженера-экономиста Любовь Довбуш партком производственного объединения имени 50-летия Октября за активность в распространении периодической печати. Партийная организация этого предприятия проведению подписки на периодические издания постоянно уделяет большое внимание, привлекая к делу инициативных, авторитетных людей.

15 лет назад стала общественным распространителем Л. Довбуш, тогда комсорг одного из цехов. Теперь партийный стаж Любови Вячеславовны почти совпадает с ее стажем общественного распространителя.

— И сама я стала читать газеты, журналы гораздо последовательнее, вдумчиво: ведь надо уметь рассказать в цехах и бригадах о различных изданиях,— рассказывает Любовь Вячеславовна. Называет она и имена других энергичных распространителей: З. Томилину и Е. Лукину — инженеров-технологов, ветерана труда бригадира И. Стеценко, многих других.

Сейчас Л. Довбуш начальник штаба по проведению подписки, действующего при парткоме объединения.

Л. ВИРИНА,
наш соб. корр.
КИЕВ.

СЧЕТ НА ДЕСЯТКИ ТЫСЯЧ

Алису Васильевну Трифонову — аппаратчицу стерлитамакского завода «Синтетический каучук» — проводили на пенсию. Но женщина не ушла с предприятия. По просьбе парткома завода она продолжает исполнять непростые обязанности общественного распространителя «Союзпечати». Страстный пропагандист газет и журналов, А. Трифонова — лучший распространитель. Ее опыт стал примером для коллег по общественной профессии.

Отличные показатели у общественных распространителей печати завода и в нынешней кампании: рабочие и служащие предприятия будут получать свыше 25 тысяч экземпляров периодики.

А. САБИТОВА,
наш внешт. корр.
СТЕРЛИТАМАК.

ОНА ПОМОГАЕТ АГЕНТСТВУ

Вот уже двадцать лет экспедитор административно-хозяйственного отдела Харьковского тракторного завода Любовь Ивановна Тургала является распространителем печати. Слова благодарности в ее адрес нередко можно услышать от работников агентства «Союзпечати» Орджоникидзевского района города, с которым она тесно сотрудничает все это время.

По предварительным итогам нынешнего года ею оформлена подписка уже на 57 тысяч экземпляров газет и журналов.

За многолетнюю добросовестную работу распространитель поощрялась подарками от газеты «Советский спорт», республиканской «Рабочей газеты», а также редакциями местных газет.

А. СТРЕЛЬНИКОВА.
ХАРЬКОВ.

ХЛЕБ И СВИРЕЛЬ

открытие уникального древнего поселения в дагестане

От красивейшего горного дагестанского аула Гуниб дорога ведет еще дальше по ущелью, закручивая свою спираль вокруг крутых склонов, пока не упирается в аул Чох.

Здесь дорога переходит в тропу, которая круто забирает вверх и через полчаса приводит к отвесной скалистой стене. Сюда, к самому основанию стены, и ведет меня археолог Хизри Амирханов.

Вскоре мы у раскопа: овальной ленты камней, замыкающейся у скалы — остатков найденного жилища. Проход в дом выложен из крупных плит и имеет изгиб — вероятно, чтобы внутрь не попадал постоянно дующий тут сильный ветер.

Чохский памятник известен еще с пятидесятых годов. Открытие его, как это нередко случается, связано с забавной случайностью. К группе археологов, работавших поблизости, подошел местный мельник и за разговором стал высекать огонь для своей трубки с помощью кремня, который крайне заинтересовал ученых. Мельник отвел их на место, где он нашел камень. Заложили пробный шурф, и тот сразу показал глубокий культурный слой.

Методы датировки и изучения памятников в то время были еще не так совершенны, как теперь, и в полной мере значение стоянки выявлено не было. Три года назад к ее исследованию приступил научный сотрудник Института археологии АН СССР, кандидат исторических наук Хизри Амирханов.

Рядом со старым раскопом он обнаружил остатки древнего жилища, орудия труда, предметы быта, злаки. К их изучению археолог привлек самые современные методы исследования, специалистов других наук: геологов, геоморфологов, геоботаников. Оказалось, что открыт уникальный памятник — древнейшее на Кавказе поселение, жизнь в котором практически не прерывалась с восьмого по шестое тысячелетия до н. э.

Теперь говорят: молодому ученому повезло. Сделать открытие на досконально, казалось бы, изученном объекте,— конечно, можно считать, повезло. Но тут «везение» скорее закономерный результат широты кругозора ученого, независимости научного мышления и уверенности в своей правоте.

Территория засушливого и каменистого горного Дагестана долгое время считалась в археологическом отношении мало перспективной, а отдельные интересные находки, сделанные здесь, относились автоматически к культурам соседних регионов с более благоприятным климатом. Амирханов же был уверен, что земля горцев хранит в себе следы древних местных самобытных культур. Эта уверенность базировалась на том, что еще в конце двадцатых годов академик Н. И. Вавилов относил Закавказье и Дагестан к числу важнейших и древнейших очагов окультуренных злаков и первоначальной земледельческой культуры, а горный Дагестан считал еще и одним из мировых центров террасного земледелия.

Итак, рядом с известным памятником Амирханов раскопал остатки каменного жилища VI тысячелетия до н. э. и среди множества других находок — зерна дикого овса и окультуренных пшеницы и ячменя той же древности, что и жилище. А непрерывность существования стоянки с мезолита и явная генетическая связь нижних и верхних культурных слоев — например, кремневый инвентарь в них практически идентичен — впервые давала ключ к разрешению давно волнующей историков проблемы возникновения ранних очагов производящего хозяйства.

Из всех переломных моментов человеческой истории, начавшейся с того, что наш далекий предок взял в руки простейшее каменное рубило, одним из самых важных и решающих для дальнейшего прогресса стала неолитическая революция — переходит от присваивающего хозяйства, то есть собирательства, охоты, к производящему — одомашниванию животных, скотоводству, земледелию. На территории нашей страны выявлено три таких ранних очага — Среднеазиатский на юге Туркмении, Кавказский и Северное Причерноморье. Из них лишь Кавказ давал ученым основание предположить его относительно самостоятельное возникновение и развитие. Однако до самого последнего времени этот вопрос оставался спорным.

Археологическая культура определяется по сумме признаков, не повторяющихся вместе в других местах. Анализ находок Чохской стоянки показывает, что процесс становления производящего хозяйства происходил здесь на местной основе.

Естественным следствием развития земледельческой культуры является возникновение государственности, цивилизации городского типа, как это произошло, скажем, в Месопотамии. Оптимальный срок такого «инкубационного периода», как считает крупный знаток кавказских древностей, заведующий сектором археологии Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала Академии наук СССР Магомед Гаджиев, два с половиной тысячелетия. Следы Чохской культуры прослеживаются в течение длительного периода.

Почему же не возникло в те времена государства на Кавказе, несмотря на формирование развитой Куро-Араксской культуры, несмотря на то, что уже в третьем тысячелетии до н. э. здесь хоронили вождей в повозках, как шумерских царей, а раскопки золотого Майкопского кургана свидетельствуют о царских обрядах захоронения? Магомед Гаджиевич считает, что виной этому постоянные набеги врагов и вызванная ими миграция населения. По мнению Амирханова, к этому добавляется еще и такой важный фактор, как изменение климата, повлекшее недостаток влаги.

Археология избаловала нас величием пирамид, храмов, дворцов, загадочными знаками неведомых алфавитов, совершенством античной скульптуры, блеском скифского золота. Здесь, в овале каменных глыб, нет ни единого атрибута этой археологической экзотики, и истинная ценность находки понятна только ученым, вернее, стала очевидна лишь теперь. Но, право, испытываешь удивительные чувства, стоя здесь, в небесной выси древнего жилища, служившего восемь тысячелетий назад людям, которые впервые, озаренные гениальной догадкой, отшелушив зерна дикой пшеницы, вместо того чтобы привычно растереть их в своей зернотерке, посадили их в разрыхленную землю.

Что испытывали они, увидев проклюнувшийся зеленый росток и собрав свой первый скромный урожай? Молились своим богам, пели, танцевали у костра, окрыленные новым знанием?

Среди всех чохских находок, которые показал мне уже в Москве Амирханов, мое внимание привлекла одна — обломок обработанной трубчатой кости с тремя симметрично проделанными отверстиями. В орлиной вышине я увидел первого землепашца, играющего на первой свирели.

А. МИЛОВСКИЙ,
наш спец. корр.
ЧОХ — МАХАЧКАЛА — МОСКВА.

● *Чохское поселение VI тысячелетия до н. э. Археолог Хизри Амирханов.*
Фото автора.

ПОЛИТИКА ИДЕОЛОГИЯ **ЗА РУБЕЖОМ** КУЛЬТУРА ИСКУССТВО МИР В НЕСКОЛЬКИХ СТРОКАХ

С телетайпов «Советской культуры» и ТАСС

КАК ДЕЛО ВСЕГО НАРОДА

7 ОКТЯБРЯ В ГЕРМАНСКОЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ ОТМЕЧАЕТСЯ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПРАЗДНИК — ДЕНЬ РЕСПУБЛИКИ

Яркая панорама самых разных тем и сюжетов, отражающих богатство и многообразие жизни в первом на немецкой земле социалистическом государстве, предстала перед посетителями IX художественной выставки ГДР. Она открылась второго октября в городе музеев, дворцов и картинных галерей — Дрездене. На этом традиционном смотре изобразительного искусства страны, проводимом раз в четыре года, представлено почти три тысячи произведений живописи, графики, скульптуры, промышленного дизайна, изделий народного творчества. Выставка, открытие которой приурочено к 33-й годовщине образования Германской Демократической Республики, является творческим отчетом деятелей изобразительного искусства ГДР, раскрывающих в своих произведениях темы созидательного труда, дружбы между народами, борьбы за мир и предотвращение войны.

За три с лишним десятилетия культура и искусство в социалистической ГДР достигли подлинного расцвета. Он стал возможен благодаря упрочению связей творческой интеллигенции с рабочим классом ГДР и его партией — Социалистической единой партией Германии, благодаря плодотворному и взаимообогащающему процессу сближения с культурой и искусством Советского Союза и других братских социалистических стран.

«Социалистическое общество,— записано в конституции ГДР,— содействует развитию культурной жизни трудящихся, бережно относится ко всем гуманистическим ценностям национального культурного наследия и мировой культуры и развивает социалистическую национальную культуру, как дело всего народа».

Убедительным свидетельством того, что культура и искусство в ГДР близки народу, выражают его интересы и чаяния, является широкое и активное участие трудящихся в культурной жизни страны.

Активность трудящихся республики в области культуры находит свое выражение в общереспубликанских фестивалях художественной самодеятельности, которые стимулируют творческую инициативу трудящихся, помогают выявлять народные таланты из среды рабочего класса и крестьянства. Такие фестивали стали поистине массовыми смотрами достижений социалистической культуры. На этих фестивалях, устраиваемых раз в два года поочередно в одном из округов республики, собираются лучшие художественные коллективы и солисты с предприятий, из сельскохозяйственных производственных кооперативов, частей Национальной народной армии, школ и институтов. Достаточно сказать, что в проходившем в этом году XIX фестивале самодеятельного искусства ГДР в Нойбранденбурге состоялось более 400 концертов, театральных представлений и других культурно-массовых мероприятий с участием почти 10 тысяч самодеятельных артистов.

Неисчерпаемым источником роста народных талантов служат 25 тысяч групп и кружков художественной самодеятельности, число участников которых превышает 1,5 миллиона. Среди них около 6 тысяч хоров и клубов политической песни, 5 тысяч любительских танцевальных ансамблей, 3,5 тысячи самодеятельных театральных коллективов.

Важную роль в приобщении широких слоев населения к сокровищам культуры играют свыше тысячи клубов и домов культуры, число посетителей которых за 1970—1980 годы превысило сто миллионов человек.

Широкую популярность в ГДР и за рубежом приобрели фестивали и конкурсы, посвященные творчеству великих немецких композиторов.

В нынешней пятилетке увеличены государственные ассигнования на реконструкцию и строительство новых музыкальных центров. В столице ГДР начата реконструкция старого «Концерт хауза» на площади Академии, на одной из центральных улиц Берлина — Фридрихштрассе — возведен каркас нового здания берлинского эстрадного театра «Фридрихштадтпалас», который в конце будущего года начнет свои представления на этой сцене.

Германскую Демократическую Республику по праву называют «читающей страной». Ее 78 издательств выпускают ежегодно в свет свыше 6 тысяч названий книг общим тиражом почти в 150 миллионов экземпляров. Более 60 процентов изданий зарубежной литературы, которая переводится почти с 40 языков, приходится на произведения советских авторов, писателей других братских социалистических стран. В ГДР хорошо известны и любимы читателями произведения М. Горького и В. Маяковского, М. Шолохова и К. Симонова, Ч. Айтматова и В. Распутина, других литераторов. Подсчитано, что каждый житель ГДР приобретает в среднем до девяти книг в год.

Театры ГДР, а их более 150, дают в год почти 26 тысяч спектаклей, которые смотрят более 10 миллионов зрителей в год. В их репертуаре — произведения классической немецкой драматургии, пьесы современных драматургов ГДР, СССР и других социалистических стран. Не бывает ни одного театрального сезона без премьеры пьес советских драматургов. Так, за минувшие годы любители театра смогли ознакомиться более чем с 200 произведениями русской и советской драматургии.

Нынешний год — год 65-летия Великого Октября и 60-летнего юбилея Советского государства — несет жителям ГДР много новых интересных встреч с мастерами советского искусства. В рамках берлинских Дней театра и музыки, которые проходят сейчас в столице ГДР, берлинцы встретятся с артистами Московского театра сатиры и Узбекского государственного академического театра оперы и балета имени Алишера Навои. В середине октября жители Дрездена примут у себя посланцев Ленинграда в рамках Дней Ленинграда — фестиваля, регулярно устраиваемого деятелями искусств двух городов-побратимов.

В ходе подготовки к 33-летнему юбилею республики деятели социалистической культуры ГДР внесли весомый вклад в укрепление своего социалистического отечества, дружбы и сотрудничества с народами СССР и других братских стран. Вместе с миллионами людей всей земли они поднимают свой голос в защиту мира, против империалистического курса на гонку вооружений, грозящего ввергнуть человечество в пучину термоядерной войны. Верные принципам гуманизма и пролетарского интернационализма, они своим творчеством помогают отстаивать самое ценное достояние человека — жизнь в условиях мира.

Н. БАБЫКИН,
корр. ТАСС — специально для «Советской культуры».
БЕРЛИН.

В ЧЕСТЬ СЛАВНОГО ЮБИЛЕЯ

Город Тульн, расположенный на правобережье Дуная в нескольких десятках километров западнее Вены, живет под знаком крупного культурного события: по инициативе Австро-советского общества и городских властей здесь проводится Неделя Советского Союза, посвященные знаменательному событию в жизни Советского государства — 60-летию образования СССР. В их программе — выступления советских и австрийских профессиональных и самодеятельных танцевальных и инструментальных ансамблей, лекции о жизни и труде советских людей, о достижениях советских социалистических республик в строительстве коммунистического общества. Тысячи жителей города и близлежащих населенных пунктов посетили выставки, рассказывающие о жизни в СССР, сотни школьников, изучающих русский язык, приняли участие в конкурсе на лучшее сочинение о Советском Союзе.

ПРАЗДНИК ТАНЦА

Кубинская столица готовится к VIII Международному фестивалю балета, который откроется здесь 28 октября. Праздник классического танца обещает стать самым представительным из всех проводившихся ранее на острове Свободы: уже поступили заявки на участие в нем от исполнителей, хореографов и критиков из 37 стран пяти континентов.

С большим интересом на Кубе ожидают выступлений мастеров 19 стран Европы, в том числе Советского Союза, других братских социалистических стран.

ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ РАЗ

Дни СССР открылись в Швеции. Они проводятся здесь в четырнадцатый раз и стали доброй традицией в истории отношений между двумя странами.

Каждый год Страну Советов представляет в Швеции одна из союзных республик. В этот раз гостями шведов стали посланцы Советской Молдавии. Во многих городах развернуты фотовыставки, экспозиции произведений живописи и графики молдавских художников, выставки художественных изделий народных умельцев, состоятся просмотры документальных фильмов.

САМОРОДОК ЗЕЛЕНЫХ ОСТРОВОВ

Так назвала сантомейская газета «Революсау» юного певца Карлуша Мендеша, имя которого широко известно на западе Африки. В июле прошлого года 11-летний Карлуш занял первое место на Международном детском фестивале песни в Лиссабоне. Пять лет назад он увлекся пением. И был принят в сантомейский детский ансамбль. Яркий талант и большое обаяние принесли юному певцу широкую популярность. В его репертуаре песни, в которых рассказывается о судьбе детей островов Сан-Томе и Принсипи, о борьбе за независимость и победе революции, о ярком солнце, о мире на земле. Его мечта — побывать в стране великого Ленина, о которой он так много слышал.

ЗАПОВЕДНИКИ В ГУАНСИ

В Гуанси-Чжуанском автономном районе решено, как сообщило агентство Синьхуа, создать ряд заповедников для охраны флоры и фауны верховья реки Сицзян и ее притоков. Гуанси-Чжуанский автономный район расположен на стыке тропической и субтропической зон. Климатические условия здесь благоприятны для обитания различных видов птиц и животных.

ПО МОТИВАМ ШЕКСПИРА

С большим успехом проходит фестиваль музыкально-драматического искусства в Национальном театре Уганды. Он посвящен десятилетию творческой деятельности одного из наиболее известных в стране драматических коллективов — студии «Бананьюмиза». Зрители тепло приветствовали представление, поставленное по мотивам «Двенадцатой ночи» Шекспира. Сыгранный на языке луганда, спектакль понравился зрителям высоким мастерством и самобытностью исполнения ролей, своеобразным музыкальным оформлением.

СЛОВО О НОВОМ ЧЕЛОВЕКЕ

Сборник стихов под названием «Слово о новом человеке», написанных на языке шангани, издан в Мозамбике. Он принадлежит перу одного из старейших поэтов страны Габриэля Манаэн.

Габриэль Манаэн по праву считается основателем современной национальной культуры на языке шангани, на котором говорят жители южной и центральной частей Мозамбика. В течение последних лет он выпустил несколько поэтических книг, которые получили высокую оценку критики и сразу завоевали популярность читателей. В центре произведений Г. Манаэн — простой труженик, его заботы и радости, его борьба за лучшее будущее. Писатель широко использует богатейшие культурные традиции народности шангани.

ТАМ, ГДЕ ПОПИРАЮТ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Плакал Моцарт у подножия Капитолия

Музыкант симфонического оркестра торгует газетами

на голодном пайке—наука и культура

Выход из станции метро, что под бетонными сводами единственного в Вашингтоне железнодорожного вокзала «Юнион-стейшн»,— знакомое место. Рукой подать до конгресса, где по долгу службы приходится бывать чуть ли не каждый день. Все вроде бы уже привычно здесь взгляду, примелькалось. И приземистые автоматы-раздатчики свежих газет, и серые, малоприветливые колонны здания вокзала. Все вроде бы знакомо, потому и обратил на себя внимание этот юноша, явно выпадавший из общего ансамбля. Разложив ноты на бетонном парапете подземного выхода из метро, он с упоением, безмятежно играл на серебристой флейте.

Парнишка не мог не обратить на себя внимания. Рядом с ним не было привычной потрепанной шляпы или кепки с поблескивающей медью. Бело-синие яркие надписи на бейсбольном картузе и холщовом фартуке зазывали купить только что начавшую выходить в столице новую общенациональную газету «Ю-Эс-Эй тудей». Люди покупали. Парень прерывал свой импровизированный концерт, вытягивал из рассованных по двум глубоким карманам фартука стопок по экземпляру и снова начинал играть.

Я решил подойти, попросил назвать произведение. «Моцарт, концерт до мажор, не правда ли красиво?»—...У парня были большие карие застенчивые глаза. Зовут Райлэнд Пейн, 19 лет. Нет, флейтой он не подрабатывает, подрабатывает газетами. А флейту просто не хочет забывать, надеется вернуться в оркестр.

С любовью рассказывал мне Райлэнд о молодежном симфоническом оркестре Вашингтона. Он играл в этом оркестре и занимался в действующей при нем вечерней музыкальной школе. Играл, пока не так уж далеко от здания «Кулидж хайскул», где проходили репетиции, не поселился известный теперь всем человек из Калифорнии, который посчитал, что молодежный оркестр, да и не только он должны пожертвовать ради того, чтобы Америка вновь «стала сильной» и могла доказать это, к примеру, сотней ядерных монстров «МХ» или стратегических бомбардировщиков «В-1». Куда уж перед ними флейте Райлэнда! Очень хотят в Белом доме, чтобы говорили пушки. А музы соответственно должны молчать. Вот и попросили из оркестра симпатичного негритянского парня, неплохого музыканта — сокращение штатов в связи с сокращением субсидий местных и федеральных властей.

«Да что я вам все об этом рассказываю,— прервал наш разговор сам Райлэнд.— Вот телефон директора оркестра доктора Маклейна, он вам обрисует картину». Вечером я позвонил пятидесятидвухлетнему руководителю и дирижеру молодежного вашингтонского оркестра Линну Маклейну.

Господин Маклейн, признаюсь, трудный собеседник. Он из тех американцев, которых называют «лояльными». Критические замечания по адресу администрации тщательно обдумывал и взвешивал. А в начале беседы осторожно поинтересовался, не разделит ли он судьбу Райлэнда Пейна после разговора с советским журналистом. Не получив никаких гарантий, все же собрался с духом и решил говорить. По мере того, как рассказывал, чувствовалось, что все же у господина Маклейна тоже накипело, сдержанность изменяла ему иногда.

В оркестре играют и обучаются в общей сложности 600 человек. Совсем молодые ребята и девочки, многие с черным цветом кожи. Для них участие в этом коллективе, пожалуй, единственная возможность серьезно заниматься классической музыкой в городе, где более 90 процентов жителей — национальные меньшинства. Меценатство в таких местах не в ходу.

У оркестра неплохая репутация среди ему подобных в Соединенных Штатах. Побывали уже ребята в Англии, Японии, Болгарии, Югославии, Греции, других странах. Брали призы, занимали почетные места. Оркестр, можно сказать, процветал, пока в 1982 финансовом году администрация основательно не подрезала ему федеральную помощь.

У молодых оркестрантов начались настоящие беды. Некоторых студентов музыкальной школы вообще попросили искать себе другое занятие в свободное от работы время. Оставшимся пришлось мириться с укрупнением классов вдвое, нехваткой преподавателей, упразднением специализированных музыкальных занятий.

Спрашиваю, как собирается директор действовать дальше, рассчитывает ли, что у властей все же проснутся инстинкты благотворительства? Отказывается мистер Маклейн отвечать прямо. Мы, говорит он, подбирая слова, надеемся на помощь частного сектора. Видите ли, корпорациям выгодно давать нам дотации, поскольку в таких случаях значительная часть их доходов не облагается налогом. Спрашиваю, до дотаций ли сейчас предпринимателям в нынешние-то кризисные времена? Замолчал мой собеседник. Потом, словно самому себе, сказал: «Не должна же администрация дать нам умереть, не должна позволить обанкротиться. Если симфонические оркестры перестанут существовать, это будет катастрофа».

В устах таких осторожных деятелей, как господин Маклейн, подобные слова — уже достаточно суровый приговор администрации США. И приговоры эти в более резкой форме раздаются все чаще. Руководители Национального фонда гуманитарных наук, Национального фонда искусств, наконец, Национальной академии наук США едины в мнении о том, что, сажая на голодный паек науку и культуру страны, администрация подкладывает мину замедленного действия под научно-технический, культурный, интеллектуальный потенциал Америки. Ведь не секрет, что рядовой американец, перебивающийся ежедневно скармливаемым ему теле- и радиосуррогатом, не ахти какой знаток литературы, живописи или музыки.

Если администрация и дальше будет отдавать безоговорочное предпочтение пушкам перед музами — а в масштабах страны сокращения культурных программ исчисляются десятками миллиардов долларов,— то от эстетического воспитания американцев не останется даже видимости. «Нация материалистов» будет поражать еще большей огрубелостью и невежеством в области культуры, и это отнюдь не мои мысли. Они звучали в устах законодателей, критиковавших пагубный курс «пушки вместо масла» на слушаниях в конгрессе, совсем рядом с тем местом, где в последние дни рождает прекрасные звуки флейта девятнадцатилетнего негритянского парня Райлэнда Пейна.

А. ЛЮТЫЙ,
корр. ТАСС — специально для «Советской культуры».
ВАШИНГТОН.

Вместо реальной помощи — инструкция по самоубийству

На задворках общества

почти половина безработных—опять молодежь

«В их манере держаться уже сквозит скука, чувствуется упадок духа, а подчас под напускной бравадой «бывалых ребят» — глубокое отчаяние. Такова судьба очень и очень многих молодых людей в возрасте от 16 до 18 лет». Наблюдения и выводы, сделанные французской газетой «Монд», в который раз ставят на повестку дня один из самых больных для сегодняшней Франции вопросов — безработицу среди молодежи.

Социально-экономический кризис свой самый тяжелый удар наносит по молодым людям 16—18 лет, которые, только вступив в жизнь, часто оказываются на улице без работы. Утраченные иллюзии найти первую в своей жизни работу, быть хоть как-то полезными обществу и приводят их к «глубокому отчаянию», о котором упомянула «Монд». Многие французские газеты пишут о подлинной драме молодежи, и масштабы этой драмы говорят сами за себя: из двух миллионов человек, занятых сегодня во Франции поисками работы, около 900 тысяч, то есть почти половина — молодые люди в возрасте от 16 до 25 лет.

Трудности молодежи негативно отражаются на жизни всего французского общества и даже, как считают некоторые политические деятели во Франции, дестабилизируют его. В этой связи уместно вспомнить о результатах проведенного в одном из американских университетов исследования о социальных последствиях безработицы, которое показало, что рост безработицы в национальных масштабах на один процент ведет к увеличению на 4,1 процента числа самоубийств, на 4 процента — числа преступников в тюрьмах и на 5,7 процента — числа совершаемых убийств. Безработица — это самое жестокое проявление социального неравноправия — реанимирует наихудшие человеческие пороки: наркоманию, алкоголизм, воровство как следствие разложения личности. Да это и естественно. С другой стороны, растет агрессивность среди французской молодежи. Та ее часть, которая не смогла включиться в организованную борьбу за свои социальные права, все еще обращается к беспокойным лозунгам 1968 года. Притесняемая, отвергаемая обществом в своем праве на труд, она, в свою очередь, отвергает это общество. Поэтому французская пресса нередко бывает переполнена сообщениями об «актах насилия» со стороны молодежи, которые свидетельствуют скорее о ее потерянности, неприспособленности, о горечи из-за жизненных неудач.

В августе Франция в очередной раз была потрясена гибелью трех безработных молодых людей, покончивших с собой по наущению отвратительной книги «Самоубийство: способ осуществления», выпущенной в апреле нынешнего года в издательстве некоего Алена Моро. Выгораживая свою продукцию от волны критики со стороны прессы и широких кругов общественности, авторы и издатель цинично заявляют о «праве каждого распоряжаться своей судьбой». На самом деле эти книжные дельцы гнусным способом сыграли на чувствах отвергнутых обществом. Ведь не случайно все трое, последовавшие советам «пособия по самоубийству», длительное время не могли найти работу.

Ощущение полной утраты смысла жизни, господствующее в мятущейся душе молодого безработного, часто толкает его именно на путь самоубийства. Ежегодно во Франции совершается более десяти тысяч попыток самоубийства, причем, как свидетельствует журнал «Экспресс», последние три-четыре года их число растет пропорционально росту безработицы среди молодого поколения.

Цель предпринимаемых сегодня правительством мер в области трудоустройства молодежи — остановить рост безработицы. Но удастся ли их реализовать в полной мере, не изменив самого общества, в котором никому и никогда не может быть гарантировано право на труд?

Б. ЮНАНОВ.

У стен Малапаги она не знала, как трагически сложится ее судьба

Доля «лишнего человека»

почему умерла в одиночестве Иза Миранда

Много лет назад мы увидели фильм «У стен Малапаги». Эта лента, снятая удивительным режиссером и человеком Рене Клеманом, поразила всех необыкновенно реалистичным рассказом о судьбе двух случайно встретившихся людей, мужчине и женщине, об их такой короткой и яркой любви, о том, как много значит человеческое тепло и участие. Фильм обязан своим поистине громовым успехом на мировом экране не только таланту режиссера, но и двум актерам, исполнившим главные роли,— французу Жану Габену и итальянке Изе Миранде. В 1949 году лента была показана на фестивале в Канне. Иза Миранда получила приз за лучшую женскую роль.

По-разному сложилась жизнь у двух актеров, которым так бурно аплодировали зрители многих стран за этот фильм, вошедший в классику мирового кино. Счастлив был Жан Габен, и радостно знать, что не пропал его природный дар, талант его блистал и получил должное — и от зрителей, и от критики. А о его партнерше по фильму «У стен Малапаги» итальянский журнал «Эпока» недавно черными крупными буквами написал: «В одной римской больнице умерла одинокая и всеми забытая Иза Миранда, некогда известнейшая актриса».

Кто бы мог подумать, что такое случится со знаменитой «звездой» итальянского кино тридцатых годов. Тогда на экранах Америки и Европы сверкали Марлен Дитрих и Грета Гарбо, и итальянцы, выходя из кинотеатров, где только что показывали фильмы с их участием, с гордостью говорили: «А у нас есть Иза Миранда». Она была ослепительно красива, популярна. И многие с удовлетворением отмечали, что актриса еще и любит работать, и вкладывает всю душу и талант в любую, часто довольно пустую, роль — ведь блистательной Изе Миранде пришлось, как и многим талантливым актрисам ее времени, играть в бесконечных фильмах «белых телефонов», изображая салонные страсти и салонные трагедии. Она вкладывала даже в эти пустые фильмы все свое старание. Трудилась много и упорно, чтобы ходульные красавицы стали живыми.

Она родилась в бедной семье трамвайного водителя и еще девочкой зарабатывала на жизнь шитьем, потом работала секретаршей, машинисткой. А вечерами ходила в Академию драматического искусства. Эта страсть к театру и привела ее сначала на маленькую театральную сцену, затем в кино. Здесь ее увидел крупнейший в те времена в Италии продюсер Альфредо Гуарини. Она стала женой богатого и известного человека. Это был апогей счастья и славы Изы Миранды. Казалось, вот она, осуществленная сказка о Золушке и Принце. Подобные сказки любит рассказывать буржуазная пресса, расхваливающая западный образ жизни, при котором-де самому бедному и незаметному человеку в обществе «равных возможностей» ничего не стоит вдруг стать миллионером, знаменитостью.

Возможности оказались далеко не равными даже для известной и талантливой актрисы Изы Миранды. Гуарини вдруг обанкротился да еще попал в тюрьму по обвинению в мошенничестве. Правда, прошло некоторое время, и обвинение не подтвердилось, Гуарини был честным человеком, просто ему не повезло. Но до этого уже никому не было дела. И он, и его жена — актриса Иза Миранда для всего «избранного» западного общества были конченными людьми с сомнительной репутацией и, главное, без денег. Чтобы выплатить долги, пришлось продать все, вплоть до личных вещей, вплоть до обручальных колец.

Рассказывает Чезаре Дзаваттини: «...Я хорошо знал их обоих, они всегда относились ко мне с большой сердечностью. Когда Гуарини обанкротился, им пришлось переселиться в полуподвальное помещение, очень маленькое и мрачное. Я жил в том же доме и, когда возвращался по вечерам, всегда видел их сидящими у окна. Иза Миранда часто говорила мне: «Я ни о чем не жалею и даже не вспоминаю о прошлой жизни».

От неудачников все отвернулись, исчезла роскошно одетая кинозвезда, осталась скромная женщина с мужем-банкротом. Уж что-то, а невезение в мире бизнеса не прощают. Вот как описывает журнал «Эпока» дальнейшую судьбу Изы Миранды:

«Она писала стихи, шила матерчатых кукол, часто ездила в Лондон, где и продавала свою «продукцию», там же занималась нянькой на почасовую работу. Кино ее забыло, телевидение давало работу очень редко. Сама она говорила: «В Лондоне в 1963 году, работая нянькой, я получала 350 лир в час». В 1977 году ей предложили участвовать в съемках телефильма «Убийство Гарсиа Лорки». Радости актрисы не было предела, ей казалось — вернется любимая работа и все счастье, с ней связанное. Но она упала во время съемок, сломала бедренную кость.

Это уже был конец. Пять лет прикованная к постели Иза Миранда упорно боролась с болезнью. Когда стало совсем плохо, ее поместили в больницу. Окружающие поражались ее мужеству, ее терпению и человечности, с которыми она относилась к своим соседкам по палате — домашней хозяйке, работнице, еще какой-то бедной женщине.

Гуарини кое-как перебивался, давал консультации по вопросам кино, получал за эту работу гроши. Ежедневно издалека приезжал в больницу, делая по нескольку пересадок в переполненных римских автобусах, с бумажными кулечками в руках — минеральная вода, фрукты, печенье для больной жены. Никто вокруг уже не помнил ни о ее, ни о его прошлом, для всех они были просто «синьора Иза», «синьор Альфредо».

После смерти мужа почти никто не приходил к ней. «Я так одинока еще и потому,— говорила Иза Миранда,—что не включаю радио и не смотрю телевизор. Я не хочу слышать знакомые песни, видеть знакомые лица, которые постоянно напоминают о прошлом. Посмотреть телевизор для меня означало бы хоть мысленно «выйти» за стены этой больницы, а я знаю, что я из нее не выйду. Каждый день я думаю: как бы мне его прожить, этот день, или уж как бы мне умереть».

Иногда кто-то из мира кино вспоминал об Изе Миранде, пишет журнал «Эпока», говорили, вот надо бы навестить, но никто так и не пришел. «Мы все эгоисты,— сказала как-то актриса,— каждому хочется видеть вокруг себя счастливых людей, чтобы не приходилось ни на кого растрачивать слова утешения».

Но дело не только в том, что люди эгоистичны. В царстве денег и наживы лишь капитал может придать вес человеку. Погоня за деньгами, успехом, карьерой отнимает силы, иссушает души, делает глухими к чужому горю. Равнодушие, бессердечие, жестокость — вот те «моральные ценности», которые воспитывает в людях капиталистическое общество, построенное на наживе, холодном расчете, где человек, не приносящий сиюминутных барышей, лишний и ненужный.

Л. ФИЛАТОВА.

ПРАЗДНИК ДРУЖБЫ И БРАТСТВА

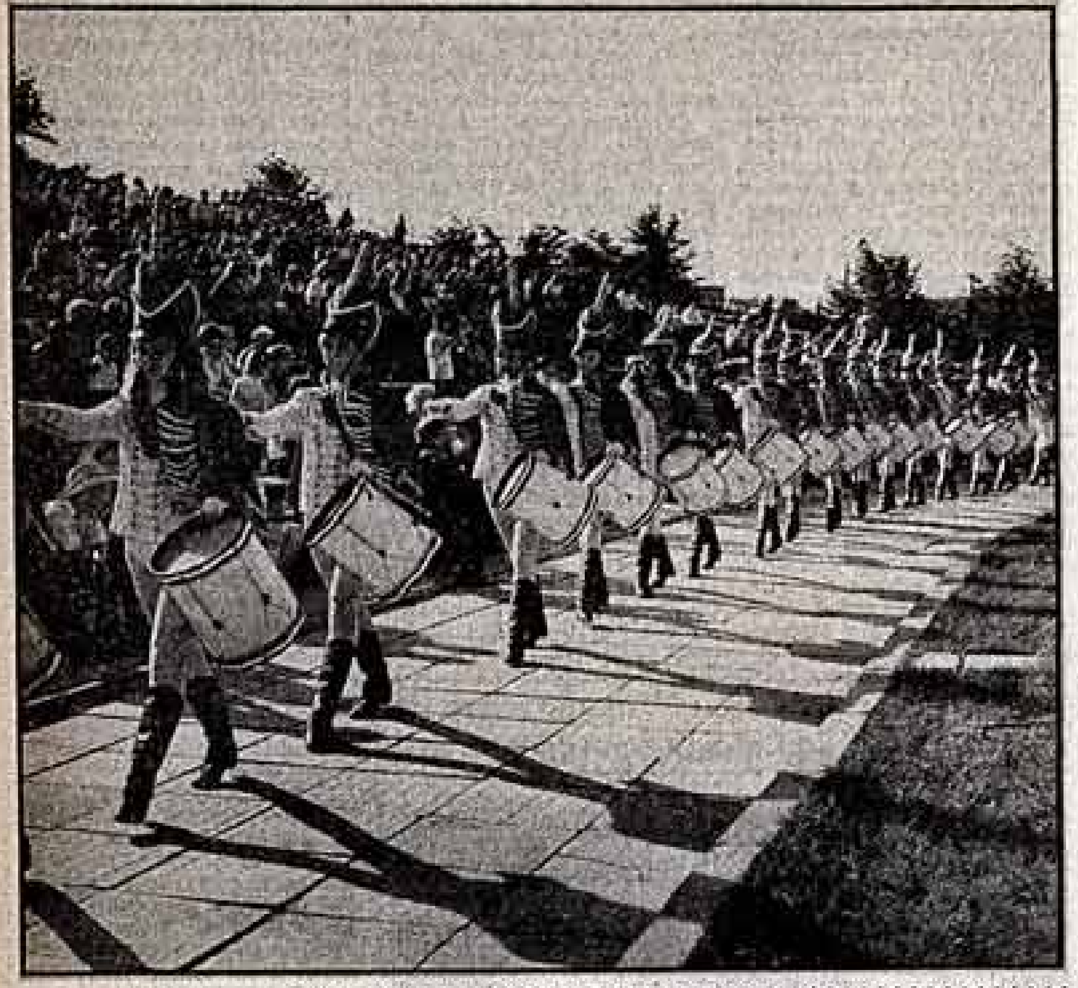
СЕГОДНЯ В МОНГОЛЬСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ ОТКРЫВАЕТСЯ ТРАДИЦИОННЫЙ МЕСЯЧНИК МОНГОЛО-СОВЕТСКОЙ ДРУЖБЫ

Похорошела и помолодела в эти солнечные осенние дни столица народной Монголии Улан-Батор. Площади и улицы «красного богатыря» оделись кумачом флагов, транспарантов и лозунгов, славящих МНРП и КПСС, нерушимую дружбу монгольского и советского народов. Повсюду радостные улыбки, веселый смех, в парках и скверах на импровизированных сценах проходят выступления самодеятельных и профессиональных артистов, звучат песни на монгольском и русском языках. Если бы удалось охватить единым взором всю страну от края до края, то такую картину сегодня наверняка можно было бы увидеть в каждом ее городе или промышленном центре, аймаке и сомоне. Так братская Монголия встречает один из своих самых любимых праздников — традиционный месячник монголо-советской дружбы. Нынешний, 31-й по счету, особенно примечателен тем, что посвящается 65-й годовщине Великого Октября и 60-летию образования СССР.

Главным событием месячника станут Дни СССР, которые пройдут на примере достижений Узбекской ССР в коммунистическом строительстве. Для участия в мероприятиях в братскую Монголию прибыла представительная делегация из Узбекистана во главе с членом ЦК КПСС, депутатом Верховного Совета СССР, Председателем Совета Министров Узбекской ССР Н. Худайбердыевым. Выставки, рассказывающие о достижениях союзной республики в развитии науки, техники и экономики, экспозиции работ мастеров изобразительного искусства, детских рисунков, кинофестивали — вот далеко не полный перечень мероприятий, которые будут осуществлены в рамках Дней Советского Союза на примере Узбекистана.

Каждый месячник монголо-советской дружбы способствует дальнейшему развитию отношений искреннего братства и сотрудничества двух стран, вносит неоценимый вклад в укрепление уз дружбы монгольских и советских трудящихся.

А. ДЕНИСОВИЧ,
корр. ТАСС — специально для «Советской культуры».
УЛАН-БАТОР.



ФОТОКОНКУРС

● Н. САМОЙЛОВ. «Поехал трактор на село».
● А. ДИЛИС. «Барабанщицы».

сорок лет назад

«ПО ОСОБОМУ ПРИКАЗУ»

ЭТО БЫЛО В АДЖИМУШКАЕ

На этой земле руины от взорванных авиабомб, выгоревшая бурая трава и серые скалы обвалов напоминают неземной ландшафт. Это Аджимушкай.

Перед нами всхолмленная равнина, у края которой высится скала. Тропинка выводит нас к мемориалу, и мы видим громадные фигуры солдат, моряков, женщин, детей, как бы вырубленные из камня, выходящие «из-под скалы». Суровы и мужественны их лица.

Мемориал открыт недавно, к сорокалетию обороны Аджимушкайских каменоломен.

Когда Керчи было присвоено звание «город-герой», Леонид Ильич Брежнев писал: «В этой награде — благодарность Родины, партии, правительства и всего советского народа героическим воинам, непосредственным участникам сражений на Крымском полуострове, мужественному подвигу советских патриотов в Аджимушкайских каменоломнях, всем трудящимся города, проявившим огромную выдержку и стойкость, отдавшим все силы во имя нашей великой победы».

Об этой обороне писали много. Но надо самому спуститься вниз, в подземелье, пройти, согнувшись, с фонариком по низким штольням, потрогать влажные стены, изрытые оспинами — следами от осколков, заглянуть в глубокий тринадцатиметровый колодец, который в сорок втором целый месяц копали ножами и штыками осажденные в этой подземной крепости, задуматься у двух могил, в которых покоятся три тысячи наших солдат, чтобы потом уже, выйдя на поверхность к яркому крымскому солнцу, осознать, почему об Аджимушкае написаны десятки стихотворений, созданы песни, идут в театрах пьесы.

Долгое время оборона Аджимушкая считалась возникшей стихийно, а действия наших солдат расценивались как партизанские — проявление инициативы в условиях окружения. Эта трактовка объяснима. Об обороне Аджимушкая нет ни одного кинокадра, ни одной фотографии. Очень мало осталось документов. Многие из них — в архивах комиссий, разбиравших причины поражения Крымфронта, которое тридцать лет тенью лежало на героической Керчи. Но удача всегда сопутствует ищущему. В архиве Министерства обороны СССР были найдены приказы, важность которых трудно переоценить.

«Командующему 44 армии и полковнику Ягунову. 10.5.42. 0.50. В Ваше подчинение передается отряд полковника Ягунова, действующий в районе Аджимушкай. Отход и эвакуация по особому приказу».

«По особому приказу...» — в этом драматизм событий. Отряд прикрывал самый трудный участок Крымфронта — керченские переправы в районе Капкаяны-Еникале, с которых уходили на Тамань части Крымфронта и куда рвались фашистские танки. Свято выполняя приказ, отряд попал в окружение, на выход из которого, как пишет командующий Крымфронтом генерал-лейтенант Д. Т. Козлов, «у него едва ли были силы, так как он не имел ни пушек, ни танков. Связь с Ягуновым была прервана и восстановить ее не удалось...»

Солдаты отряда, а с ними многие другие, попав в окружение, ушли в каменоломни, и здесь сформировался гарнизон, превратившийся в сплоченную воинскую часть.

Не признав Женевское соглашение, применив газы против действующих в окружении солдат Красной Армии, в частности в Аджимушкае, фашисты совершили одно из тяжких преступлений во второй мировой войне. Но к 1946 году, когда на Нюрнбергском процессе судили главных военных преступников, не были известны многие документы.

В то время еще не был известен дневник генерал-полковника германского генерального штаба Ф. Гальдера, в котором указаны виды такого оружия, сроки изготовления, исполнители и руководители работ. Из дневника стало известно, что генерал Оксиер проводил подготовку и испытания химических средств уничтожения под Керчью в 1942 году. Судебный процесс над генералом Зиеке подтвердил, что в мае — июне 1942 г. в Аджимушкае фашисты использовали газы против наших солдат.

Генерал Оксиер был под Керчью в те дни, когда там совершали преступление ныне известные командир 132-й немецкой пехотной дивизии генерал-майор Линдеман, командир 46-й немецкой пехотной дивизии генерал-майор Гейнецнус, генералы Матенклотт и Хозингер, командиры полков, входящих в состав этих дивизий, а также командир 88-го саперного батальона капитан Ганс Нойбауэр, командир специальной команды по осуществлению газовых атак унтер-офицер Бонфик и капитан войск СС Пауль Книпе. Из дневника Ф. Гальдера видно, что германский фашизм долго и обстоятельно готовился к химической войне против народов СССР и Аджимушкай был удобным местом испытания химического оружия против советских солдат. Историческое величие и достоинство воина Аджимушкая в том, что, выстояв против газов в чудовищной по условиям обстановке, он доказал, что химическое оружие не окажет решающего влияния на ход войны на восточном фронте. Не в том ли причина, что Гитлер так и не решился развязать химическую войну против СССР? Вот радиограмма, которую передали полковник П. М. Ягунов и батальонный комиссар И. П. Парахин по рации:

«Всем народам Советского Союза! Мы, защитники обороны Керчи, задыхаемся от газа, умираем, но в плен не сдаемся!»

О подготовке к химической и бактериологической войне фашистской Германии свидетельствовал на Нюрнбергском процессе на последнем допросе, который вел советский обвинитель Г. Н. Александров, немецкий ученый-медик Шрайбер. Спустя четверть века после большой поисковой работы документы об использовании ОВ в Аджимушкае были включены в трехтомник переизданных и дополненных документов процесса.

...Мы идем по штольням, по сохранившимся полуразваленным газоубежищам, стенки которых сложены из камня, заткнуты полуистлевшим тряпьем. Эти стены когда-то завешивали еще брезентом, одеялами, создавая почти герметичные отсеки.

Сжимается сердце, когда в подземелье мы увидели могилу, вокруг которой лежало множество современных детских игрушек: кукол, мишек, матрешек... Здесь похоронены сотни погибших при газовых атаках детей, и сегодняшние дети приносят им свои игрушки и цветы.

Тема Аджимушкая в искусстве разрослась в огромную Тему о Великой Человечности, победившей Великое Варварство. Но хотя прошло сорок лет, до сих пор нет ни одного художественного фильма, рассказывающего о героическом подвиге подземного гарнизона. Конечно, большая и глубокая тема требует длительного и основательного «созревания», но наступает пора отобразить средствами киноискусства эти кажущиеся невероятными события в Аджимушкае. Потому что были и газовые атаки фашистов, и лежащие за пулеметами наши солдаты в противогазах, и задыхающиеся от удушья те, кому противогазов не хватало... Мы помним, что еще лет десять назад участники экспедиций в штольнях почти на каждом шагу натыкались на маски, трубки, коробки противогазов. Теперь многое из этого перенесено в музейный склад или разобрано на память о прикосновении к Истории.

Это место никогда и никого не оставляло бесстрастным,— здесь человек, минуя время, входит в сорок второй год, к тем, кто остался здесь навсегда... А таких покоятся сотни под завалами. Не случайно участники экспедиций признаются, что после длительного пребывания в черноте штолен, особенно в одиночку, иногда становится не по себе. Здесь часто возникают галлюцинации именно от поразительной близости к событиям прошлого.

Особенно тема Аджимушкая близка тем, кто с оружием в руках сам творил историю. Еще в обороне и про оборону писали стихи Н. Шаматов, И. Талимончук. Памятны статьи К. Симонова, поэма И. Сельвинского, стихи Ю. Друниной, А. Вознесенского, Д. Чарквиани. Стихов написано столько, что готовится к изданию специальный сборник. Взволнованную книгу-воспоминание «Крепость солдатских сердец» написал аджимушкаец А. Пирогов.

Замечательны живописные полотна Н. Бута, работы Г. Батова, кантата С. Компанида, пьесы Б. Сермана, Н. Камбулова и А. Каменецкого, песни С. Островского, В. Шаинского... Работы скульпторов Р. Сердюка, Б. Климушко, Е. Горбаня, архитектора С. Миргородского, серия медалей и барельефов А. Петрова, исследования историков В. Абрамова и С. Щербака — далеко не полный перечень темы Аджимушкая в искусстве — она неисчерпаема... Но нас особенно волнует тема Аджимушкая в кино. Этой теме в большом кино отдали последние годы жизни режиссер Марк Донской и драматург Алексей Каплер.

Аджимушкай входит в сердце каждого советского человека как символ мужества и стойкости советских людей. Небольшой поселок стал местом поклонения, здесь люди впитывают мудрость жизни, истоки человечности. Молодежь здесь черпает силы, познает легендарное прошлое своих отцов и дедов.

Таков непреходящий, вечно живой исторический пример Аджимушкая.

Георгий НАТАНСОН,
кинорежиссер,
лауреат Государственной премии СССР,
Геннадий КНЯЗЕВ,
кандидат технических наук.
КЕРЧЬ — МОСКВА.

Экран и природа

В Алма-Ате завершил работу международный симпозиум кинематографистов «Роль кино в пропаганде охраны окружающей среды», организованный по инициативе Союза кинематографистов СССР и Союза кинематографистов Казахстана.

Большой интерес вызвал доклад секретаря правления Союза кинематографистов СССР народного артиста СССР А. Згуриди, в котором он призвал мастеров кино как можно шире показывать на экране примеры положительного влияния человека на природу, создавать картины самых разных жанров.

В рамках симпозиума было показано более тридцати фильмов, посвященных охране окружающей среды.

Высокую оценку участников симпозиума получили советские научно-популярные фильмы «Дом для серпоклюва» и «Заколдованный лес», созданные казахскими кинематографистами Л. Мухамедгалиевой и В. Беляловым.

В. ПЕТРОВ.

Григорий Алексеевич ЗАХАРОВ

30 сентября 1982 года скоропостижно скончался Григорий Алексеевич Захаров — член КПСС, ректор Московского высшего художественно-промышленного училища, профессор, член-корреспондент Академии художеств СССР, лауреат Государственной премии, заслуженный деятель искусств РСФСР и Дагестанской АССР.

Ушел из жизни видный советский архитектор, по проектам которого созданы станция метро Курская-кольцевая, павильон Белорусской ССР на ВДНХ, памятник Ф. Э. Дзержинскому, обелиск «Москва — город-герой» на Кутузовском проспекте, памятник маршалу Толбухину. Им создан проект памятника Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. на Поклонной горе в Москве.

Много творческих работ Захарова Г. А. осуществлено в других городах. Среди них памятники В. И. Ленину в городах Волгограде и Орджоникидзе, памятник А. П. Чехову в Таганроге, памятник космонавту В. Комарову, памятник Афанасию Никитину в Калинине и другие.

Более 20 лет Григорий Алексеевич Захаров руководил Московским высшим художественно-промышленным училищем (б. Строгановским), был секретарем Союза архитекторов СССР, членом президиума Московского отделения Союза архитекторов.

Г. А. Захаров награжден правительственными наградами.

Светлая память о Григории Алексеевиче Захарове, коммунисте и человеке, навсегда сохранится в сердцах тех, кто его знал.

Министерство высшего и среднего специального образования СССР, Министерство высшего и среднего специального образования РСФСР, Министерство культуры СССР, Министерство культуры РСФСР, Академия художеств СССР, Союз архитекторов СССР, Союз архитекторов РСФСР, Ленинградский РК КПСС, Московское высшее художественно-промышленное училище.

Микроэкран пресс-службы «СК»

ДВАДЦАТЬ ЛЕТ СПУСТЯ

Известные американские актеры Элизабет Тейлор и Ричард Бартон впервые выступят вместе на театральной сцене. Они сыграют главные роли в комедии Ноэля Коварда «Частная жизнь», премьера которой состоится в апреле следующего года на Бродвее. Позже пьеса будет также показана в Вашингтоне и Лос-Анджелесе.

На пресс-конференции, состоявшейся в Беверли-Хиллз (штат Калифорния), где было сообщено о творческих планах актеров, настоящий шторм вопросов падких на сенсации западных журналистов вызвало сходство личных судеб прославленных «звезд» экрана с их будущими героями, которые после развода снова решают пожениться. Отбиваясь от назойливых репортеров, Р. Бартон, который дважды был женат на Э. Тейлор, пошутил, что такое совпадение лишь усиливает интерес к работе.

Э. Тейлор и Р. Бартон вместе снялись в восьми художественных фильмах, среди которых такие картины, получившие большую известность, как «Кто боится Вирджинии Вульф», «Клеопатра», «Комедианты», но ни разу совместно не выступали на сценических подмостках.

ТУННЕЛЬ... ДЛЯ ГРАМПЛАСТИНОК

Более 10 лет городские власти Нью-Йорка прокладывают под 2-й авеню Манхэттена туннель для линии метро. Однако по сей день удалось прорыть всего лишь километр с небольшим. Причина — нехватка средств, которая мешает довести до конца проект, призванный, по замыслам его авторов, облегчить решение хронической транспортной проблемы Нью-Йорка. И вот на днях управление транспортом города объявило, что оно «сдает в аренду недостроенный туннель любому предпринимчивому дельцу». Но, несмотря на невысокую арендную плату, желающих заполучить во временное пользование туннель, в который проникнуть можно только через несколько уличных люков, практически не оказалось. Только лишь компания грампластинок «Витал рекордс» заявила о намерении использовать недостроенный туннель для сооружения самого длинного в мире подземного хранилища грампластинок.

ЗАБРОШЕННАЯ ЦИТАДЕЛЬ

Знаменитая цитадель Салах-ад-дина в Каире — подлинное украшение египетской столицы.

Этот уникальный памятник мог бы стать настоящим местом паломничества туристов. Однако цитадель до сих пор закрыта для посещения. На ее территории расположен военный гарнизон. Более того, над древним архитектурным и историческим памятником нависла угроза разрушения. Стены крепости, устоявшие перед натиском веков, готовы вот-вот обрушиться. Однако до сих пор, пишет еженедельник «Роз эль-юсеф», проекты превращения крепости в туристский комплекс остаются на бумаге.

САМАЯ БОЛЬШАЯ МАШИНА

Разные бывают рекорды. Один из них принадлежит президенту американского автомобильного клуба. Точнее, не ему, а его «кадиллаку». Длина легковой машины Леона Вейслера 8 метров, вес — четыре тонны, бензобак вмещает 153 литра. Салон оборудован телевизором, стереоаппаратурой, видеоустановкой, баром, холодильником, несколькими телефонами.

Правда, такой кладезь на колесах нуждается в присмотре и охране. Ведь в США каждые 48 секунд совершается нападение, 58 — вооруженный грабеж. Случаи угонов машин участились. Видимо, поэтому хозяину самой комфортабельной машины, которая занесена в книгу рекордов Гиннесса, посоветовали перестраховаться и оснастить «кадиллак» тремя противоугонными системами.

Следующий номер «Советской культуры» выйдет 7 октября 1982 г.

ВЛАСТЬ ГАРМОНИИ

В Большом зале консерватории оркестром и хором Московской государственной консерватории имени П. И. Чайковского, студентами вокального факультета и хором мальчиков Московского хорового училища было исполнено великое творение И. С. Баха — его Высокая Месса.

Написанное на латинские молитвенные тексты, произведение не предназначалось автором для церковной службы. Оно несет в себе глубокое гуманистическое содержание, высокие идеалы добра, справедливости, мира на земле («Даруй нам мир» — таковы слова заключительного хора!), передает богатейшую гамму человеческих чувств. Высокая Месса требует от исполнителей большого профессионального мастерства, артистической зрелости, духовной культуры. Обращение к такому произведению — смелый и ответственный шаг Московской консерватории, художественных руководителей хора студентов Б. Теплина и хора мальчиков В. Попова, ассистента дирижера В. Понькина. Включившийся на последнем этапе в работу дирижер Г. Рождественский, признанный и авторитетный мастер, сплотил в единый художественный организм огромный коллектив исполнителей (более двухсот участников) и с блеском провел концерт.

В зале царила атмосфера праздника, одухотворенного музицирования. Прекрасно играл оркестр, превосходно слились со «взрослым» студенческим хором голоса мальчиков. Серьезно отнеслись к своим задачам и студенты-вокалисты, хотя громадные трудности сольных партий порой превышали их исполнительские средства. И все же исполнение Мессы удалось. Оно произвело глубокое впечатление на публику, заполнившую Большой зал до отказа. Подкупала увлеченность молодых исполнителей. Совместное изучение и концертное исполнение великих шедевров классической музыки ставит студентов перед большими трудностями, но и замечательно воспитывает их как артистов-профессионалов.

Этот вечер стал подлинным событием в истории Московской консерватории, московской музыкальной жизни. Исполнение Высокой Мессы необходимо повторить. Пусть общение молодых музыкантов с великим созданием Баха еще продлится, пусть благодарные слушатели еще и еще насладятся этой музыкой. Можно не сомневаться — Большой зал консерватории опять будет переполнен!

А. КАНДИНСКИЙ,
заслуженный деятель искусств, профессор.

коротко о разном

ВЕЛИКОМУ СЫНУ БОЛГАРИИ

Имя славного сына Болгарии носит село Димитров Арташатского района Армении. В сельской школе есть музей, экспонаты которого рассказывают о жизни и деятельности Георгия Димитрова, школьники ведут переписку со сверстниками из города Димитровграда.

Здесь состоялось открытие памятника великому сыну Болгарии. Авторы памятника — скульптор А. Мурадян, архитекторы Шмавон и Рубен Азатяны.

И. ВЕРДИЯН.
Армянская ССР.

ДЕТЯМ АФГАНИСТАНА

Пионеры и школьники Киргизии собрали в дар детям Афганистана игрушки, настольные игры, книги о горном крае, значки, вымпелы, сувениры. Посылки с подарками киргизских школьников отправлены в санатории среднеазиатских республик, где отдыхают дети из Афганистана.

А. ШЕПЕЛЕНКО.
Киргизская ССР.

ПРАЗДНИК ДРУЖБЫ

Праздником дружбы стал творческий отчет Рижской киностудии перед трудящимися Свердловской области. Делегация из Латвии побывала на предприятиях Свердловска, Нижнего Тагила, Ревды, на Белоярской атомной станции, выступила в крупных кинотеатрах и дворцах культуры.

Э. АБАЙДУЛЛИНА.
СВЕРДЛОВСК.

ВЫШЕЛ ПЕРВЫЙ ТОМ

Сибирским отделением издательства «Наука» выпущен первый том «Очерков русской литературы Сибири». Это результат работы большого коллектива сибирских филологов, а также ученых Москвы, Ленинграда и других городов.

Издание включает и материалы о сибирских летописях и других рукописных памятниках журналистики.

О. КОСТМАН.
НОВОСИБИРСК.

простые истины

У МЕНЯ МНОГО ДЕТЕЙ

БУДУЧИ еще ребенком, я обожала опекать малышей. Девушкой ходила с детьми нашего двора в походы, играла с ними в театр. А когда стала сама матерью, то первое время все обычные дела — театр, книги и даже друзья — все ушло на второй план. Меня интересовал только ребенок. Мой ребенок очень скоро и как-то незаметно вырос. Но, к радости моей, он скоро женился и подарил мне внука. Стать бабушкой — это значит еще раз пережить материнство, только более осознанное, мудрое, терпеливое. Моему счастью не было границ.

Но оно было недолгим. Через три года молодые родители разошлись, и мать ребенка запретила нам его видеть. И тогда я решила попробовать свои силы в школе — с тем, чтобы, когда внук пойдет учиться, я могла бы с ним встречаться.

Переступая порог школы, я смутно представляла себе, что смогу там делать. Но директор правильно поняла мое желание быть полезной детям и предложила мне поработать в группе продленного дня.

Первый раз идя на продленку, я волновалась, но скоро поняла, что главное в профессии педагога — любовь к детям. Дети моментально почувствовали мое к ним отношение. Я с ними клеила какие-то коробочки, читала им — одним словом, занималась с ними, как могла, потому что считаю, что бессмысленное времяпрепровождение одинаково тяжело и взрослым, и детям. Для продленного школьного дня необходим человек, который помогал бы детям интересно скоротать время после уроков. К сожалению, таких людей мало, и этот серьезный недостаток в школах очень медленно ликвидируется.

Все больше чувствуя нужность моих занятий, я стремилась как можно чаще приходить на продленку. Вскоре меня попросили заменить заболевшего учителя в третьем классе, потом в пятом и в седьмом. Но на этих занятиях я уже не должна была клеить коробочки и рисовать. Читала Чехова и Тургенева, сказы Бажова. Эти занятия на школьном языке назывались уроками внеклассного чтения. Когда мой репертуар иссяк, я стала рассказывать истории и сказки, которые я помнила из своего детства. Но если я не могла вспомнить конец истории, я придумывала его. Входя в класс, надо каждый раз рассказывать что-то новое. Часто вместе с детьми я обсуждаю поступки героев рассказов, мы говорим о порядочности и подлости и, конечно, о любви. Все это не менее, если не более важно, чем математика, география и другие предметы школьной программы.

Однажды на продленке я попросила ребят рассказать мне, как они проводят свой выходной день. Один мальчик подробно и интересно рассказал о походах с отцом в лес, о рыбалках, о поездках к бабушке в деревню, где они вместе чинили ее забор. О том, как они вместе занимаются выжиганием по дереву, о том, как отец всегда заранее составляет с ним план, как они проведут каникулы.

Когда за этим мальчиком пришла старшая сестра и он ушел, ребята сказали: «Все врал, мы с ним в одном доме живем. Никогда его отец с ним никуда не ходит. Он ему только обещает, а в воскресенье уходит куда-то один. Серенька и в каникулы со двора не выходит никуда».

— А что же он нам сейчас так интересно рассказывал? — спросила я.

Дети молчали. Потом одна девочка задумчиво сказала: «Он вам рассказывал то, о чем он мечтает...».

ЭТОТ случай произвел на меня неизгладимое впечатление. Какую же чудовищную боль и обиду испытывал мальчик, если он сочинил такую прекрасную легенду о своей близости с отцом!

Вскоре после этого я попросила учеников четвертого и пятого классов за время каникул написать и прислать мне по почте «свою мечту». И вскоре ко мне полетели конверты, написанные детским почерком. Были мечты о велосипеде, о роликах, о марках, о цирке.

Мечтой многих оказались домашние животные — собака, кошка, хомяк. Дети хотят сами заботиться о них, растить, защищать. Мечтают иметь сестренку или братишку. Но есть мечты более серьезные. Мечтают, чтобы родители не ругались, не разводились, чтобы не было в доме алкогольных напитков, чтобы мама разрешала видеться с отцом, который живет отдельно, чтобы все учителя в школе были справедливыми и добрыми. Девочка Настя мечтает о том, чтобы ее отец и мать не оскорбляли и не унижали бабушку. Потребность любить и быть любимыми огромна, и если эти чувства не поддерживают, не развивают, то следует ли в будущем удивляться черствости и жестокости некоторых подростков?

Как-то я прочитала в классе свой рассказ про морячка, который приручил маленькую обезьянку, а потом подарил ее своей бабушке и уехал в другой город. Обезьянка от тоски по своему хозяину перестала есть и не сводила глаз с дверей, в которые он вышел. Мы поговорили о том, как страдают животные, когда хозяин их покидает. И я спросила детей, как бы каждый из них помог обезьянке. Одна за другой стали подниматься руки.

— Я отнесла бы ее в зоопарк к другим обезьянкам — там бы ей было не так грустно.

— Нет, надо ее отнести в цирк и подарить какому-нибудь дрессировщику. Он станет с ней выступать, и все будут ей аплодировать.

— А я бы,— сказал черноглазый мальчик, похожий на моего внука,— я бы, чтобы обезьянка успокоилась, надел на бабушку морскую форму.

Однажды я пришла в школу во время большой перемены. Вошла в класс, села за учительский стол. Дети расспрашивали, где я была на гастролях, что я буду сегодня им читать, как себя чувствует мой кот. При этом все они ели свой завтрак. Раздался звонок, дети сели на свои места и стихли.

— Я пришла к вам сегодня из другой школы,— начала я,— где у меня было два первых урока. Около часа я добиралась сюда из Черемушек и очень проголодалась. Но, к сожалению, у меня нет с собой бутерброда.

Дети молча смотрели на меня. После паузы поднялась одна рука.

— Почему вы не сказали, что вы голодная?

— Я ждала, что вы сами догадаетесь мне предложить. Вы же видели, что я одна не ела, но вы поступили так, как поступают люди, которые думают только о себе. Очень невежливо есть самому и не предложить тому, кто не ест. Если вы не хотите быть такими...

В ответ — ни слова, и я начинаю урок. Но с этих пор, когда я входила в этот класс, на столе всегда лежало на бумажных салфетках самое разнообразное угощение. Как бы не была сыта — я ела. А дети смотрели на меня и получали удовольствие. И я тоже.

Ребята как-то спросили меня, за какую хоккейную команду я болею. И, узнав, что я не люблю вообще хоккей, явно огорчились. Тогда я подробно объяснила, что не люблю грубость — ни в играх, ни в шутках, ни в анекдотах, а в таких играх, как хоккей, она всегда присутствует, хоть и называется теперь «красивым силовым приемом». Я сказала, что люблю такие игры, как теннис, волейбол, городки и все детские игры, в которых присутствует веселье, а не азарт. Из спокойных игр я предпочитаю самую умную и древнюю игру — шахматы. Эта игра учит сосредоточенности и, главное, уважению к противнику.

Дети слушали меня очень внимательно. Девочки все были согласны со мной, мальчики почти все не соглашались, но они задумались над моими словами — и это уже хорошо.

Идя в школу, я беру с собой несколько сувениров на случай, если в классе у кого-нибудь день рождения. Это сущие пустяки — календарик, значок, шоколадная медаль. Однажды, когда рожденников не оказалось и я начала урок, со второй парты поднялась рука.

— Ты вспомнил, что сегодня день твоего рождения? — спросила я.

— Нет, — ответил мальчик,— но сегодня день рождения у моей мамы.

ЗАВЕТНОЙ цели, из-за которой я пятнадцать лет назад перешагнула порог школы, я не достигла. Приход в школу не вернул мне внука. Но рядом со мной теперь много ребят, которым я нужна.

Елизавета АУЭРБАХ.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Наш адрес: 101484, ГСП-4, Москва, К-55, Новослободская улица, дом 73.
Телефон для справок: 285-78-02.
Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина, 125865, ГСП, Москва, А-137, улица «Правды», 24.
Б 02320. 50126. 34
Изд. № 2485.